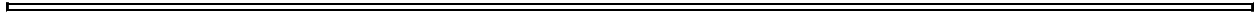

- [Бомарше Пьер Огюстен](#)

-

Бомарше Пьер Огюстен

Безумный день, или Женитьба Фигаро

ПЬЕР ОГЮСТЕН КАРОН де БОМАРШЕ
БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ,
ИЛИ

ЖЕНИТЬБА ФИГАРО

Комедия в пяти действиях

Тут смешался глас рассудка С блеском легкой болтовни. Водевиль

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г р а ф А л ь м а в и в а, великий коррехидор Андалусии. Г р а ф и н я, его жена. Ф и г а р о, графский камердинер и домоправитель. С ю з а н н а, первая камеристка графини и невеста Фигаро. М а р с е л и н а, ключница. А н т о н и о, садовник, дядя Сюзанны и отец Фаншетты. Ф а н ш е т т а, дочь Антонио. К е р у б и н о, первый паж графа. В а р т о л о, севильский врач. Б а з и л ь, учитель музыки, дающий уроки графине. Д о н Г у с м а н Б р и д у а з о н, судья. Д у б л ь м е н, секретарь суда. С у д е б н ы й п р и с т а в. Г р и п с о л е й л ь, молодой пастушок. М о л о д а я п а с т у ш к а. П е д р и л ь о, графский ловчий.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА БЕЗ РЕЧЕЙ

С л у г и. К р е с т ь я н к и. К р е с т ь я н е.

Действие происходит в замке Агуас Фрескас, в трех лье от Севильи.

ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Г р а ф А л ь м а в и в а преисполнен сознания собственного величия, но это сочетается у него с грацией и непринужденностью. Испорченная его натура не должна оказывать никакого влияния на безукоризненность его манер. Мужчины из высшего общества смотрели на свои любовные похождения, как на забаву,--это было вполне в обычаях того времени. Роль графа особенно трудно играть потому, что он неизменно оказывается в смешном положении, но когда в этой роли выступил превосходный актер (г-н Моле), то она оттенила все прочие роли и обеспечила пьесе успех. В первом и втором действиях граф в охотничьем костюме и высоких сапогах, какие в старину носили в Испании. Начиная с третьего действия и до конца пьесы на нем великолепный испанский костюм. Г р а ф и н я, волнуемая двумя противоположными чувствами, должна быть осторожна в проявлениях своей чувствительности и крайне сдержанна в своем гневе;

главное, в ней не должно быть ничего такого, что наносило бы в глазах зрителя ущерб ее обаянию и ее нравственности. В этой роли, одной из наиболее трудных в пьесе, обнаружилось во всем своем блеске громадное дарование г-жи Сен-Валь младшей. В первом, втором и четвертом действиях на ней удобный пеньюар и никаких украшений на голове: она у себя дома и считается нездоровой. В пятом действии на ней костюм и головной убор Сюзанны. Ф и г а р о. Актеру, который будет исполнять эту роль, следует настоятельно порекомендовать возможно лучше проникнуться ее духом, как это сделал г-н Дазенкур. Если бы он усмотрел в Фигаро не ум в соединении с веселостью и остроумием, а что-то другое, в особенности если бы он допустил малейший шарж, он бы эту роль провалил, а между тем первый комик театра г-н Превиль находил, что она может прославить любого актера, который сумеет уловить разнообразные ее оттенки и вместе с тем возвыситься до постижения цельности этого образа. Костюм его тот же, что и в "Севильском цирюльнике". С ю з а н н а. Ловкая молодая особа, остроумная и жизнерадостная, свободная, однакоже, от почти непристойной веселости развратных наших субреток; милый ее нрав обрисован в предисловии, и тем актрисам, которые не видели г-жи Конта и которые хотели бы как можно лучше изобразить Сюзанну на сцене, надлежит к этому предисловию и обратиться. Костюм ее в первых четырех действиях состоит из очень изящного белого лифа с баской, такой же юбки и головного убора, который наши торговцы с тех пор именуют а ля Сюзанн. В четвертом действии во время празднества граф надевает на нее головной убор с длинной фатой, плюмажем и белыми лентами. В пятом действии на ней пеньюар графини и никаких украшений на голове. М а р с е л и н а-- женщина неглупая, от природы довольно пылкая, однако ошибки молодости и опыт изменили ее характер. Если актриса, которая будет ее играть, сумеет с подобающим достоинством подняться на ту моральную высоту, которой достигает Марселина после сцены узнания в третьем действии, то интерес публики к пьесе от этого только усилится. Одета она, как испанская дуэнья: на ней неяркого цвета платье и черный чепец. А н т о н и о должен быть только навеселе, причем хмель у него постепенно проходит, так что в пятом действии он уже совершенно трезв. Одет он, как испанский крестьянин: рукава его одежды откинута за спину, он в шляпе и в белых туфлях. Ф а н ш е т т а-- чрезвычайно наивное двенадцатилетнее дитя. Костюм ее состоит из темного лифа с серебряными пуговицами, яркого цвета юбки и черной шапочки с перьями. Так же одеты и все крестьянки на свадьбе. К е р у б и н о. Роль Керубино может исполнять только молодая и красивая женщина, как это уже и было. В наших театрах

нет очень молодых актеров, настолько сложившихся, чтобы почувствовать тонкости этой роли. В присутствии графини он до крайности несмел, обычно же это прелестный шалун; беспокойное и смутное желание--вот основа его характера. Он стремится к зрелости, но у него нет ни определенных намерений, ни сведений, любое событие способно его захватить; одним словом, он таков, каким всякая мать в глубине души, вероятно, желала бы видеть своего сына, хотя бы это и причинило ей немало страданий. В первом и втором действиях на нем пышный белый, шитый серебром костюм придворного испанского паж, через плечо перекинут легкий голубой плащ, на голове шляпа с множеством перьев. В четвертом действии на нем лиф, юбка и шапочка, такие же, как на крестьянках, которые его приводят. В пятом действии он в военной форме, в шляпе с кокардой и при шпаге. Б а р т о л о. Характер и костюм те же, что и в "Севильском цырюльнике". Здесь это роль второстепенная. Б а з и л ь. Характер и костюм те же, что и в "Севильском цырюльнике". Это тоже роль второстепенная. Б р и д у а з о н должен быть наделен тою простодушною и откровенною самоуверенностью, какою отличаются утратившие робость животные. Его заикание, едва заметное, должно придавать ему особую прелесть, так что актер, который именно в этом увидел бы его смешную сторону, допустил бы грубую ошибку, и получилось бы у него совсем не то, что нужно. Весь комизм Бридуазона заключается в том, что важность его положения не соответствует потешному его характеру, и чем менее актер будет переигрывать, тем более выкажет он истинного дарования. Костюм его составляет мантия испанского судьи, более просторная, нежели мантии наших прокуроров, и скорее напоминающая сутану, а также большой парик и испанские брыжи; в руке у него длинный белый жезл. Д у б л ь м е н. Одет так же, как судья, но только белый жезл у него короче. С у д е б н ы й п р и с т а в, или а л ь г у а с и л. Костюм, плащ и шпага Криспена, но висит она у него сбоку и не на кожаном поясе. На ногах у него не сапоги, а черные башмаки, на голове высокий и длинный белый парик с множеством буклей, в руке короткий белый жезл. Г р и п с о л е й л ь. Одежда на нем крестьянская; рукава за спиной, яркого цвета куртка, белая шляпа. М о л о д а я п а с т у ш к а. Костюм тот же, что и у Фаншетты. П е д р и л ь о. Куртка, жилет, пояс, хлыст, дорожные сапоги, на голове сетка, шляпа, как у кучера почтовой кареты. Д е й с т в у ю щ и е л и ц а б е з р е ч е й. Одни в костюмах судей, другие в крестьянских костюмах, третьи в костюмах слуг.

* ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ *

Сцена представляет полупустую комнату; посредине большое кресло, так называемое кресло для больных. Ф и г а р о аршином меряет пол. С ю з

а н н а перед зеркалом прикладывает к волосам веточку флердоранжа, именуемую шапочкой невесты.

ЯВЛЕНИЕ I

Ф и г а р о, С ю з а н н а.

Ф и г а р о. Девятнадцать на двадцать шесть. С ю з а н н а. Посмотри, Фигаро, вот моя шапочка. Так, по-твоему, лучше? Ф и г а р о (берет ее за руку). Несравненно, душенька. О, как радуется влюбленный взор жениха накануне свадьбы, когда он видит на голове у красавицы-невесты чудную эту веточку, знак девственной чистоты!.. С ю з а н н а (отстраняет его). Что ты там меряешь, мой мальчик? Ф и г а р о. Я, моя маленькая Сюзанна, смотрю, поместится ли тут великолепная кровать, которую нам дарит его сиятельство. С ю з а н н а. В этой комнате? Ф и г а р о. Он предоставляет ее нам. С ю з а н н а. А я на это не согласна. Ф и г а р о. Почему? С ю з а н н а. Не согласна. Ф и г а р о. Нет, все-таки? С ю з а н н а. Она мне не нравится. Ф и г а р о. Надо сказать причину. С ю з а н н а. А если я не хочу говорить? Ф и г а р о. О, как эти женщины испытывают наше терпение! С ю з а н н а. Доказывать, что у меня есть на то причины, значит допустить, что у меня может и не быть их вовсе. Послушный ты раб моих желаний или нет? Ф и г а р о. Это самая удобная комната во всем замке: ведь она находится как раз между покоями графа и графини, а ты еще недовольна. Как-нибудь ночью графиня почувствует себя дурно, позвонит из той комнаты: раз-два, и готово, ты стоишь перед ней. Понадобится ли что-нибудь графу -- пусть только позвонит из своей комнаты: гопля, в три прыжка я уже у него. С ю з а н н а. Прекрасно! Но как-нибудь он позвонит утром и уйдет тебя надолго по какому-нибудь важному делу: раз-два, и готово, он уже у моих дверей, а затем -- гопля, в три прыжка ... Ф и г а р о. Что вы хотите этим сказать? С ю з а н н а. Прошу не перебивать меня. Ф и г а р о. Боже мой, да в чем же дело? С ю з а н н а. А вот в чем, дружок: его сиятельству графу Альмавиве надоело волокаться за красотками по всей округе, и он намерен вернуться в замок, но только не к своей жене. Он имеет виды на твою жену, понимаешь? И рассчитывает, что для его целей эта комната может очень даже пригодиться. Вот об этом-то преданный Базиль, почтенный исполнитель его прихотей и мой уважаемый учитель пения, и твердит мне за каждым уроком. Ф и г а р о. Базиль? Ну, голубчик, если только пучок розог действительно обладает способностью выпрямлять позвоночник... С ю з а н н а. А ты что же, чудак, думал, что приданое мне дают за твои заслуги? Ф и г а р о. Я имел право на это рассчитывать. С ю з а н н а. До чего же глупы бывают умные люди! Ф и г а р о. Говорят. С ю з а н н а. Да вот только не хотят этому верить. Ф и г а р о. Напрасно. С ю з а н н а.

Пойми: граф мне дает приданое за то, чтобы я тайно провела с ним наедине четверть часика по старинному праву сеньора... Ты знаешь, что это за милое право! Ф и г а р о. Я так хорошо его знаю, что если бы его сиятельство по случаю своего бракосочетания не отменил постыдного этого права, я бы ни за что не женился на тебе в его владениях. С ю з а н н а. Что ж, отменил, а потом пожалел. И сегодня он намерен тайком вновь приобрести это право у твоей невесты. Ф и г а р о (потирая себе лоб). Голова кругом идет от такой неожиданности. Мой несчастный лоб... С ю з а н н а. Да перестань ты его тереть! Ф и г а р о. А что от этого может быть? С ю з а н н а (со смехом). Еще, чего доброго, прыщик вскочит, а люди суеверные... Ф и г а р о. Тебе смешно, плутовка! Ах, если б удалось перехитрить этого великого обманщика, приготовить ему хорошую ловушку, а денежки его прибрать к рукам! С ю з а н н а. Интрига и деньги -- это твоя область. Ф и г а р о. Меня не стыд удерживает! С ю з а н н а. А что же, страх? Ф и г а р о. Задумать какое-нибудь опасное предприятие -- это не штука, надо суметь все проделать безнаказанно и добиться успеха. Проникнуть к кому-нибудь ночью, спеться с его женой, и чтобы за твои труды тебя же исполосовали хлыстом -- это легче легкого; подобная участь постигала многих бестолковых негодяев. А вот...

Слышен звонок из внутренних покоев.

С ю з а н н а. Графиня проснулась. Она очень меня просила, чтобы в день моей свадьбы я первая пришла к ней. Ф и г а р о. За этим тоже что-нибудь кроется? С ю з а н н а. Пастух говорит, что это приносит счастье покинутым женам. Прощай, мой маленький Фи-Фи-Фигаро! Подумай о нашем деле. Ф и г а р о. А ты поцелуй -- тогда меня сразу осенит. С ю з а н н а. Чтобы я целовала сегодня моего возлюбленного? Вот тебе раз! А что скажет завтра мой муж?

Фигаро обнимает ее.

Полно! Полно! Ф и г а р о. Ты представить себе не можешь, как я тебя люблю. С ю з а н н а (оправляется). Когда, наконец, вы перестанете, несносный, твердить мне об этом с утра до вечера? Ф и г а р о (с таинственным видом). Как только я получу возможность доказывать тебе это с вечера до утра.

Снова звонок.

С ю з а н н а (издали посылая Фигаро воздушный поцелуй). Вот вам ваш поцелуй, сударь, теперь мы в расчете. Ф и г а р о (бежит за ней). Э, нет, вы-то его получили не так!

ЯВЛЕНИЕ II

Ф и г а р о один.

Прелестная девушка! Всегда жизнерадостна, так и пышет молодостью, полна веселья, остроумия, любви и неги! Но и благодетельна!.. (Быстро ходит по комнате, потирая руки.) Так вот как, ваше сиятельство, драгоценный мой граф! Вам, оказывается...палец в рот не клади! Я-то терялся в догадках, почему это он не успел назначить меня домоправителем, как уже берет с собой в посольство и определяет на место курьера! Так, значит, ваше сиятельство, три назначения сразу: вы--посланник, я--дипломатический мальчишка на побегушках, Сюзон--штатная дама сердца, карманная посланница, и--в добрый час, курьер! Я поспею в одну сторону, а вы в другую, прямо к моей дражайшей половине! Я, запыленный, изнемогающий от усталости, буду трудиться во славу вашего семейства, а вы тем временем будете способствовать прибавлению моего! Какое трогательное единение! Но только, ваше сиятельство, вы слишком много на себя берете. Заниматься в Лондоне делами, которые вам поручил ваш повелитель, и одновременно делать дело за вашего слугу, представлять при иностранном дворе и короля и меня сразу -- это уж чересчур, право чересчур. А ты, Базиль, слабый подражатель моим проделкам, ты у меня запляшешь, ты у меня... Нет, лучше поведем с ними обоими тонкую игру, чтобы они друг другу подставили ножку! Ну-с, господин Фигаро, сегодня будьте начеку! Прежде всего постарайтесь приблизить час вашей свадьбы -так-то оно будет вернее, устраните Марселину, которая в вас влюблена, как кошка, деньги и подарки припрядьте, обведите сластолюбивого графа вокруг пальца, задайте основательную трепку господину Базилю и...

ЯВЛЕНИЕ III

М а р с е л и н а, Б а р т о л о, Ф и г а р о.

Ф и г а р о (прерывая свою речь). Э-э-э, вот и толстяк-доктор, его только здесь не хватало! Доброго здоровья, любезный доктор! Уж не на нашу ли с Сюзанной свадьбу вы изволили прибыть в замок? Б а р т о л о (презрительно). Ах, что вы, милейший, вовсе нет! Ф и г а р о. Это было бы с вашей стороны так великодушно! Б а р т о л о. Разумеется, и притом весьма глупо. Ф и г а р о. Ведь я имел несчастье расстроить вашу свадьбу! Б а р т о л о. Больше вам не о чем с нами говорить? Ф и г а р о. Кто-то теперь ухаживает за вашим мулом! Б а р т о л о (всердцах). Несносный болтун! Оставьте нас в покое! Ф и г а р о. Вы сердитесь, доктор? Какой же вы, лекари, безжалостный народ! Ни малейшего сострадания к бедным животным... как будто это в самом деле... как будто это люди! Прощайте, Марселина! Вы все еще намерены со мною судиться?

Ужель, чтоб не любить, должны мы ненавидеть?

Я полагаюсь на мнение доктора. Б а р т о л о. Что такое? Ф и г а р о. Она вам расскажет, еще и от себя прибавит. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ IV

М а р с е л и н а, Б а р т о л о.

Б а р т о л о (смотрит ему вслед). Этот плут верен себе! И если только с него не сдерут шкуру заживо, то я предсказываю, что умрет он в шкуре отчаянного нахала... М а р с е л и н а. Наконец-то вы здесь, вечный доктор! И, как всегда, до того степенный и медлительный, что можно умереть, пока дождешься от вас помощи, совсем как в былые времена, когда люди успели повенчаться, несмотря на принятые вами меры предосторожности! Б а р т о л о. А вы все такая же ехидная и язвительная! Да, но кому же здесь все-таки до меня нужда? Не случилось ли чего с графом? М а р с е л и н а. Нет, доктор. Б а р т о л о. Может статья, вероломная графиня Розина, дай-то господи, занемогла? М а р с е л и н а. Она тоскует. Б а р т о л о. О чем? М а р с е л и н а. Муж забыл ее. Б а р т о л о (радостно). Ага! Достойный супруг мстит за меня! М а р с е л и н а. Графа не разберешь: он и ревнивец и повеса. Б а р т о л о. Повеса от скуки, ревнивец из самолюбия, -- это ясно. М а р с е л и н а. Сегодня, например, он выдает Сюзанну за Фигаро и осыпает его по случаю этого бракосочетания... Б а р т о л о. Каковое сделалось необходимым по милости его сиятельства! М а р с е л и н а. Не совсем так, вернее: каковое понадобилось его сиятельству для того, чтобы позабавиться втихомолку с молодой женой... Б а р т о л о. Господина Фигаро? С ним такого рода сделка возможна. М а р с е л и н а. Базиль уверяет, что нет. Б а р т о л о. Как, и этот проходимец тоже здесь? Да это настоящий вертеп! Что же он тут делает? М а р с е л и н а. Всякие гадости, на какие только способен. Однако самое гадкое в нем--это, на мой взгляд, несносная страсть, которую он с давних пор питает ко мне. Б а р т о л о. Я бы на вашем месте двадцать раз сумел избавиться от его домогательств. М а р с е л и н а. Каким образом? Б а р т о л о. Выйдя за него замуж. М а р с е л и н а. Злой и пошлый насмешник, почему бы вам не избавиться тою же ценой от моих домогательств? Это ли не ваш прямой долг? Где все ваши обещания? Как вы могли вычеркнуть из памяти нашего маленького Эмануэля, этот плод забытой любви, который должен был нас связать брачными узами? Б а р т о л о (снимая шляпу). Не для того ли вы меня вызвали из Севильи, чтобы я выслушивал весь этот вздор? Этот ваш новый приступ брачной лихорадки... М а р с е л и н а. Ну, хорошо, не будем больше об этом говорить. Но если ничто не могло заставить вас прийти к единственно справедливому решению -- жениться на мне, то по крайней мере помогите мне выйти за другого. Б а р т о л о. А, вот это с

удовольствием! Но кто же этот смертный, забытый богом и женщинами...
М а р с е л и н а. Ах, доктор, кто же еще, как не красавчик, весельчак и
сердцеед Фигаро? Б а р т о л о. Этот мошенник? М а р с е л и н а. Он не
умеет сердиться, вечно в добром расположении духа, видит в настоящем
одни только радости и так же мало помышляет о будущем, как и о
прошлом; постоянно в движении, а уж благороден, благороден... Б а р т о л
о. Как вор. М а р с е л и н а. Как сеньор. Словом, прелесть. Но вместе с тем
и величайшее чудовище! Б а р т о л о. А как же его Сюзанна? М а р с е л и н
а. Эта хитрая девчонка не получит его, если только вы, милый мой доктор,
захотите мне помочь и заставите Фигаро выполнить его обязательство по
отношению ко мне. Б а р т о л о. Это в самый-то день свадьбы? М а р с е л и
на. Свадьбу можно расстроить и во время венчания. Если б только я не
боялась открыть вам одну маленькую женскую тайну... Б а р т о л о. Какие
могут быть у женщин тайны от врача? М а р с е л и н а. Ах, вы отлично
знаете, что от вас у меня нет тайн! Мы, женщины, пылки, но застенчивы;
какие бы чары ни влекли нас к наслаждению, самая ветреная женщина
всегда слышит внутренний голос, который ей шепчет: "Будь прекрасна,
если можешь, скромна, если хочешь, но чтоб молва о тебе была добрая: это
уж непременно". Итак, коль скоро всякая женщина сознает необходимость
доброй о себе молвы, давайте сначала припугнем Сюзанну: мы, мол, всему
свету расскажем, какие вам делаются предложения. Б а р т о л о. К чему же
это поведет? М а р с е л и н а. Она сторит со стыда н, конечно, наотрез
откажет его сиятельству, а тот в отместку поддержит меня в моем
стремлении помешать их свадьбе, зато моя свадьба именно благодаря этому
и устроится. Б а р т о л о. Она права. Черт возьми, а ведь это блестящая
мысль -- выдать мою старую домоправительницу за этого негодяя,
участвовавшего в похищении моей невесты... М а р с е л и н а (живо). И
строящего свое счастье на крушении моих надежд... Б а р т о л о (живо). И
стащившего у меня когда-то сто экю, которых мне до сих пор жалко. М а р
с е л и н а. О, какое наслаждение... Б а р т о л о. Наказать мерзавца... М а р с
е л и н а. Стать его женой, доктор, стать его женой!

ЯВЛЕНИЕ V

М а р с е л и н а, Б а р т о л о, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (держит чепец с широкой лентой, на руку у нее
перекинута платье графини). Стать женой? Стать женой? Чьей? Моего
Фигаро? М а р с е л и н а (ехидно). Хотя бы! Вот вы, например, выходите
же за него. Б а р т о л о (со смехом). Когда женщина сердится, здравого
смысла в ее речах не ищи! Мы толкуем, прелестная Сюзон, о том, что вы
составите счастье своего мужа. М а р с е л и н а. Не говоря уже о его

сиятельстве -- о нем мы умолчим. С ю з а н н а (приседает). Благодарю вас, сударыня. От вас всегда услышишь что-нибудь колкое. М а р с е л и н а (приседает). Не стоит благодарности, сударыня. Да и где же тут колкость? Разве справедливость не требует, чтобы щедрый сеньор тоже вкусил той радости, которую он доставляет своим людям? С ю з а н н а. Которую он доставляет? М а р с е л и н а. Да, сударыня. С ю з а н н а. К счастью, сударыня, ваш ревнивый нрав столь же хорошо известен, сколь сомнительны ваши права на Фигаро. М а р с е л и н а. Они могли бы быть, пожалуй что, и неотъемлемыми, пойдя я вашим, сударыня, путем. С ю з а н н а. О, сударыня, это путь всякой неглупой женщины! М а р с е л и н а. Скажите, какой ангелочек! Невинна, как старый судья! Б а р т о л о (пытаясь увести Марселину). Прощайте, очаровательная невеста нашего Фигаро! М а р с е л и н а (приседает). И тайная суженая его сиятельства! С ю з а н н а (приседает). Которая вас глубоко уважает, сударыня. М а р с е л и н а (приседает). В таком случае, сударыня, не удостоюсь ли я хотя бы в слабой степени и вашей любви? С ю з а н н а (приседает). Можете в этом не сомневаться, сударыня. М а р с е л и н а (приседает). Вы такая обворожительная особа, сударыня! С ю з а н н а (приседает). Разумеется! Ровно настолько, чтобы вас, сударыня, привести в отчаяние. М а р с е л и н а (приседает). Главное, такая почтенная! С ю з а н н а (приседает). Это выражение более подходит к дуэньям. М а р с е л и н а (вне себя). К дуэньям! К дуэньям! Б а р т о л о (удерживая ее). Марселина! М а р с е л и н а. Идемте, доктор, а то я за себя не ручаюсь. Всех вам благ, сударыня. (Приседает).

ЯВЛЕНИЕ VI

С ю з а н н а одна.

Ступайте, сударыня! Ступайте, несносная женщина! Мне так же страшны ваши козни, как оскорбительны ваши намеки. Вот старая ведьма! Когда-то чему-то училась, отравляла графине юные годы, а теперь на этом основании желает всем распорядиться в замке! (Бросает платье на стул.) Вот уж я и забыла, за чем пришла.

ЯВЛЕНИЕ VII

С ю з а н н а, К е р у б и н о.

К е р у б и н о (вбегает). Ах, Сюзон, два часа я ищу случая поговорить с тобой наедине! Увы! Ты выходишь замуж, а я уезжаю. С ю з а н н а. Каким это образом моя свадьба связана с удалением первого пажа его сиятельства? К е р у б и н о (жалобно). Сюзанна, он меня отсылает. С ю з а н н а (в тон ему). Керубино, кто-то напроказил! К е р у б и н о. Вчера вечером он застал меня у твоей двоюродной сестры Фаншетты: я ей

помогал учить роль невинной девочки, которую она должна играть на сегодняшнем празднике. При виде меня он пришел в ярость. "Убирайтесь, - сказал он мне, --маленький..." Я не могу повторить в присутствии женщины то грубое слово, которое он мне сказал. "Убирайтесь, и чтоб завтра же вас не было в замке!" Если только графине, моей милой крестной матери, не удастся его смягчить, то все кончено, Сюзон: я навеки лишен счастья видеть тебя. С ю з а н н а. Видеть меня? Так теперь моя очередь? Вы тайно вздыхаете уже не о графине? К е р у б и н о. Ах, Сюзон, как она благородна и прекрасна! Но как же она неприступна! С ю з а н н а. Выходит, что я не такая и что со мной можно позволить себе... К е р у б и н о. Ты отлично знаешь, злюка, что я ничего не позволю себе позволить. Но какая же ты счастливая! Можешь постоянно видеть ее, говорить с ней, утром одеваешь ее, вечером раздеваешь, булабочка за булабочкой... Ах, Сюзон, я бы отдал... Что это у тебя в руках? С ю з а н н а (насмешливо). Увы! Это тот счастливый чепец и та удачливая лента, которые составляют ночной головной убор вашей чудной крестной... К е р у б и н о (живо). Ее лента! Душенька моя, отдай мне эту ленту! С ю з а н н а (отстраняет его). Ну уж нет! "Душенька моя!" Какая фамильярность! Впрочем, он же еще молокосос.

Керубино вырывает у нее ленту.

Ах, лента!

К е р у б и н о (бегает вокруг кресла). Скажи, что ты ее куда-нибудь засунула, испортила, что ты ее потеряла. Скажи все, что придет в голову. С ю з а н н а (бежит за ним). О, я ручаюсь, что годика через три, через четыре из вас выйдет величайший плутишка на свете!.. Отдадите вы мне ленту или нет? (Хочет отнять у него ленту.) К е р у б и н о (достаёт из кармана романс). Не отнимай, ах, не отнимай ее у меня, Сюзон! Взамен я подарю тебе романс моего сочинения. И да будет тебе известно, что мысль о прекрасной твоей госпоже окутает печалью каждое мгновение моей жизни, меж тем как мысль о тебе явится единственным лучом, который озарит радостью мое сердце. С ю з а н н а (выхватывает у него романс). Озарит радостью ваше сердце, скверный мальчишка! Вы, вероятно, думаете, что говорите с Фаншеттой. Вас застают у нее, вздыхаете вы о графине, а любезничаєте, сверх того, со мной. К е р у б и н о (в порыве восторга). Да, это так, клянусь честью! Я сам не понимаю, что со мной творится. С некоторых пор в груди моей не утихает волнение, сердце начинает колотиться при одном виде женщины, слова любовь и страсть приводят его в трепет и наполняют тревогой. В конце концов потребность сказать кому-нибудь: я вас люблю сделалась у меня такой властной, что я произношу эти

слова один на один с самим собой, когда бегаю в парке, обращаюсь с ними к твоей госпоже, к тебе, к деревьям, к облакам, к ветру, и эти мои тщетные восклицания ветер вместе с облаками уносит вдаль. Вчера я встретил Марселину .. С ю з а н н а (смеется). Ха-ха-ха! К е р у б и н о. А что ж тут смешного? Она -- женщина! Она -девушка! Девушка! Женщина! Ах, какие это упоительные слова! Сколько в них таинственного! С ю з а н н а. Он помешался! К е р у б и н о. Фаншетта -- добрая: она по крайней мере не перебивает меня, а ты -- недобрая, нет! С ю з а н н а. Что поделаешь! Сударь, мне это, наконец, надоело! (Хочет вырвать у него ленту.) К е р у б и н о (бегает от нее вокруг кресла). Э, как бы не так! Ее можно отнять у меня только вместе с жизнью, вот что! Впрочем, если тебе этого мало, я могу еще прибавить тысячу поцелуев. (Теперь Керубино начинает гоняться за Сюзанной.) С ю з а н н а (бегает от него вокруг кресла). Тысячу пощечин, если вы ко мне подойдете! Сейчас пойду пожалуюсь графине и не только не стану просить за вас, а еще сама скажу его сиятельству: "Хорошо сделали, ваше сиятельство, прогоните от нас этого воришку, отошлите к родителям этого маленького бездельника, который строит из себя влюбленного в графиню, а с поцелуями вечно пристает ко мне". К е р у б и н о (заметив входящего графа, в испуге прячется за кресло). Я пропал! С ю з а н н а. С чего бы это вдруг такой страх?

ЯВЛЕНИЕ VIII

С ю з а н н а, г р а ф, К е р у б и н о за креслом.

С ю з а н н а (заметив графа). Ах!.. (Подходит к креслу и загоразивает собой Керубино.) Г р а ф (приближается к ней). Ты взволнована, Сюзон! Разговариваешь сама с собой, сердечко твое, как видно, сильно бьется... Впрочем, это понятно, сегодня у тебя особенный день. С ю з а н н а (в смущении). Что вам угодно, ваше сиятельство? Если б вас застали со мной... Г р а ф. Я был бы в отчаянии, если б сюда кто-нибудь вошел, но ведь ты же знаешь, что я к тебе равнодушен. Базиль имел с тобою разговор о моих чувствах. У меня остается буквально одна секунда, чтобы рассказать тебе о моих намерениях. Слушай. (Садится в кресло.) С ю з а н н а (живо). Ничего не стану слушать. Г р а ф (берет ее за руку). Только одно слово! Тебе известно, что король назначил меня посланником в Лондон. Я беру с собой Фигаро: я нашел для него прекрасную должность, а так как жена обязана следовать за своим мужем... С ю з а н н а. Ах, если б мне позволено было говорить! Г р а ф (привлекает ее к себе). Говори, говори, милая, с сегодняшнего же дня начинай проявлять ту власть, которую ты будешь иметь надо мною всю жизнь. С ю з а н н а (испуганно). Не надо мне никакой власти, ваше сиятельство, не надо мне никакой власти. Оставьте

меня, прошу вас! Г р а ф. Сначала скажи. С ю з а н н а (сердито). Я уж теперь не помню, что хотела сказать. Г р а ф. Относительно обязанности жены. С ю з а н н а. Ах, да! После того как вы, ваше сиятельство, похитили себе жену у доктора и женились на ней по любви, вы ради нее отменили это отвратительное право сеньора... Г р а ф (весело). Которое так огорчало невест! Ах, Сюжетта, да это же чудное право! Если б ты в сумерках пришла в сад потолковать со мною о нем, то за это небольшое одолжение я бы так тебя отблагодарил... Б а з и л ь (за сценой). Его сиятельство не у себя. Г р а ф (встает). Чей это голос? С ю з а н н а. Вот несчастье! Г р а ф. Выйди навстречу, а то как бы сюда не вошли. С ю з а н н а (в смущении). А вы останетесь здесь? Б а з и л ь (кричит за сценой). Его сиятельство был у графини и ушел. Я сейчас посмотрю. Г р а ф. А спрятаться некуда!.. Ага! За кресло!.. Неудобно... Ну, уж ты выпроводи его поскорей.

Сюзанна пытается загородить ему дорогу, граф осторожным движением отстраняет ее, она отступает и становится между ним и маленьким пажом, но граф только успевает нагнуться, чтобы спрятаться за кресло, как Керубино выбегает, в испуге забирается с ногами в кресло и свертывается клубком. Сюзанна покрывает Керубино платьем, которое она принесла, и становится перед креслом.

ЯВЛЕНИЕ IX

Г р а ф и К е р у б и н о, спрятавшиеся, С ю з а н н а, Б а з и л ь.

Б а з и л ь. Вы не видели его сиятельство, сударыня? С ю з а н н а (резко). А почему я должна его видеть? Отстаньте. Б а з и л ь (подходит ближе). Будь вы благоразумнее, мой вопрос не мог бы вас удивить. Графа ищет Фигаро. С ю з а н н а. Значит, он ищет человека, который после вас является самым большим его недоброжелателем. Г р а ф (в сторону). Посмотрим кстати, как-то мне предан Базиль. Б а з и л ь. Разве желать добра жене значит желать зла ее мужу? С ю з а н н а. По вашим мерзким нравственным правилам, пособник разврата, выходит, что нет. Б а з и л ь. Разве от вас требуют больше того, чем вы собираетесь одарить другого? Благодаря приятному обряду то, что вчера вам было запрещено, будет завтра вменено вам в обязанность. С ю з а н н а. Низкий человек! Б а з и л ь. Из всех серьезных дел самые шуточные -- это брак, а потому я думал... С ю з а н н а (вспылив). Вы думали о всяких гадостях. Как вы смели сюда войти? Б а з и л ь. Ну-ну, негодница! Успокойтесь! Все будет, как вы захотите. Но только, пожалуйста, не думайте, что помехой его сиятельству я считаю господина Фигаро. Вот если бы не маленький паж... С ю з а н н а (нерешительно). Дон Керубино? Б а з и л ь (передразнивает ее). Cherubino di amore / Ангел любви (итал.)/, тот самый, который все время за вами

увивается и который еще нынче утром здесь слонялся, чтобы прошмыгнуть к вам, как только я уйду. Скажите, разве это неверно? С ю з а н н а. Какая ложь! Уходите, злой человек! Б а з и л ь. Поневоле прослывешь злым, когда все замечаешь. Не вам ли посвящен и тот романс, который он прячет от всех? С ю з а н н а (гневно). Ну, конечно, мне! Б а з и л ь. Если только, впрочем, он сочинил его не для графини. В самом деле, я слышал, что когда он прислуживает ей за столом, то смотрит на нее таким взглядом!.. Но только, черт возьми, пусть поостережется: его сиятельство на этот счет человек строгий. С ю з а н н а (в негодовании). А вы человек зловредный, если распускаете подобные сплетни; ведь вы можете окончательно погубить бедного мальчика, который и так уже впал в немилость у своего господина. Б а з и л ь. Да я, что ли, это выдумал? Об этом все говорят в один голос. Г р а ф (встает). То есть как все говорят? С ю з а н н а. О боже! Б а з и л ь. Вот тебе раз! Г р а ф. Бегите, Базиль, и чтоб духу Керубино здесь не было! Б а з и л ь. Ах, зачем только я сюда вошел! С ю з а н н а (в волнении). Боже мой! Боже мой! Г р а ф (Базилью). Ей дурно. Усадим ее в кресло. С ю з а н н а (быстрым движением отстраняет его). Я вовсе не хочу сидеть. Стыдно вам входить ко мне с такой бесцеремонностью. Г р а ф. Кроме нас двоих здесь никого нет, моя дорогая. Ты в полной безопасности! Б а з и л ь. Мне очень неприятно, что вы слышали, как я прошелся насчет пажа, но я только хотел выведать ее сердечные тайны, ибо, в сущности говоря... Г р а ф. Дать ему пятьдесят пистолей, коня -- и марш к родителям! Б а з и л ь. Ваше сиятельство, ведь это же была шутка! Г р а ф. Это маленький распутник -- вчера я застал его с дочкой садовника. Б а з и л ь. С Фаншеттой? Г р а ф. Да, и у нее в комнате. С ю з а н н а (злобно). Куда вы, ваше сиятельство, заглянули тоже, вероятно, по делу? Г р а ф (весело). Люблю такие остроумные замечания. Б а з и л ь. И это добрый знак. Г р а ф (весело). Нет, нет, мне нужно было отдать распоряжения твоему дяде, а моему вечно пьяному садовнику Антонию. Стучу -долго никто не отворяет; у твоей двоюродной сестры растерянный вид; мне это кажется подозрительным, я с ней заговариваю, а сам в это время оглядываю комнату. За дверью у них висит какая-то занавеска, а под ней что-то вроде вешалки для платья. Я как будто нечаянно подхожу, тихонечко-тихонечко приподнимаю занавеску (для пущей наглядности приподнимает с кресла платье) и вижу... (Замечает пажа.) Ах! Б а з и л ь. Вот тебе раз! Г р а ф. Одно другого стоит. Б а з и л ь. Это еще почище. Г р а ф (Сюзанне). Великолепно, сударыня! Еще только невеста -- и уже начинаете проказничать? Значит, вам так хотелось остаться одной единственно для того, чтобы принять моего пажа? А вы, сударь, вы неисправимы: забыв

всякое уважение к вашей крестной матери, вы подъезжаете к ее первой камеристке и жене вашего приятеля,--этого только нехватало! Но я со своей стороны не потерплю, чтобы Фигаро, человек, которого я люблю и уважаю, оказался жертвой подобного обмана. Керубино вошел вместе с вами, Базиль? С ю з а н н а (сердито). Никакого тут нет обмана и никаких жертв. Когда вы со мной разговаривали, Керубино был уже здесь. Г р а ф (запальчиво). Уж лучше бы солгала! Злейший враг Керубино не пожелал бы ему такой беды. С ю з а н н а. Он просил меня поговорить с графиней, чтоб она заступилась за него перед вами. Когда вы вошли, он до того растерялся, что кинулся к этому креслу. Г р а ф (в гневе). Адские уловки! Как только я вошел в комнату, я тотчас же сел в кресло. К е р у б и н о. Осмелюсь доложить, ваше сиятельство, что я, весь дрожа, прятался сзади. Г р а ф. Опять вранье! Потом я сам занял это место. К е р у б и н о. Прошу прощения, ваше сиятельство, но тогда-то я и свернулся клубочком в кресле. Г р а ф (вне себя). Да он ужом вьется, этот маленький... змееныш! Он нас подслушивал! К е р у б и н о. Напротив, ваше сиятельство, я прилагал все усилия, чтобы ничего не слышать. Г р а ф. Какое коварство! (Сюзанне.) Ты не выйдешь за Фигаро. Б а з и л ь. Успокойтесь, ваше сиятельство, сюда идут. Г р а ф (стаскивает Керубино с кресла и ставит его на ноги). Ты еще перед целым светом будешь тут рассиживаться!

ЯВЛЕНИЕ X

К е р у б и н о, С ю з а н н а, Ф и г а р о, г р ф и н я, г р а ф, Ф а н ш е т т а, Б а з и л ь, т о л п а с л у г, к р е с т ь я н о к и к р е с т ь я н, одетых во все белое.

Ф и г а р о (держа в руках женский головной убор с белыми перьями и лентами, обращается к графине). Ваше сиятельство, вы одна можете добиться для нас этой милости. Г р а ф и н я. Видите, граф, они приписывают мне влияние, каким на самом деле я не пользуюсь, но так как в их просьбе ничего неблагоприятного нет... Г р а ф (в замешательстве). Надо, чтобы она была вполне благоразумна. Ф и г а р о (тихо Сюзанне). Поддержи меня. С ю з а н н а (тихо Фигаро). Это бесполезно. Ф и г а р о (тихо). А все-таки попытайся. Г р а ф (Фигаро). Чего же вы хотите? Ф и г а р о. Ваше сиятельство, ваши вассалы, благодарные вам за то, что вы в знак любви к ее сиятельству отменили одно ненавистное право... Г р а ф. Ну да, этого права уже не существует, что же дальше? Ф и г а р о (лукаво). Так пусть, наконец, воссияет, добродетель такого достойного господина! Сегодня я особенно ее оценил, и мне бы хотелось прославить ее первому на моей свадьбе. Г р а ф (в крайнем замешательстве). Полно, друг мой! Отмена постыдного права -- это дело чести. Испанец может стремиться

пленить красавицу настойчивыми ухаживаниями, но требовать от нее первых, наиболее сладостных ласк как некоей рабской дани, -- о, это тирания, достойная вандала, а не законное право благородного кастильца! Ф и г а р о (берет Сюзанну за руку). Позвольте же юному этому существу, коего честь находится под охраной вашего целомудрия, получить из ваших рук в присутствии всех девственный убор, украшенный белыми перьями и лентами, символ чистоты ваших намерений. Соблаговолите установить этот обряд для всех брачующихся, и пусть стихотворение, которое мы споем хором, навеки запечатлеет в памяти... Г р а ф (в замешательстве). Если б я не знал, что влюбленным наравне со стихотворцами и музыкантами прощаются всяческие сумасбродства... Ф и г а р о. Друзья, поддержите меня! В с е. Ваше сиятельство! Ваше сиятельство! С ю з а н н а (графу). Зачем же уклоняться от прославлений, столь вами заслуженных? Г р а ф (в сторону). Коварная! Ф и г а р о. Взгляните на нее, ваше сиятельство: такая красивая невеста -- это лучшее доказательство величия вашей жертвы. С ю з а н н а. Оставьте в покое мою наружность -- не будем восхвалять ничего, кроме добродетели его сиятельства. Г р а ф (в сторону). Все разыграно, как по нотам. Г р а ф и н я. Я присоединяюсь к ним, граф. Этот обряд будет мне вечно дорог, оттого что своим возникновением он обязан той нежной любви, какую вы некогда любили меня. Г р а ф. И какую я люблю вас поныне. Только ради нее я изъявляю свое согласие. В с е. Виват! Г р а ф (в сторону). Я попался. (Вслух.) Я бы только хотел для пущей торжественности отложить празднество до вечера (В сторону.) Скорей послать за Марселиной! Ф и г а р о (Керубино). А что же ты, шалунишка, не радуешься? С ю з а н н а. Он в отчаянии: граф отсылает его. Г р а ф и н я. Граф, простите его! Г р а ф. Он этого не заслуживает. Г р а ф и н я. Ах, он еще так молод! Г р а ф. Вовсе не так молод, как вам кажется. К е р у б и н о (дрожа). Я не думаю, чтобы вы, ваше сиятельство, женившись на графине, упразднили право сеньора -великодушно прощать. Г р а ф и н я. Граф упразднил только то право, которое составляло несчастье всех ему подвластных. С ю з а н н а. Если бы даже его сиятельство и лишил себя права миловать, то затем он, конечно, именно его в первую голову пожелал бы тайно восстановить. Г р а ф (в замешательстве). Разумеется. Г р а ф и н я. Почему? К е р у б и н о (графу). Это правда, ваше сиятельство, поведение мое было легкомысленно, но чтобы я когда-нибудь проговорился... Г р а ф (в замешательстве). Ну-ну, довольно... Ф и г а р о. О чем это он? Г р а ф (поспешно). Довольно, довольно. Раз все просят, чтобы я его простил, то я согласен, и даже больше: я произвожу его в офицеры моего полка. В с е. Виват! Г р а ф. С условием, однакож, что он немедленно отправится к

месту его расположения -- в Каталонию. Ф и г а р о. Ах, ваше сиятельство, нельзя ли до завтра? Г р а ф (настойчиво). Я так хочу. К е р у б и н о. Слушаюсь. Г р а ф. Проститесь с вашей крестной и попросите у нее благословения.

Керубино становится перед графиней на одно колено и не может выговорить ни слова.

Г р а ф и н я (в волнении). Так как вам не разрешают остаться даже на сегодня, то поезжайте, молодой человек. Вас ожидают новые обязанности, исполняйте же их добросовестно. Покажите, что вы достойны чести, которую вам оказал ваш благодетель. Вспоминайте этот дом, где все были так снисходительны к вашим молодым летам. Будьте послушным, честным и храбрым. Мы обещаем вам следить за вашими успехами.

Керубино встает и возвращается на прежнее место.

Г р а ф. Вы очень взволнованы, графиня! Г р а ф и н я. Не отрицаю. Кто знает, что станет с мальчиком на таком опасном поприще? Он мой родственник и к тому же крестник. Г р а ф (в сторону). Я вижу, что Базиль был прав. (Вслух.) Молодой человек, поцелуйте Сюзанну... в последний раз. Ф и г а р о. Почему же в последний, ваше сиятельство? Он будет приезжать сюда на побывку. Поцелуй же и меня, капитан! (Целуется с ним.) Прощай, мой маленький Керубино! Теперь для тебя, малыш, начнется совсем другая жизнь. Да, брат, теперь тебе уже не сновать по целым дням на женской половине, конец пышкам, пирожным с кремом, конец пряткам и жмуркам. Дьявольщина! Вместо этого бравые солдаты, загорелые, оборванные, большое, тяжеленное ружье: на-пра-во, на-ле-во, марш вперед к славе, да гляди, не споткнись дорогой, а то один меткий выстрел -- и как раз... С ю з а н н а. Да перестань! Какой ужас! Г р а ф и н я. Хорошее напутствие! Г р а ф. Где же Марселина? Странно, что она не с вами. Ф а н ш е т т а. Она, ваше сиятельство, пошла проселочной дорогой, мимо фермы, в деревню. Г р а ф. Когда же она вернется? Б а з и л ь. Это уж как бог даст. Ф и г а р о. Если б только он дал, чтоб он никогда этого не дал!.. Ф а н ш е т т а. Она шла под руку с господином доктором. Г р а ф (живо). А доктор разве здесь? Б а з и л ь. Она в него тотчас же вцепилась... Г р а ф (в сторону). Он как нельзя более кстати. Ф а н ш е т т а. Она, как видно, была чем-то очень недовольна: идет, а сама громко-громко говорит, потом остановится и давай размахивать руками, вот так... а господин доктор вот так на нее ладонью: успокойтесь, мол... Должно быть, уж очень она рассердилась. Все поминала моего двоюродного братца Фигаро. Г р а ф (берет ее за подбородок). Будущего... двоюродного братца. Ф а н ш е т т а (указывая на Керубино) Ваше сиятельство, а вы простили нас за

вчерашнее? Г р а ф (прерывая ее). Ступай, ступай малышка. Ф и г а р о. Это все проклятая любовь мутит Марселину -- как бы она не испортила нам праздника! Г р а ф (в сторону). Еще как испортит, будь спокоен! (Вслух.). Мы можем идти, графиня. Базиль, зайдите ко мне. С ю з а н н а (Фигаро). Ты заглянешь ко мне, мой мальчик? Ф и г а р о (тихо Сюзанне). Ну что, поддели мы его на удочку? С ю з а н н а (тихо). Молодчина!

Все уходят.

ЯВДЕИИЕ XI

К е р у б и н о, Ф и г а р о, Б а з и л ь. Все расходятся; в это время Фигаро останавливает Керубино и Базиля и возвращается с ними на сцену.

Ф и г а р о. Ну, братцы, обряд установлен, прямым его следствием должен явиться мой вечерний праздник. Нам только нужно хорошенько обо всем уговориться: не будем брать примера с тех актеров, которые из рук вон скверно играют, как раз когда критика особенно против них настроена. К тому же мы играем только один раз: завтра уже дела не поправить. Поэтому сегодня мы должны знать наши роли назубок. Б а з и л ь (лукаво). Моя роль труднее, чем ты думаешь. Ф и г а р о (незаметно для Базиля делает вид, что колотит его). Зато ты не знаешь, какая награда тебя ожидает. К е р у б и н о. Друг мой, ты забыл, что я уезжаю. Ф и г а р о. А тебе очень бы хотелось остаться? К е р у б и н о. Конечно! Еще бы! Ф и г а р о. Нужно ухитриться. Никакого шума при твоём отъезде. Дорожный плащ через плечо, при всех уложи свои вещи, и чтоб все видели твоего коня у ограды, затем галопом на ферму -и задворками, пешком, обратно. Его сиятельство будет думать, что ты уехал. Смотри только, не попадайся ему на глаза, а после свадьбы я берусь умиловить его. К е р у б и н о. А Фаншетта не знает своей роли! Б а з и л ь. Да ведь вы целую неделю вертелись около нее, чему же вы ее, черт возьми, учили? Ф и г а р о. Тебе сегодня нечего делать, так вот, будь любезен, дай ей урок. Б а з и л ь. Осторожней, молодой человек, осторожней! Отец Фаншетты не в восторге от ваших занятий: он уже задал ей взбучку. Не делом вы с ней занимаетесь. Керубино, Керубино, наплачется она из-за вас! Повадились кувшин по воду ходить... Ф и г а р о. Ну, теперь пойдет дурак сыпать пословицами столетней давности! Так что же, ученый сухарь, говорит дальше народная мудрость? Повадились кувшин по воду ходишь, там ему и... Б а з и л ь. Полным быть. Ф и г а р о (уходя). А ведь не глупо, ей-ей, неглупо!

* ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ *

Сцена представляет роскошную спальню; в алькове, на возвышении большая кровать. В третьей кулисе, направо, входная дверь; налево, в первой кулисе, дверь в туалетную комнату графини. Прямо дверь на

женскую половину. Сбоку окно.

ЯВЛЕНИЕ I

С ю з а н н а и г р а ф и н я входят в дверь направо.

Г р а ф и н я (опускаясь в глубокое кресло). Затвори дверь, Сюзанна, и все мне расскажи как можно обстоятельнее. С ю з а н н а. Я, сударыня, ничего от вас не утаю. Г р а ф и н я. Как, Сюзон, он хотел тебя обольстить? С ю з а н н а. Нет, что вы! Его сиятельство не станет разводить церемоний со служанкой: он хотел меня просто купить. Г р а ф и н я. И при этом присутствовал маленький паж? С ю з а н н а. То есть он прятался за креслом. Он приходил поговорить со мной, чтобы я вас умолила его простить. Г р а ф и н я. А почему же он не обратился прямо ко мне? Разве я могла бы отказать ему, Сюзон? С ю з а н н а. Я ему то же самое пыталась внушить, но тут пошли вздохи о том, как ему тяжело уезжать и особенно расставаться с вами: "Ах, Сюзон, как она благородна и прекрасна! Но как же она неприступна!" Г р а ф и н я. Разве у меня в самом деле, Сюзон, такой неприступный вид? Ведь я всегда оказывала ему покровительство. С ю з а н н а. Потом он увидел у меня в руках ленту от вашего чепчика, да как бросится на нее... Г р а ф и н я (улыбаясь). Мою ленту?.. Ребячество! С ю з а н н а. Я было хотела отнять, но ведь это же сущий лев, сударыня: глаза горят... "Ее можно отнять у меня только вместе с жизнью", -- сказал он, напрягая свой нежный и звонкий голосок. Г р а ф и н я (мечтательно). Ну, а дальше, Сюзон? С ю з а н н а. А дальше, сударыня, -- что прикажете делать с таким бесенком? Крестная само собой, а я, мол, и с другой не прочь полюбезничать. А так как он никогда не посмеет прикоснуться устами даже к краю вашего платья, то пристаёт с поцелуями ко мне. Г р а ф и н я (мечтательно). Оставим... оставим эти глупости... Итак, бедная моя Сюзанна, что же тебе в конце концов сказал мой муж? С ю з а н н а. Что если я буду упорствовать, он примет сторону Марселины. Г р а ф и н я (встает и начинает ходить по комнате, усиленно обмахиваясь веером). Он меня совсем не любит. С ю з а н н а. Почему же он вас так ревнует? Г р а ф и н я. Как и все мужья, милочка, -- только из самолюбия! Ах, я слишком горячо его любила! Мои ласки ему наскучили, и любовь моя стала ему несносна -- вот моя единственная вина перед ним. Однакож будь спокойна: чистосердечное твое признание тебе не повредит, и ты будешь женою Фигаро. Только он один и может нам помочь. Он сюда придет? С ю з а н н а. Как скоро граф выедет на охоту. Г р а ф и н я (обмахиваясь веером). Отвори окно в сад. Здесь так душно!.. С ю з а н н а. Это вас бросило в жар от разговора и от хождения по комнате. (Отворяет окно.) Г р а ф и н я (после продолжительного молчания). Если б он так упорно меня не

избегал... Нет, во всем виноваты мужчины! С ю з а н н а (у окна). А, вот как раз его сиятельство едет верхом через сад! С ним Педрильо и две... три... четыре борзых. Г р а ф и н я. У нас довольно времени впереди. (Садится.) Стучат, Сюзон! С ю з а н н а (бежит к двери, напевая). А, это мой Фигаро! А, это мой Фигаро!

ЯВЛЕНИЕ II

Ф и г а р о, С ю з а н н а, г р а ф и н я сидит.

С ю з а н н а. Иди скорей, дружок! Ее сиятельство сгорают от нетерпения!.. Ф и г а р о. А ты, моя маленькая Сюзанна? У ее сиятельства нет никаких оснований для тревоги. В сущности говоря, что произошло? Ничего особенного. Графу приглянулась вот эта девушка, он намерен сделать ее своей любовницей, -- все это вполне естественно. С ю з а н н а. Естественно? Ф и г а р о. Затем он дал мне место дипломатического курьера, а Сюзон назначил советником посольства. Это с его стороны весьма предусмотрительно. С ю з а н н а. Да перестанешь ты? Ф и г а р о. А так как Сюзанна, моя невеста, от этого назначения уклонилась, то он решил оказать поддержку Марселине, -- опять-таки что может быть проще этого? В отместку людям, которые расстраивают наши планы, спутать в свою очередь их карты, -- так поступают все я так надлежит поступить и нам. Ну, вот пока и все! Г р а ф и н я. Как вы можете, Фигаро, так легко относиться к замыслу, который всем нам сулит несчастье? Ф и г а р о. А почему вы так думаете, сударыня? С ю з а н н а. Чем бы посочувствовать нашему горю... Ф и г а р о. Вашим-то горем и заняты мои мысли, разве этого не достаточно? Итак, будем действовать с не меньшею последовательностью, чем его сиятельство; прежде всего умерим его аппетиты насчет нашей собственности, вселив в него подозрение, что и на его собственность посягают. Г р а ф и н я. Это хорошо сказано, но как это осуществить? Ф и г а р о. Это уже сделано, сударыня. Ложный донос на графиню... Г р а ф и н я. На меня? Вы с ума сошли. Ф и г а р о. Нет, пусть уж сойдет с ума его сиятельство. Г р а ф и н я. Такому ревнивцу! Ф и г а р о. Тем более. Чтобы такой человек, как он, был всецело у вас в руках, нужно лишь слегка взволновать ему кровь-- женщины умеют это делать изумительно! Вот он уже доведен до белого каления, тут сейчас, небольшая интрижка -- и делайте с ним, что хотите: в Гвадалквивир кинется не задумываясь. Я передал Базню через одного человека анонимную записку, в которой его сиятельство уведомляется, что некий поклонник будет сегодня во время бала искать свидания с вами. Г р а ф и н я. И вам не стыдно играть честью порядочной женщины? Ф и г а р о. Я почти ни с одной женщиной себе этого не позволю: боюсь попасть в точку. Г р а ф и н я. Благодарю за

лестное мнение. Ф и г а р о. А разве вам не представляется заманчивым - устроить графу такой денек, чтобы он вместо приятного времяпрепровождения с моей женой вынужден был, проклиная все на свете, ходить по пятам за своею собственной? Он уже и сейчас сбит с толку. Помчаться за той? Выслеживать эту? Глядите, глядите: вон он, в расстройстве чувств, несетя по полю и травит ни в чем неповинного зайца. Между тем час нашей свадьбы приближается с неумолимой быстротой, за это время никаких шагов против нас ему предпринять не удастся, а в присутствии графини он ни за что не отважится помешать нашему бракосочетанию. С ю з а н н а. Он -- нет, но умница Марселина отважится непременно. Ф и г а р о. Гм! Вот этого я действительно опасаюсь. Дай знать его сиятельству, что вечером ты выйдешь к нему в сад. С ю з а н н а. Вот ты на что рассчитываешь? Ф и г а р о. Ну, а как же! Поверьте мне, что люди, которые ничего ни из чего не желают сделать, ничего не достигают и ничего не стоят. Вот мое мнение. С ю з а н н а. Остроумно! Г р а ф и н я. Так же, как и его план. Вы отпустите ее на свидание к графу? Ф и г а р о. Ничуть не бывало: я кого-нибудь наряжу в платье Сюзанны. Графа мы застанем врасплох, и ускользнуть ему не удастся. С ю з а н н а. Кого же ты нарядишь? Ф и г а р о. Керубино. Г р а ф и н я. Он уехал. Ф и г а р о. Только не для меня. Предоставляете мне свободу действий? С ю з а н н а. Уж по части интриг на него смело можно положиться. Ф и г а р о. Две, три, четыре интриги за раз и пусть они сплетаются и переплетаются. Я рожден быть царедворцем. С ю з а н н а. Говорят, это такое трудное ремесло! Ф и г а р о. Получать, брать и просить - в этих трех словах включена вся его тайна. Г р а ф и н я. Он до того уверен в успехе, что я тоже начинаю проникаться этой уверенностью. Ф и г а р о. Такова моя цель. С ю з а н н а. Значит, как же ты говоришь?.. Ф и г а р о. Говорю, что пока его сиятельство на охоте, я к вам пришлю Керубино: причешите его, приоденьте, я его спрячу, дам ему наставление, а там уж, ваше сиятельство, вы запляшете под мою дудку. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ III

С ю з а н н а, г р а ф и н я сидит.

Г р а ф и н я (берет коробочку с мушками). Боже мой, Сюзон, какой у меня вид!.. Сейчас сюда войдет этот юноша... С ю з а н н а. Верно, сударыня, вам хочется, чтоб он все так же млеял, глядя на вас? Г р а ф и н я (мечтательно смотрит в зеркальце). Мне? Вот посмотришь, как я буду его журить. С ю з а н н а. Заставим его спеть романс. (Кладет ноты графине на колени.) Г р а ф и н я. Нет, правда, волосы у меня в таком беспорядке... С ю з а н н а (со смехом). Я подберу вам эти два локона, только и всего... Так

вам будет удобнее его журить. Г р а ф и н я (выйдя из задумчивости). Что такое вы говорите, моя милая?

ЯВЛЕНИЕ IV

К е р у б и н о со смущенным видом, С ю з а н н а, г р а ф и н я сидит.

С ю з а н н а. Войдите, господин офицер, принимают! К е р у б и н о (приближается дрожа). Ах, сударыня, как я не люблю, когда меня так называют! Это мне напоминает, что я должен уехать из замка... уехать от моей крестной мамы, такой...добрый!.. С ю з а н н а. И такой прекрасной! К е р у б и н о (со вздохом). О да! С ю з а н н а (передразнивая его). "О да!" Благонравный юноша с такими длинными лукавыми ресницами! А ну-ка, певчая птичка, спойте графине романс! Г р а ф и н я (раскрывает ноты). Кто же... кто же его сочинил? Сюзанна. Смотрите, он себя выдал: покраснел, как маков цвет. К е р у б и н о. Разве запрещено... обожать? С ю з а н н а (подносит к его носу кулак). Сейчас все расскажу, плутишка! Г р а ф и н я. Может быть... он нам споет? К е р у б и н о. Ах, сударыня, я так взволнован!.. С ю з а н н а (со смехом). Тю-тю-тю! Уж раз ее сиятельству хочется послушать, значит, скромный автор, я прямо начинаю вам аккомпанировать. Г р а ф и н я. Возьми мою гитару.

Графиня сидя следит по нотам, Сюзанна, стоя за креслом и заглядывая в ноты через плечо графини, играет вступление. Маленький паж с опущенными глазами стоит перед графией. Вся картина должна напоминать прелестную гравюру Ванлоо "Беседа испанцев".

РОМАНС На мотив "Мальбрук в поход собрался"

1 Моя конь летит на воле (А сердце сжалось от боли), Я еду в чистом поле, Поводья опустив...

2 Поводья опустив П голову склонив, В душе и тоска, и жалость (А сердце от боли сжалось), И сладко мне мечталось О крестной о моей!

3 О крестной о моей Я плакал все сильней, И на коре древесной (А сердцу в груди так тесно) Владычицы чудесной Я имя начертил, А тут король проходил...

4 Король тут проходил И взор ко мне обратил И королева в шутку (А сердцу стало так жутко) Спросила: "Мой паж, малютка, Ты плачешь в тишине -

5 Ты плачешь в тишине, О чем, поведай мне?" Я ей в ответ уныло (А сердце сдержать нет силы): "Ничто, ничто мне не мило, Я крестную люблю!

6 Я крестную люблю И горько слезы лью". Она мне в ответ: "Пустое (А сердце плачет и ноет), Об этом плакать не стоит, Берусь я тебе помочь!

7 Берусь я тебе помочь. Возьми полковника дочь - Елену молодую (А

сердце бьется тоскуя). Ее тебе даю я Н сватаю тебя.

8 Я сватаю тебя". Но я в ответ, скорбя: "Жениться мне не придется (А сердце так сильно бьется), Пусть сердце разорвется, Погибну я любя!.."

Г р а ф и н я. Тут есть непосредственность... даже настоящее чувство. С ю з а н н а (кладет гитару на кресло). О, что касается чувства, то этот юноша... Да, кстати, господин офицер, известно ли вам, что мы намерены как можно веселее провести нынешний вечер и поэтому желаем знать заранее, подойдет ли вам одно из моих платьев? Г р а ф и н я. Боюсь, что нет. С ю з а н н а (становится рядом с ним). Мы одного роста. Прежде всего долой плащ. (Расстегивает ему плащ.) Г р а ф и н я. А вдруг кто-нибудь войдет? С ю з а н н а. Да разве мы делаем что-нибудь дурное? Я сейчас запру дверь. (Бежит к двери.) Теперь надо подумать о головном уборе. Г р а ф и н я. Там, на туалетном столике, мой чепец.

Сюзанна идет в туалетную комнату, дверь в которую находится в первой кулисе.

ЯВЛЕНИЕ V

К е р у б и н о, г р а ф и н я сидит.

Г р а ф и н я. До того, как начнется бал, граф не будет знать, что вы в замке. После мы ему скажем, что пока составлялся приказ о вашем назначении в полк, нам пришло в голову... К е р у б и н о (показывает ей бумагу). Увы, ваше сиятельство, приказ -- вот он: граф передал мне его через Базиля. Г р а ф и н я. Уже! Лишней минутки не дадут побыть. (Читает приказ.) Они так торопились, что забыли поставить печать. (Возвращает ему бумагу.)

ЯВЛЕНИЕ VI

К е р у б и н о, г р а ф и н я, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (входит с большим чепцом с руках). Печать? На чем? Г р а ф и н я. На его приказе. С ю з а н н а. Уже есть приказ? Г р а ф и н я. В том-то и дело. Это мой чепец? С ю з а н н а (садится подле графини). Да, самый красивый.(Напевает, держа во рту булавки.)

То так, то сяк, то вверх, то вниз, А ну, дружок мои, повернись...

Керубино становится перед ней на колени; она его причесывает.

Сударыня, до чего же он мил! Г р а ф и н я. Поправь ему воротничок, чтобы больше было похоже на женский. С ю з а н н а (поправляет воротничок). Вот.. Посмотрите-ка на этого молокососа, какая из него вышла хорошенькая девушка! Я просто завидую! (Берет его за подбородок.) Сделайте милость, перестаньте быть таким хорошеньким! Г р а ф и н я. Сумасбродка! Нужно засучить рукава, чтобы лучше сидели манжеты. (Подбирает ему рукава.) Что это у него на руке? Лента? С ю з а н

н а. Да еще ваша. Очень рада, что вы ее увидели. Я его предупреждала, что возьму да все вам и расскажу! О, если бы не вошел его сиятельство, я бы у него ленту отняла: ведь у нас с ним силы почти одинаковые. Г р а ф и н я. На ней кровь! (Снимает ленту.) К е р у б и н о (skonфуженный). Сегодня утром, собираясь ехать, я взнуздывал коня, конь мотнул головой и трензелем оцарапал мне руку. Г р а ф и н я. Кто же перевязывает лентой... С ю з а н н а. Да еще и краденой. Ну-ка, посмотрим, что этот трензель-вензель, или как его там... ничего я не понимаю в этих названиях... Ах, какая у него белая рука! Совсем как женская! Еще блее моей! Посмотрите, сударыня. (Сравнивает его руку со своей.) Г р а ф и н я (холодно). Лучше принесите из туалетной комнаты пластырь.

Сюзанна, смеясь, толкает Керубино в затылок, Керубино падает на обе руки. Сюзанна уходит в туалетную комнату.

ЯВЛЕНИЕ VII

К е р у б и н о на коленях, графиня сидит.

Г р а ф и н я (некоторое время молча рассматривает ленту. Керубино не сводит с нее глаз). Из-за этой ленты, сударь... так как это мой любимый цвет... мне было очень досадно, что она пропала.

ЯВЛЕНИЕ VIII

К е р у б и н о на коленях, г р а ф и н я сидит, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (входя). Перевязать ему руку? (Подает графине пластырь и ножницы.) Г р а ф и н я. Пойдешь ему за платьем, принеси заодно ленту от другого чепца.

Сюзанна уходит в среднюю дверь и уносит плащ Керубино.

ЯВЛЕНИЕ IX

К е р у б и н о на коленях, г р а ф и н я сидит.

К е р у б и н о (опустив глаза). Та лента, что вы у меня отняли, исцелила бы меня в мгновение ока. Г р а ф и н я. Каким же образом? (Показывает ему пластырь.) Вот это будет вернее. К е р у б и н о (запинаясь). Лента, которой... которой были перевязаны волосы... или которая касалась кожи человека... Г р а ф и н я. Человека совершенно постороннего, и вдруг, оказывается, она залечивает раны? Не знала я такого свойства. Чтобы проверить, я эту ленту, которою была перевязана ваша рука, оставлю у себя. При первой же царапине... у кого-нибудь из моих служанок... я подвергну ее испытанию. К е р у б и н о (с глубокой грустью). Лента останется у вас, а я уезжаю. Г р а ф и н я. Не навсегда же. К е р у б и н о. Я так несчастен! Г р а ф и н я (растроганно). Да он плачет! А все противный Фигаро со своим напутствием! К е р у б и н о (горячо). О, как бы я желал, чтобы скорей наступило то роковое мгновение, которое он мне

пророчил! Если б я знал наверное, что вот сейчас умру, уста мои, быть может, дерзнули бы... Г р а ф и н я (утирая ему слезы платком, прерывает его). Молчите, молчите, дитя! Во всем, что вы говорите, нет ни капли здравого смысла. (Стук в дверь; графиня громко спрашивает.) Кто это так ко мне стучится?

ЯВЛЕНИЕ X

К е р у б и н о, г р а ф и н я, г р а ф за сценой.

Г р а ф (за сценой). Почему вы заперлись? Г р а ф и н я (в смятении встает). Это мой муж! Боже милосердный! (Керубино, который тоже встает.) Вы без плаща, с голыми руками и голой шеей, наедине со мной, в таком виде, а тут еще анонимное письмо, его ревность!.. Г р а ф (за сценой). Что же вы не отпираете? Г р а ф и н я. Дело в том, что... я здесь одна. Г р а ф (за сценой). Одна? С кем же вы разговариваете? Г р а ф и н я (не сразу). С вами, разумеется. К е р у б и н о (в сторону). После того, что произошло вчера и сегодня утром, он меня убьет на месте! (Бежит в туалетную комнату и затворяет за собой дверь.)

ЯВЛЕНИЕ XI

Г р а ф и н я одна, вынимает из этой двери ключ и бежит отпереть графу.

Ах, какая неосторожность! Какая неосторожность!

ЯВЛЕНИЕ XII

Г р а ф, г р а ф и н я.

Г р а ф (несколько раздраженным тоном). Прежде вы не имели обыкновения запирайтесь! Г р а ф и н я (в смущении). Я... я разбирала... да, я разбирала с Сюзанной платья. Она только что ушла к себе. Г р а ф (испытующе на нее смотрит). Ваш вид, ваш голос -- все свидетельствует о том, что вы в сильнейшем беспокойстве. Г р а ф и н я. Тут нет ничего удивительного... совершенно ничего удивительного... поверьте...мы говорили о вас... Сюзанна, повторяю, только что вышла. Г р а ф. Вы говорили обо мне?.. Я возвратился с охоты, потому что меня встревожило одно обстоятельство. Когда я садился на коня, мне подали записку. Я не придавал ей никакого значения, а все же... она меня расстроила. Г р а ф и н я. Что такое, граф?.. Какая записка? Г р а ф. Должно сознаться, графиня, что или вы, или я...что мы окружены людьми... очень злыми! Меня уведомляют, что в течение дня некто, кого я числю в отсуствии, будет искать свидания с вами. Г р а ф и н я. Кто бы ни был этот дерзкий, ему пришлось бы для этого проникнуть сюда: ведь я решила весь день никуда из моей комнаты не выходить. Г р а ф. А вечером, на свадьбу Сюзанны? Г р а ф и н я. Никуда решительно, мне очень нездоровится. Г р а ф. К счастью, доктор здесь.

Паж в туалетной комнате опрокидывает стул.

Что это за шум? Г р а ф и н я (окончательно растерявшись). Какой шум? Г р а ф. Там кто-то опрокинул стул. Г р а ф и н я. Я... я ничего не слышала. Г р а ф. Видимо, вы чем-то страшно озабочены. Г р а ф и н я. Озабочена? Чем же? Г р а ф. В туалетной комнате кто-то есть. Г р а ф и н я. Ну, а... кто же там может быть? Г р а ф. Об этом я вас и спрашиваю. Я только что вошел. Г р а ф и н я. Кто, кто... наверно, Сюзанна убирает. Г р а ф. Вы сами сказали, что она прошла к себе! Г р а ф и н я. Прошла к себе, а может быть, туда, не знаю. Г р а ф. Если Сюзанна, то почему же вы в таком смятении? Г р а ф и н я. В смятении из-за моей камеристки? Г р а ф. Не знаю, из-за камеристки ли, но что вы смущены, так это несомненно. Г р а ф и н я. Эта девушка, несомненно, смущает вас, граф, и мысли ваши заняты ею гораздо больше, чем мной. Г р а ф (гневно). Мои мысли заняты ею до такой степени, что я хочу ее видеть немедленно. Г р а ф и н я. Я вполне допускаю, что вы часто этого хотите, но уж подозрения ваши имеют под собой так мало оснований...

ЯВЛЕНИЕ XIII

Г р а ф, г р а ф и н я, С ю з а н н а входит с платьем и затворяет за собой среднюю дверь.

Г р а ф. Тем легче будет их рассеять. (Кричит в сторону туалетной комнаты.) Выходите, Сюзон, я вам приказываю!

Сюзанна останавливается подле алькова.

Г р а ф и н я. Она почти раздета, граф. Разве можно так врывать к женщинам? Она примеряла платья, которые я ей дарю к свадьбе, услышала, что вы идете, и убежала. Г р а ф. Если она так боится показаться, то говорить-то ей во всяком случае можно. (Поворачивается лицом к туалетной комнате.) Отвечайте, Сюзанна, вы в туалетной?

Сюзанна, стоявшая в глубине комнаты, при этих словах бросается в альков и там прячется.

Г р а ф и н я (живо повернувшись лицом к туалетной). Сюзон, я запрещаю вам отвечать. (Графу.) Неслыханное тиранство! Г р а ф (бросается к туалетной). Хорошо же! Одета она или не одета, а раз она молчит, я должен ее увидеть. Г р а ф и н я (становится между ним и дверью). В любом другом месте я бессильна вам помешать, но я надеюсь, что в моей комнате... Г р а ф. А я надеюсь сейчас же узнать, что это за таинственная Сюзанна. Просить у вас ключ, повидимому, бесполезно, но выломать эту легкую дверь ничего не стоит. Эй, ко мне! Г р а ф и н я. По одному только подозрению созывать слуг, поднимать шум! Да ведь мы же себя опозорим в глазах всего замка! Г р а ф. Вы совершенно правы,

графиня. В самом деле, я и один справлюсь. Сейчас я только принесу все, что нужно...(Направляется к выходу и возвращается.) Однако тут все должно оставаться как есть, а потому не угодно ли вам без скандала и шума, которых вы так не любите, пойти со мной? Надеюсь, в таком пустяке вы уж мне не откажете? Г р а ф и н я (в смущении). Что вы, граф, я и не собираюсь идти вам наперекор! Г р а ф. Ах, да, я и забыл про дверь на женскую половину! Нужно и ее запереть, тогда вы будете передо мной совершенно чисты. (Запирает среднюю дверь и вынимает ключ.) Г р а ф и н я (в сторону). Боже! Непоправимая оплошность! Г р а ф (возвращаясь). Итак, комната заперта, теперь позвольте предложить вам руку. (Громко.) Ну, а та Сюзанна, которая находится в туалетной, пусть потрудится подождать меня. Когда же я вернусь, то самым слабым ей наказанием... Г р а ф и н я. Сказать по совести, граф, все это до того возмутительно ...

Граф уводит ее и запирает за собой дверь.

ЯВЛЕНИЕ XIV

С ю з а н н а, К е р у б и н о.

С ю з а н н а (выходит из алькова, подбегает к туалетной комнате и говорит в замочную скважину). Отворите, Керубино, скорее отворите, это Сюзанна, отворите и выходите. К е р у б и н о (выходит). Ах, Сюзон, какое ужасное происшествие! С ю з а н н а. Уходите отсюда сию же минуту. К е р у б и н о (растерянно). А куда же уходить? С ю з а н н а. Это ваше дело, только уходите. К е р у б и н о. А если некуда? С ю з а н н а. После той встречи он и вас в порошок сотрет, и нам не сдобровать. Бегите к Фигаро и все расскажите... К е р у б и н о. Может быть, окно в сад не так уж высоко. (Подбегает и смотрит.) С ю з а н н а (в ужасе). Целый этаж! Немыслимо! Ах, бедная графиня! А моя свадьба? Боже! К е р у б и н о (возвращается). Окно выходит в цветник -одну-две клумбы придется испортить. С ю з а н н а (удерживает его с криком). Вы разобьетесь! К е р у б и н о (восторженно). В пылающую бездну -- и туда, Сюзон, бросился бы я, лишь бы ничем не повредить ей... А вот этот поцелуй принесет мне счастье. (Целует ее и прыгает в окно.)

ЯВЛЕНИЕ XV

С ю з а н н а одна, в ужасе кричит.

Ах! (падает в кресло. Затем, пересилив себя, подходит к окну и возвращается.) И след простыл. Ах, сорванец! Так же ловок, как и красив! Вот уж сердцеед-то будет.. А ну-ка скорей на его место! (Входя в туалетную.) Теперь, ваше сиятельство, можете ломать перегородку, если вам это доставляет удовольствие, а уж я как воды в рот наберу. (Запирается.)

ЯВЛЕНИЕ XVI

Г р а ф и г р а ф и н я входят в комнату.

Граф (бросает на кресло клещи). Все как было. Прежде чем я стану ломать дверь, подумайте, графиня, о последствиях. Еще раз вам предлагаю: отоприте дверь сами. Г р а ф и н я. Ах, граф, как это ужасно, когда отношения между мужем и женой портятся из-за какого-то каприза! Если б ваши дикие выходы объяснялись любовью ко мне, несмотря на все их безумие, я бы вам простила их. Ради вызвавшей их причины я могла бы, пожалуй, забыть все, что в них есть для меня оскорбительного. Но как может воспитанный человек доходить до такого исступления только из ложного самолюбия? Г р а ф. Любовь или ложное самолюбие, а дверь вы отоприте, иначе я немедленно... Г р а ф и н я (не пускает его). Остановитесь, граф, прошу вас. Неужели вы думаете, что я способна забыть свой долг? Г р а ф. Говорите, сударыня, что вам угодно, а я все-таки увижу, кто прячется в той комнате! Г р а ф и н я (растерянно). Хорошо, граф, вы увидите. Выслушайте меня... спокойно... Граф. Значит, там не Сюзанна? Г р а ф и н я (робко). Во всяком случае этот человек... вам совсем не опасен... Мы было придумали одну шутку... право, очень невинную, для сегодняшнего вечера... и я вам клянусь. Г р а ф. Вы мне клянётесь? Г р а ф и н я. Что и он и я были далеки от мысли вас оскорбить. Г р а ф (поспешно). "И он и я"! Значит, это мужчина? Г р а ф и н я. Мальчик, граф. Г р а ф. Кто же? Г р а ф и н я. Не решаюсь сказать! Г р а ф (в бешенстве). Я его убью! Г р а ф и н я. Боже правый! Г р а ф. Говорите! Г р а ф и н я. Это маленький... Керубино... Г р а ф. Керубино? Наглец! Так вот она, разгадка моих подозрений и анонимной записки! Г р а ф и н я (складывая руки). Ах, граф, только не думайте... Г р а ф (топает ногой, в сторону). Вечно этот проклятый паж! (Громко.) Отоприте же, графиня, теперь я знаю все. Вы не были бы так взволнованы, прощаясь с ним утром, он уехал бы тогда, когда я ему приказал, вам не надо было бы придумывать разные небылицы про Сюзанну, и его бы так тщательно не прятали, если бы во всем этом не было ничего преступного. Г р а ф и н я. Он боялся, что вы рассердитесь, когда его увидите. Г р а ф (вне себя, кричит в сторону туалетной комнаты). Выходи же, скверный мальчишка! Г р а ф и н я (берет графа за талию и пытается отвести в сторону). Граф, граф, вы так разгневаны, что я трепещу за него! Не доверяйтесь напрасному подозрению, умоляю вас, и тот беспорядок в его одежде, который вы заметите... Г р а ф. Беспорядок в одежде? Г р а ф и н я. Увы, да! Он хотел нарядиться женщиной: на голове-- мой убор, в одной курточке, без плаща, шея открыта, рукава засучены. Он собирался примерить... Г р а ф. И вы думали остаться с ним в одной

комнате! Недостойная супруга! Ну, так вы останетесь в ней... надолго. Однако прежде я должен выгнать оттуда наглеца, да так выгнать, чтобы он никогда больше не попадался мне на глаза. Г р а ф и н я (подняв руки, падает на колени). Граф, пощадите ребенка! Я себе не прощу, что послужила причиной... Г р а ф. Ваше смятение отягчает его вину. Г р а ф и н я. Он не виноват, он собирался ехать, это я его позвала. Г р а ф (в бешенстве). Встаньте. Отойдите.. Это слишком большая дерзость с твоей стороны -- просить за другого! Г р а ф и н я. Хорошо, граф, я отойду, я встану, я отдам вам даже ключ от туалетной, но ради нашей любви... Г р а ф. Моей любви, коварная! Г р а ф и н я (встает и отдает ему ключ). Обещайте мне, что мальчику вы ничего не сделаете; пусть вся ваша ярость обрушится на меня в том случае, если я не сумею перед вами оправдаться!.. Г р а ф (берет ключ). Я ничего больше не желаю слушать. Г р а ф и н я (закрыв глаза платком, падает в кресло).Боже! Он погиб! Г р а ф (отворяет дверь и сейчас же отступает). Сюзанна!

ЯВЛЕНИЕ XVII

Г р а ф и н я, г р а ф, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (выходит со смехом). "Я его убью, я его убью!" Ну так убивайте же этого несносного пажа! Г р а ф (в сторону). О, какой урок! (Смотрит на графиню, которая все еще не может опомниться.) А вы почему делаете вид, что изумлены?.. Быть может, она была там не одна. (Уходит в туалетную комнату.)

ЯВЛЕНИЕ XVIII

Г р а ф и н я сидит, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (подбегает к графине). Успокойтесь, сударыня, его уже и след простыл, он выпрыгнул... Г р а ф и н я. Ах, Сюзон, я чуть жива!

ЯВЛЕНИЕ XIX

Г р а ф и н я сидит, С ю з а н н а, г р а ф.

Г р а ф (сконфуженный, выходит из туалетной, После непродолжительного молчания). Никого нет, на сей раз я ошибся. Вы, сударыня... отлично сыграли свою роль. С ю з а н н а (весело). А я, ваше сиятельство?

Графиня, чтобы не выдать своего волнения, молчит, прикрыв рот платком.

Г р а ф (приближается к ней). Итак, графиня, вы просто дурачились? Г р а ф и н я (постепенно овладевая собой). А почему бы не подурачиться, граф? Г р а ф. Какая чудовищная шутка! И за что, скажите пожалуйста? Г р а ф и н я. Разве ваши безумные выходки заслуживают снисхождения? Г р а ф. Когда дело идет о чести, это уже нельзя назвать выходками! Г р а ф и н я

(все более и более уверенным, тоном). Неужели я стала вашей подругой жизни только для того, чтобы вечно терпеть холодность и ревность, которые только вы один и умеете в себе сочетать? Г р а ф. Ах, графиня, это жестоко! С ю з а н н а. Хороши бы вы были, если б ее сиятельство не отговорила вас позвать слуг! Г р а ф. Это верно, беру все свои слова обратно... Виноват, мне так неловко... С ю з а н н а. Сознаться, ваше сиятельство, что это вам, пожалуй, поделом. Г р а ф. А отчего ты, негодница, не выходила, когда я тебя звал? С ю з а н н а. Я же в это время одевалась на скорую руку, -- у меня все держится на булавках, -- так что ее сиятельство была совершенно права, что запрещала мне выходить. Г р а ф. Чем напоминать мне мои промахи, лучше помирила бы меня с графиней. Г р а ф и н я. Нет, граф, подобные обиды не забываются. Я поступлю в монастырь урсулинок -- я вижу ясно, что мне пора это сделать. Г р а ф. И вы способны покинуть меня без малейшего сожаления? С ю з а н н а. Я убеждена, что день вашего отъезда был бы для вас кануном обильных слез. Г р а ф и н я. Пусть так, Сюзон, но я предпочитаю о нем тосковать, чем по слабости душевной простить ему: он меня слишком горько обидел. Г р а ф. Розина!.. Г р а ф и н я. Я уже не та Розина, которой вы так добивались! Я бедная графиня Альмавива, печальная, покинутая супруга, которую вы уже не любите. С ю з а н н а. Сударыня! Г р а ф (умоляюще). Сжальтесь! Г р а ф и н я. У вас ко мне жалости нет. Г р а ф. Но ведь тут еще эта записка... Она привела меня в ярость! Г р а ф и н я. Я была против этой записки. Г р а ф. Так вы о ней знали? Г р а ф и н я. Это легкомысленный Фигаро... Г р а ф. Что же он? Г р а ф и н я. Передал ее Базилю. Г р а ф. А Базиль мне сказал, что ему ее передал какой-то крестьянин. Ну, смотри, двоедушный певун, переметная сума, ты мне заплатишь за все! Г р а ф и н я. Сами просите прощения, а других не прощаете, - вот они, мужчины! Ах, если б я, приняв в соображение, что вас сбила с толку записка, и согласилась простить вас, то уж потребовала бы всеобщей амнистии! Г р а ф. Ну, что ж, с великим удовольствием, графиня. Но только как исправить столь унижительную ошибку? Г р а ф и н я (встает). Она была унижительна для нас обоих. Г р а ф. О нет, только для меня одного! Остается, однако, непостижимым, каким образом женщины так быстро принимают соответствующий вид и берут верный тон. Вы залились румянцем, вы плакали... на лице вашем было написано смятение... да, право, вы и сейчас еще смущены! Г р а ф и н я (силясь улыбнуться). Я покраснела... от досады на ваши подозрения. Но разве мужчины бывают когда-нибудь настолько проницательны, чтобы суметь отличить негодовани чистой, незаслуженно оскорбленной души от замешательства, вызванного справедливым обвинением? Г р а ф

(улыбаясь). Ну, а паж в неподобающем виде, полураздетый, в одной курточке... Г р а ф и н я (указывая на Сюзанну). Вот он перед вами. Вы же от этого только выиграли, не правда ли? Вообще с этим именно пажом вы ведь как будто не избегаете встреч? Г р а ф (сквозь смех). А мольбы, а притворные слезы... Г р а ф и н я. Вы меня смешите, а мне не очень хочется смеяться. Г р а ф. Мы-то воображали, что кое-что смыслим в дипломатии, - - какое там: мы -- сущие дети. Это вас, это вас, сударыня, король должен был бы назначить посланником в Лондон! По-видимому, прекрасный пол тщательно изучил искусство притворяться, иначе вам бы не достигнуть таких вершин! Г р а ф и н я. Вы же нас на это толкаете. С ю з а н н а. Поверьте нам на слово, и тогда увидите, честные мы люди или нет. Г р а ф и н я. Давайте с этим покончим, граф. Быть может я зашла слишком далеко, но снисходительность, которую в таких важных обстоятельствах проявила я, во всяком случае заслуживает, чтобы и вы ее проявили. Г р а ф. Скажите же еще раз, что вы меня прощаете. Г р а ф и н я. Разве я это говорила, Сюзон? С ю з а н н а. Я не слыхала, сударыня. Г р а ф. Так произнесите же, наконец, это слово! Г р а ф и н я. Стоите ли вы этого, бессердечный человек? Г р а ф. Стою, потому что признал свою вину. С ю з а н н а. Подозревать, что в туалетной комнате графини спрятан мужчина! Г р а ф. Она уже меня так строго за это наказала! С ю з а н н а. Не верить ей, когда она говорит, что это ее камеристка! Г р а ф. Розина, неужели вы неумолимы? Г р а ф и н я. Ах, Сюзон, какая я слабая женщина! Какой пример я подаю тебе! (Протягивает графу руку.) Вот и верь после этого женскому гневу! С ю з а н н а. И то правда, сударыня, разве можно с мужчинами не помириться?

Граф горячо целует жене руку.

ЯВЛЕНИЕ XX

С ю з а н н а, Ф и г а р о, г р а ф и н я, г р а ф.

Ф и г а р о (вбегает, запыхавшись). Мне сказали, что графиня больна. Я бежал со всех ног и с радостью вижу, что все благополучно. Г р а ф (сухо). Вы необыкновенно внимательны. Ф и г а р о. Это мой долг. Но раз все благополучно, то осмелюсь доложить, ваше сиятельство, что молодые ваши вассалы обоего пола собрались внизу со скрипками и волынками и ждут, когда вы мне позволите вести невесту... Г р а ф. А кто же останется в замке присматривать за графиней? Ф и г а р о. Присматривать? Да ведь графиня здорова. Г р а ф. Здорова-то здорова, а что, если незнакомый мужчина явится к ней на свидание? Ф и г а р о. Какой незнакомый мужчина? Г р а ф. Мужчина, написавший записку, которую вы передали Базилю. Ф и г а р о. Кто вам сказал? Г р а ф. Если б даже я ничего не знал об этом прежде,

мошенник, то по твоей физиономии, которая тебя выдает, я бы сейчас догадался, что ты лжешь. Ф и г а р о. Значит, это не я лгу, а моя физиономия. С ю з а н н а. Послушай, бедный мой Фигаро, не расточай ты попусту своего красноречия: мы рассказали все. Ф и г а р о. Да что все? Вы обходитесь со мной, точно с каким-нибудь Базилем. С ю з а н н а. Рассказали, что ты написал записку для того, чтобы его сиятельство, возвратившись с охоты, подумал, будто маленький паж находится в туалетной, где я в это время переодевалась. Г р а ф. Что ты можешь ей возразить? Г р а ф и н я. Запираться больше не для чего, Фигаро: шутка окончена. Ф и г а р о (стараясь понять). Шутка... окончена? Г р а ф. Да, окончена. Что ты на это скажешь? Ф и г а р о. Что я могу сказать! Я скажу, что... я очень бы хотел, чтобы то же самое можно было сказать о моей свадьбе, и если вам угодно будет распорядиться... Г р а ф. Тем самым ты признаешь, что это ты написал записку? Ф и г а р о. Раз этого желает графиня, раз этого желает Сюзанна, раз этого желаете вы сами, то, значит, нужно, чтобы и я пожелал признаться, хотя, собственно говоря, ваше сиятельство, я бы на вашем месте не поверил ни единому слову из того, что мы тут вам рассказывали. Г р а ф. Вечно лжет, несмотря на полную очевидность! В конце концов мне это надоело. Г р а ф и н я (со смехом). Бедный малый! Зачем же требовать от него, чтобы он на этот раз говорил правду? Ф и г а р о (тихо Сюзанне). Я предупредил его об опасности -это долг всякого порядочного человека. С ю з а н н а (тихо). Ты видел маленького пажа? Ф и г а р о (тихо). Все никак не может опомниться. С ю з а н н а (тихо). Ах, бедняжка! Г р а ф и н я. Однако, граф, они сторают от нетерпения отпраздновать свадьбу, это так естественно! Пойдемте, начнем торжество. Г р а ф (в сторону). Но Марселина, Марселина... (Громко.) Мне нужно хотя бы... переодеться. Г р а ф и н я. Ради слуг? Я ведь тоже не одета.

ЯВЛЕНИЕ XXI

Ф и г а р о, С ю з а н н а, г р а ф и н я, г р а ф, А н т о н и о.

А н т о н и о (под хмельком, держит в руках горшок с помятыми левкоями). Ваше сиятельство! Ваше сиятельство! Г р а ф. Что тебе, Антонио! А н т о н и о. Прикажите, наконец, забрать решетками окна что выходят в сад. Из этих окон выбрасывают всякую-то всячину, а нынче еще лучше: целого мужчину выбросили. Г р а ф. Из этих окон? А н т о н и о. Посмотрите, что с моими левкоями сдели! С ю з а н н а (тихо Фигаро). Выручай, Фигаро! Выручай! Ф и г а р о. Ваше сиятельство, он с утра пьян. А н т о н и о. Ничуть не бывало, это еще остаток вчерашнего. Вот что значит... рубить сплеча. Г р а ф (вскипев). Где же он, где же он, этот

мужчина? А н т о н и о. Где он? Г р а ф. Да, где? А н т о н и о. Я про то и спрашиваю. Пусть мне его во что бы то ни стало поймают. Я ваш слуга, вы мне доверили ваш сад, туда упал человек, так что вы понимаете... тут задета моя честь. С ю з а н н а (тихо Фигаро). Мечи петли, мечи петли! Ф и г а р о. Ты что же, так все и будешь пить? А н т о н и о. Перестань я пить, я бешеный сделаюсь. Г р а ф и н я. Однако пить без всякого повода... А н т о н и о. Пить, когда никакой жажды нет, и во всякое время заниматься любовью -- только этим, сударыня, мы и отличаемся от других животных. Г р а ф (всердцах). Отвечай же, наконец, иначе я тебя выгоню вон. А н т о н и о. Да разве я уйду? Г р а ф. Что такое? А н т о н и о (тычет себя в лоб). Ежели тут у вас так мало, что вы не дорожите добрым слугою, то я-то уж не так глуп, чтобы прогнать доброго хозяина. Г р а ф (в бешенстве трясет его). Ты говоришь, что в это окно выбросили мужчину? А н т о н и о. Да, ваше сиятельство, только что, в белой куртке, и задал же он стрекача!.. Г р а ф (в нетерпении). Ну? А н т о н и о. Я было за ним, да так лихо приладился рукой об решетку, что до сих пор у меня вот этот палец ни туда ни сюда. (Показывает палец.) Г р а ф. А ты узнал бы этого мужчину? А н т о н и о. Еще бы!.. Ежели б только успел его разглядеть. С ю з а н н а (тихо Фигаро). Он его не видел. Ф и г а р о. Из-за горшка с цветами -- и такой шум! Сколько тебе за твой левкой, плакса? Ваше сиятельство, не трудитесь искать: это я выпрыгнул. Г р а ф. То есть как вы? А н т о н и о. "Сколько тебе, плакса"? Стало быть, вы раздались за это время: давеча вы были щупленький и куда меньше ростом! Ф и г а р о. Ну, понятно: когда прыгаешь, всегда поджимаешься... А н т о н и о. А мне сдается, что скорей всего выскочил в окно... этот тонкий, как петушья нога, паж. Г р а ф. Ты хочешь сказать -- Керубино? Ф и г а р о. Вот-вот, он нарочно для этого приехал на коне из Севильи, куда он, наверное, уже прибыл. А н т о н и о. Ну, нет, этого я не говорю, этого я не говорю: я не видел, чтобы выпрыгнул конь, иначе я бы так и сказал. Г р а ф. И терпение же с тобой нужно! Ф и г а р о. Я был на женской половине, в белой куртке: ведь сегодня такая жара!.. Я ждал Сюзанетту, --вдруг слышу голос его сиятельства, невероятный шум, и тут, сам не знаю почему, на меня напал страх из-за этой записки: тогда я от великого ума прыгнул, нимало не медля, на клумбы и даже слегка ушиб правую ногу. (Потирает ногу.) А н т о н и о. Раз это были вы, стало быть вам я и должен отдать клочок бумаги, который выпал у вас из куртки, когда вы падали. Г р а ф (выхватывает у него из рук бумагу). Дай сюда (Развертывает бумагу и вновь складывает.) Ф и г а р о (в сторону). Попался. Г р а ф (Фигаро). Полагаю, что вы, однакож, не были так напуганы, чтобы забыть, о чем в этой бумаге говорится и каким образом очутилась она в

вашем кармане. Ф и г а р о (в замешательстве роется у себя в карманах и вытаскивает оттуда разные бумаги). Разумеется, не забыл... но только у меня их так много! На каждую приходится отвечать... (Просматривает одну из бумаг.) Это что? А, это письмо от Марселины, на четырех страницах: чудесное письмецо!.. Не выронил ли я прошение того бедняги-браконьера, которого посадили в тюрьму?.. Нет, вот оно... В другом кармане у меня была опись мебели малого замка...

Граф развертывает бумагу, которая у него в руках.

Г р а ф и н я (тихо Сюзанне). Боже мой, Сюзон, это приказ о назначении Керубино! С ю з а н н а (тихо Фигаро). Все пропало -- это приказ. Г р а ф (складывает бумагу). Ну-с, так как же, мастер по части уверток, не можете припомнить? А н т о н и о (подходит к Фигаро). Его сиятельство спрашивает, можете вы припомнить или нет. Ф и г а р о (отталкивает его). Всякая дрянь будет тут еще бурчать у меня под носом! Г р а ф. Память вам не подсказывает, что бы это могло быть? Ф и г а р о. Ах-ах-ах, роверго! / Бедняга (итал.)/ Да это же, наверно, приказ о назначении бедного нашего мальчугана: он мне его дал, а я забыл ему вернуть. Ах-ах-ах! Какой же я шалый! Что он будет делать без приказа? Надо скорей бежать.. Г р а ф. Зачем же он вам его передал? Ф и г а р о (в замешательстве). Он говорил... он говорил, что тут еще чего-то недостает. Г р а ф (взглянув на бумагу). Здесь больше ничего не требуется. Г р а ф и н я (тихо Сюзанне). Печать. С ю з а н н а (тихо Фигаро). Печати нехватает. Г р а ф (Фигаро). Что же вы молчите? Ф и г а р о. Дело в том, что... дело в том, что тут действительно недостает самой малости. Но он все-таки говорил, что без этого нельзя. Г р а ф. Нельзя! Нельзя! Без чего нельзя? Ф и г а р о. Без печати с вашим гербом. Впрочем, может быть, это и не нужно. Г р а ф (развертывает бумагу и в бешенстве комкает ее). Видно, мне так и не добиться истины! (В сторону.) Это все штучки Фигаро, -- когда же я ему, наконец, отомщу? (В порыве досады направляется к выходу.) Ф и г а р о (удерживает его). Вы уходите, не отдав никаких распоряжений насчет моей свадьбы?

ЯВЛЕНИЕ XXII

Б а з и л ь, Б а р т о л о, М а р с е л и н а, Ф и г а р о, г р а ф, Г р и п с о л е й л ь, г р а ф и н я, С ю з а н н а, А н т о н и о, с л у г и, к р е с ь т ь я н е.

М а р с е л и н а (графу). Не отдавайте распоряжений, ваше сиятельство! Прежде чем оказывать ему милость, вы должны рассудить нас по справедливости. Он связан со мной некоторыми обязательствами. Г р а ф (в сторону). Вот она, моя месть. Ф и г а р о. Обязательствами? Какого рода? Объяснитесь. М а р с е л и н а. Да, я сейчас объяснюсь, бесчестный

человек!

Графиня садится в кресло, Сюзанна становится позади.

Г р а ф. О чем идет речь, Марселина? М а р с е л и н а. О брачном обязательстве. Ф и г а р о. Расписка в том, что я взял у нее денег займы, только и всего. М а р с е л и н а. С условием на мне жениться. Вы, ваше сиятельство,--вельможа, верховный судья провинции... Г р а ф. Обратитесь в суд, я готов каждого рассудить по справедливости. Б а з и л ь (указывая на Марселину). В таком случае, ваше величие, позвольте и мне предъявить права на Марселину. Г р а ф (в сторону). А, вот и другой мошенник, морочивший мне голову запиской! Ф и г а р о. Еще один такой же помешанный! Г р а ф (гневно Базилю). Предъявить права! Предъявить права! И у вас хватает совести с чем бы то ни было ко мне обращаться, олух царя небесного? А н т о н и о (хлопая в ладоши). Вот уж, ей-богу, припечатал, так припечатал--очень подходящее название! Г р а ф. Марселина, свадьба будет приостановлена впредь до рассмотрения ваших притязаний, каковое рассмотрение явится предметом открытого судебного заседания в большой аудиенц-зале. А вы, почтенный Базиль, верный и надежный слуга, ступайте в село и созовите членов суда. Б а з и л ь. Для разбора ее дела? Г р а ф. И заодно приведите крестьянина, от которого вы получили записку. Б а з и л ь. Откуда я его знаю? Г р а ф. Вы отказываетесь? Б а з и л ь. Я не для того поступал на службу к вам в замок, чтобы быть у вас на побегушках. Г р а ф. А для чего же? Б а з и л ь. Я лучший местный органист, я учу ее сиятельство играть на клавесине, даю уроки пения ее камеристкам и уроки мандолины пажам, главная же моя обязанность -- развлекать ваше общество игрою на гитаре, когда вам бывает угодно мне это приказать. Г р и п с о л е й л ь (выступая вперед). Пошлите меня, ваше сиятельство, я живо слетаю. Г р а ф. Как тебя зовут и кто ты такой? Г р и п с о л е й л ь. Я, ваше вельможество, -- Грипсолейль, подпасок: козочек, значит, пасу, а сюда меня вытребовали насчет потешных огней, -- праздник ведь нынче у вас. А здешних судейских крючков я всех наперечет знаю. Г р а ф. Хвалю за усердие, ступай. А вы (обращаясь к Базилю) будете сопровождать этого господина и дорогой развлекать его игрой на гитаре и пением: он тоже принадлежит к моему обществу. Г р и п с о л е й л ь (радостно). Что? Я? К вашему...

Сюзанна дергает его за рукав и указывает на графиню.

Б а з и л ь (в изумлении). Чтобы я сопровождал Грипсолейля и играл ему на гитаре? Г р а ф. Это ваша обязанность. Ступайте, не то я вас прогоню (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XXIII

Т е ж е, кроме графа.

Б а з и л ь (сам с собой). Нет уж, с сильным не борись, куда уж мне... Ф и г а р о. Такому болвану. Б а з и л ь (в сторону). Чем хлопотать об их свадьбе, лучше-ка я устрою свою с Марселиной. (Фигаро.) Послушайся ты моего совета: ничего не решай до моего возвращения. (Направляется в глубину сцены, чтобы взять с кресла гитару.) Ф и г а р о (идет за ним). Решать? О нет, не бойся! Даже если б ты никогда не вернулся... Тебе, кажется, не очень хочется петь,--хочешь, я начну?.. А ну, давай весело, громко, ла-ми-ла--в честь моей невесты! (Пятясь к двери, приплясывает и поет сегидилью; Базиль ему аккомпанирует; все идет следом за ними.)

СЕГИДИЛЬЯ

Ни к чему мне богатство; Милей приятство Моей Сюзон, Зон, зон, зон, Зон, зон, зон, Зон, зон, зон, Зон, зон, зон! С ней мне ввек не расстаться, В ней сомневаться Мне не резон, Зон, зон, зон, Зон, зон, зон, Зон, зон, зон, Зон, зон, зон!

Шум удаляется; конца песни не слышно.

ЯВЛЕНИЕ XXIV

С ю з а н н а, г р а ф и н я.

Г р а ф и н я (в кресле). Видите, Сюзанна, какую чудную сцену мне пришлось вынести из-за вашего сумасброда с его анонимной запиской. С ю з а н н а. Ах, сударыня, если бы вы видели свое лицо в то время, как я вышла из туалетной! Вы вдруг помертвели, но это длилось мгновение, а затем начали краснеть, краснеть, краснеть! Г р а ф и н я. Итак, он выпрыгнул в окно? С ю з а н н а. Не задумываясь. Прелестный мальчик! И легкий, как пчелка! Г р а ф и н я. А тут еще этот злосчастный садовник! Все это меня до такой степени взволновало, что я никак не могла собраться с мыслями. С ю з а н н а. Ах, что вы, сударыня, напротив! Только теперь я поняла, что значит светское воспитание: дамы из высшего общества научаются лгать с такой легкостью, что это им сходит совершенно незаметно. Г р а ф и н я. Ты думаешь, мне удалось провести графа? А вдруг он встретит мальчика в замке? С ю з а н н а. Пойду скажу, чтоб его так спрятали... Г р а ф и н я. Пусть лучше уезжает. Вы понимаете, после всего того, что произошло, я не намерена посылать его вместо вас в сад. С ю з а н н а. Я, конечно, тоже не пойду. Вот моя свадьба опять и... Г р а ф и н я (встает). Погоди... Что, если бы вместо тебя или кого бы то ни было еще я пошла сама? С ю з а н н а. Вы, сударыня? Г р а ф и н я. Никаких третьих лиц... Тогда уж графу не отпереться... Проучить его за ревность и уличить в неверности, это было бы... Решено: счастливо окончившийся первый случай придает мне смелости попытать счастья еще раз. Сейчас же дай ему

знать, что выйдешь в сад. Но только чтобы никто... С ю з а н н а. А Фигаро? Г р а ф и н я. Нет, нет. Иначе он тут тоже захочет приложить руку... Подай мне мою бархатную маску и трость, -- я пойду на террасу и все обдумаю.

Сюзанна уходит в туалетную.

ЯВЛЕНИЕ XXV

Г р а ф и н я одна.

Затея довольно дерзкая! (Оборачивается.) Ах, лента, моя милая лента, я про тебя и забыла! (Берет с кресла ленту и свертывает ее.) Больше я с тобой не расстанусь... Ты мне будешь напоминать этот случай, когда бедный мальчик... Ах, граф, что вы только наделали!.. А я? Что сейчас делаю я?

ЯВЛЕНИЕ XXVI

Г р а ф и н я, С ю з а н н а Графиня украдкой прячет ленту на груди.

С ю з а н н а. Вот трость и полумаска. Г р а ф и н я. Помни: Фигаро--ни полслова, я тебе это запрещаю. С ю з а н н а (в восторге). Сударыня, ваш замысел великолепен! Я его оценила вполне. Он все примиряет, все завершает, все собою обнимает. Теперь, что бы ни было, моя свадьба -- это дело верное. (Целует руку графине.)

Обе уходят.

Во время антракта слуги готовят для заседания аудиенц-залу: приносят две скамьи со спинками, предназначенные для адвокатов, и ставят их по обеим сторонам сцены так, что позади каждой из них остается проход. Посреди сцены, в глубине, ставится помост, на который ведут две ступеньки; на помосте--кресло для графа. Ближе к зрителям, сбоку, -- стол и табурет для секретаря; по обеим сторонам помоста места для Бридуазона и других судей.

* ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ *

Сцена представляет залу в замке, так называемую тронную, которая служит аудиенц-залой; сбоку, под балдахином, портрет короля.

ЯВЛЕНИЕ I

Г р а ф, П е д р и л ь о, в куртке, в сапогах, держит запечатанный пакет.

Г р а ф (быстро). Ты меня хорошо понял? П е д р и л ь о. Понял, ваше сиятельство. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ II

Г р а ф один, кричит. Педрильо!

ЯВЛЕНИЕ III

Г р а ф, П е д р и л ь о возвращается.

П е д р и л ь о. Что прикажете, ваше сиятельство? Г р а ф. Тебя никто не видел? П е д р и л ь о. Ни одна живая душа. Г р а ф. Возьми

берберийского коня. П е д р и л ь о. Конь возле садовой ограды, уже оседлан. Г р а ф. Вихрем -- в Севилью! П е д р и л ь о. До Севильи не больше трех миль, но уж зато верных. Г р а ф. Как приедешь, узнай, прибыл ли паж. П е д р и л ь о. В гостинице узнать? Г р а ф. Да. Главное, узнай, когда именно. П е д р и л ь о. Слушаю-с. Г р а ф. Отдай ему приказ и поскорей возвращайся. П е д р и л ь о. А если его там нет? Г р а ф. Возвращайся еще скорее и доложи мне. Ступай.

ЯВЛЕНИЕ IV

Г р а ф один, задумчиво ходит по комнате.

Удалив Базиля, я сделал неверный шаг!.. Гнев до добра не доводит. Базиль передает мне записку, в которой меня предупреждают, что кто-то имеет виды на графиню; при моем появлении камеристка запирается в туалетной; ее госпожа охвачена страхом, то ли деланным, то ли непритворным; какой-то мужчина прыгает в окно, а потом другой признается... а может быть, хочет так изобразить дело... что это будто бы он... Нить от меня ускользает. Что-то во всем этом есть неясное... Одно дело вольности, которые себе позволяют мои вассалы, -- что мне до этого сорта людей? Но графиня! Вдруг какой-нибудь наглец покушается... Однако до чего же я договорился! Когда кровь бросается в голову, тут уж самое трезвое воображение и впрямь становится безумным, как бред! Она просто-напросто забавлялась: этот приглушенный смех, эта плохо скрытая радость! Нет, она блюдет свое доброе имя. Ну, а моя честь... О ней, черт возьми, позабыли? С другой стороны, я-то в каком положении? А вдруг плутовка Сюзанна выдала мою тайну?.. Благо она сама еще не является ее участницей?.. Ну зачем только я держусь за эту прихоть? Двадцать раз я пытался от нее отказаться... Странная нерешительность! Если б это не стоило мне борьбы, я бы к этому совсем не так стремился. Однако Фигаро заставляет себя ждать! Надо осторожно навести его на разговор (в глубине сцены появляется Фигаро и останавливается) и постараться всеми правдами и неправдами выведать у него, известно ли ему что-нибудь о моих чувствах к Сюзанне.

ЯВЛЕНИЕ V

Г р а ф, Ф и г а р о.

Ф и г а р о (в сторону). Как раз во-время. Г р а ф. Если только она ему проговорила... Ф и г а р о (в сторону). Уж не без этого. Г р а ф. Я женю его на старухе. Ф и г а р о (в сторону). На той самой, к которой пылает любовью господин Базиль? Г р а ф. И тогда посмотрим, как нам поступить с молодой. Ф и г а р о (в сторону). С моей женой, будьте добры! Г р а ф (оборачивается). А? Что? Что такое? Ф и г а р о (подходит к нему). Я к

вашим услугам. Г р а ф. А что ты сказал? Ф и г а р о. Я ничего не говорил. Г р а ф (повторяет). "С моей женой, будьте добры". Ф и г а р о. Это... конец моей фразы: "Об этом поговорите с моей женой, будьте добры". Г р а ф (ходит по сцене). С его женой!.. А позвольте узнать, сударь, почему вы так долго не являетесь, когда вас зовут? Ф и г а р о (делает вид, что оправляет на себе платье). Я ведь упал на клумбы, ну и перепачкался. Пришлось переодеться. Г р а ф. На это нужен час? Ф и г а р о. Час не час, а время нужно. Г р а ф. Слуги в этом доме... одеваются дольше господ! Ф и г а р о. У них нет лакеев, которые помогали бы им. Г р а ф. Я не совсем понял, что вынудило вас зря подвергаться опасности и выбрасываться... Ф и г а р о. Подумаешь, опасность! Как будто я живьем закопался в землю... Г р а ф. Вы пытаетесь строить из меня дурачка и при этом сами прикидываетесь дурачком, неверный слуга! Вы прекрасно понимаете, что меня волнует не самая опасность, а причина. Ф и г а р о. Из-за ложного доноса вы в ярости возвращаетесь с охоты и, точно горный поток в Сьерре-Морене, все опрокидываете на своем пути. Вы ищете мужчину, подай вам мужчину, не то вы сейчас высадите двери, проломите стены! Случайно я оказываюсь тут. А ну как вы в запальчивости... Г р а ф (прерывает его). Вы могли спуститься по лестнице. Ф и г а р о. И вы нагнали бы меня в коридоре. Г р а ф (в бешенстве). В коридоре! (В сторону.) Я теряю самообладание, а это дурно: так мне ничего не удастся узнать. Ф и г а р о (в сторону). Он взял себя в руки, будем осторожны! Г р а ф (пересилив себя). Я не то хотел сказать, довольно об этом. У меня... да, у меня было намерение взять тебя в Лондон в качестве дипломатического курьера... однако по зрелом размышлении... Ф и г а р о. Ваше сиятельство изволили передумать? Г р а ф. Во-первых, ты не знаешь английского языка. Ф и г а р о. Я знаю god-dam / Черт возьми (англ.)/. Г р а ф. Не понимаю. Ф и г а р о. Я говорю, что знаю god-dam. Г р а ф. Ну? Ф и г а р о. Дьявольщина, до чего же хорош английский язык! Знать его надо чуть-чуть, а добиться можно всего. Кто умеет говорить god-dam, тот в Англии не пропадет. Вам желательно отведать хорошей жирной курочки? Зайдите в любую харчевню, сделайте слуге вот этак (показывает, как вращают вертел), god-dam, и вам принесут кусок солонины без хлеба. Изумительно! Вам хочется выпить стаканчик превосходного бургонского или же кларета? Сделайте так, и больше ничего.(Показывает, как откупоривают бутылку.) God-dam, вам подадут пива в отличной жестяной кружке с пеной до краев. Какая прелесть! Вы встретили одну из тех милейших особ, которые семят, опустив глазки, отставив локти назад и слегка покачивая бедрами? Изящным движением приложите кончики пальцев к губам. Ах, god-dam! Она вам даст звонкую

затрещину -- значит, поняла. Правда, англичане в разговоре время от времени вставляют и другие словечки, однако нетрудно убедиться, что god-dam составляет основу их языка. И если у вашего сиятельства нет других причин оставлять меня в Испании... Г р а ф (в сторону). Ему хочется в Лондон. Она ничего ему не сказала. Ф и г а р о (в сторону). Он думает, что я ничего не знаю. Не будем выводить его из этого заблуждения. Г р а ф. Что это вздумалось графине сыграть со мной такую шутку? Ф и г а р о. Честное слово, ваше сиятельство, вы это знаете лучше меня. Г р а ф. Я предупреждаю малейшие ее желания и осыпаю подарками. Ф и г а р о. Вы осыпаете ее подарками, но вы ей не верны. Если вас лишают необходимого, станете ли вы благодарить за роскошь? Г р а ф. Прежде ты говорил мне все. Ф и г а р о. Я и теперь ничего от вас не таю. Г р а ф. Сколько тебе заплатила графиня за участие в этом прелестном заговоре? Ф и г а р о. А сколько мне заплатили вы за то, что я вырвал ее из рук доктора? Право, ваше сиятельство, не стоит оскорблять преданного человека, а то как бы из него не вышло дурного слуги. Г р а ф. Почему во всех твоих действиях всегда есть что-то подозрительное? Ф и г а р о. Потому что когда хотят во что бы то ни стало найти вину, то подозрительным становится решительно все. Г р а ф. У тебя прескверная репутация! Ф и г а р о. А если я лучше своей репутации? Многие ли вельможи могут сказать о себе то же самое? Г р а ф. Сто раз ты на моих глазах добивался благополучия и никогда не шел к нему прямо. Ф и г а р о. Ничего не поделаешь, слишком много соискателей: каждому хочется добежать первому, все теснятся, толкаются, оттирают, опрокидывают друг друга, -- кто половчей, тот свое возьмет, остальных передавят. Словом, с меня довольно, я отступаюсь. Г р а ф. От благополучия? (В сторону.) Это новость. Ф и г а р о (в сторону). Теперь моя очередь. (Громко.) Вы, ваше сиятельство, изволили произвести меня в правители замка: это премилая должность. Правда, я не буду курьером, который доставляет животрепещущие новости, но зато, блаженствуя с женой в андалусской глуши... Г р а ф. Кто тебе мешает взять ее с собой в Лондон? Ф и г а р о. Пришлось бы так часто с ней расставаться, что от такой супружеской жизни мне бы не поздоровилось. Г р а ф. С твоим умом и характером ты мог бы продвинуться по службе. Ф и г а р о. С умом, и вдруг -- продвинуться? Шутить изволите, ваше сиятельство. Раболепная посредственность--вот кто всего добивается. Г р а ф. Тебе надо было бы только заняться под моим руководством политикой. Ф и г а р о. Да я ее знаю. Г р а ф. Так же, как английский язык,--основу! Ф и г а р о. Да, только уж здесь нечем хвастаться. Прикидываться, что не знаешь того, что известно всем, и что тебе известно то, чего никто не знает; прикидываться,

что слышишь то, что никому непонятно, и не прислушиваться к тому, что слышно всем; главное, прикидываться, что ты можешь превзойти самого себя; часто делать великую тайну из того, что никакой тайны не составляет; запирается у себя в кабинете только для того, чтобы очинить перья, и казаться глубокомысленным, когда в голове у тебя, что называется, ветер гуляет; худо ли, хорошо ли разыгрывать персону, плодить наушников и прикармливать изменников, растапливать сургучные печати, перехватывать письма и стараться важностью цели оправдать убожество средств. Вот вам и вся политика, не сойти мне с этого места. Г р а ф. Э, да это интрига, а не политика! Ф и г а р о. Политика, интрига, -- называйте, как хотите. На мой взгляд, они друг дружке несколько сродни, а потому пусть их величают, как кому нравится. "А мне милей моя красотка", как поется в песенке о добром короле. Г р а ф (в сторону). Он хочет остаться. Все ясно... Сюзанна меня выдала. Ф и г а р о (в сторону). Я поддеваю его на удочку и плачу ему той же монетой. Г р а ф. Так ты надеешься выиграть дело с Марселиной? Ф и г а р о. Неужели вы станете вменять мне в вину, что я отказываюсь от старой девы, в то время как ваше сиятельство отбивает у нас одну молоденькую за другой? Г р а ф (насмешливо). Суд не считается ни с чем, кроме закона... Ф и г а р о. Снисходительного к сильным, неумолимого к слабым. Г р а ф. Ты думаешь, я шучу? Ф и г а р о. Кто вас знает, ваше сиятельство! Время -- честный человек, как говорят итальянцы, а они всегда говорят правду, - вот время-то мне и покажет, кто желает мне зла, а кто добра. Г р а ф (в сторону). Повидимому, он знает все. Придется женить его на дуэнье. Ф и г а р о (в сторону). Он вел со мной тонкую игру -- много ли удалось ему выведать?

ЯВЛЕНИЕ VI

Г р а ф, слуга, Ф и г а р о.

С л у г а (докладывает). Дон Гусман Бридуазон. Г р а ф. Бридуазон? Ф и г а р о. Ну, да! Это же здешний судья, товарищ председателя судебной палаты, непрременный член вашего суда. Г р а ф. Пусть подождет.

Слуга уходит.

ЯВЛЕНИЕ VII

Г р а ф, Ф и г а р о.

Ф и г а р о (некоторое время молча смотрит на графа, погруженного в раздумье). Так это все, что было угодно вашему сиятельству? Г р а ф (очнувшись). Мне?.. Я велел приготовить эту залу для открытого судебного заседания. Ф и г а р о. А разве тут чего-нибудь недостает? Вот большое кресло для вас, крепкие стулья для членов суда, табурет для секретаря, две скамейки для адвокатов, пол для чистой публики, а всякий сброд сзади.

Пойду отпущу полотеров. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Г р а ф один.

Этот пакостник сбил меня с толку! В споре он берет над всеми верх, теснит, окружает со всех сторон... Так вот оно что, плут и плутовка, вы сговорились оставить меня в дураках! Будьте друзьями, будьте дружкой и подружкой, будьте чем вам угодно,-я на все согласен, но, черт возьми, мужем и женой...

ЯВЛЕНИЕ IX

С ю з а н н а, г р а ф.

С ю з а н н а (запыхавшись). Ваше сиятельство... простите, ваше сиятельство. Г р а ф (сердито). Что случилось, сударыня? С ю з а н н а. Вы гневаетесь? Г р а ф. Вам, повидимому, что-то от меня нужно? С ю з а н н а (робко). У графини расстроились нервы. Я побежала попросить у вас флакон с эфиром. Я вам сейчас же его отдам. Г р а ф (протягивает ей флакон). Нет, не надо, оставьте его у себя. Скоро он понадобится и вам. С ю з а н н а. Разве у девушек нашего звания бывают расстроенные нервы? Это болезнь господская: ее можно подхватить только в будуарах. Г р а ф. Влюбленная невеста, теряющая своего жениха... С ю з а н н а. Если уплатить долг Марселине из приданого, которое вы мне обещали... Г р а ф. Я вам обещал? С ю з а н н а (опустив глаза). Мне думается, я не ослышалась, ваше сиятельство. Г р а ф. Не ослышались, однакож надо, чтобы вы меня еще и послушались. С ю з а н н а (все так же опустив глаза). Мой долг -повиноваться вашему сиятельству. Г р а ф. Ну, что бы раньше мне об этом сказать, жестокая девчонка? С ю з а н н а. Правду никогда не поздно сказать. Г р а ф. Как смеркнется, выйдешь в сад? С ю з а н н а. Я там всегда гуляю по вечерам. Г р а ф. Ты была со мной так сурова! С ю з а н н а. Утром? А паж за креслом? Г р а ф. Верно, я и забыл. Но почему же ты так упорно отказывалась, когда Базиль от моего имени... С ю з а н н а. Очень мне нужно, чтобы какой-то Базиль... Г р а ф. И то правда. Однако есть еще некто Фигаро, и вот я боюсь, что ему ты рассказала все! С ю з а н н а. Ну, а как же, конечно, все... кроме того, о чем ему знать не положено. Г р а ф (со смехом). Ах ты, моя прелесть! Так ты даешь мне слово? Если обманешь, то вот уговор, моя ненаглядная: без свидания не будет ни приданого, ни свадьбы. С ю з а н н а (приседая). А не будет свадьбы, так не будет и права сеньора, ваше сиятельство. Г р а ф. Откуда это у нее берется? Честное слово, я от нее без ума! Однако твоя госпожа дожидается флакона... С ю з а н н а (смеясь, возвращает флакон). Не могу же я с вами говорить без всякого предлога! Г р а ф (пытается обнять ее). Дивное создание! С ю з а н

на (вырывается). Кто-то идет. Граф (в сторону). Она моя! (Убегает.) Сюзанна. Пойти все рассказать графине!

ЯВЛЕНИЕ X

Сюзанна, Фигаро.

Фигаро. Сюзанна! Сюзанна! Куда ты так мчишься после разговора с его сиятельством? Сюзанна. Теперь можешь судиться, сколько душе угодно, ты уже выиграл дело. (Убегает.) Фигаро (бежит за нею). Да нет, ты скажи...

ЯВЛЕНИЕ XI

Граф один, возвращается.

"Ты уже выиграл дело"! Меня обвели вокруг пальца! Ну, мои милые наглецы, я же вас и проучу... Приговор будет вынесен с соблюдением всех формальностей... Но если он все-таки уплатит дуэнье... Чем?.. Если уплатит... Ба-ба-ба, а на что же честолюбивый Антонио, коего благородная гордость не допустит, чтобы такая темная личность, как Фигаро, женился на его племяннице? Если начать раздувать в нем эту блажь... А почему бы нет? На обширном поле интриги надлежит уметь возвращать все, вплоть до чванливости глупца. (Зовет.) Анто... (Заметив, что идет Марселина и прочие, уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XII

Бартоло, Марселина, Бридуазон.

Марселина (Бридуазону). Милостивый государь, позвольте ознакомить вас с моим делом. Бридуазон (в судейской мантии, слегка заикаясь). Ну что ж, выслушаем сло-овесное показание. Бартоло. Речь идет о брачном обязательстве. Марселина. И о долговой расписке. Бридуазон. По-онимаю, и прочее. Дальше? Марселина. Нет, милостивый государь, никаких "и прочее". Бридуазон. По-онимаю. Денежная сумма вам вручена? Марселина. Нет, милостивый государь, это я дала ее взаймы. Бридуазон. Так, так, по-онимаю, вы требуете, чтобы вам ее во-озвратили? Марселина. Нет, милостивый государь, я требую, чтобы он на мне женился. Бридуазон. Ах, вот как, по-онимаю, по-онимаю. А он-то хочет на вас жениться? Марселина. Нет, милостивый государь, в этом-то все и дело. Бридуазон. А вы думаете, я не по-онимаю, в чем состоит ваше дело? Марселина. Не понимаете, милостивый государь. (Бартоло.) Что же это такое? (Бридуазону.) Это вы будете судить нас? Бридуазон. А для чего же я покупал эту должность? Марселина (со вздохом). Как это дурно, что у нас продаются должности! Бридуазон. Конечно, ку-уда лучше, сели б их раздавали бесплатно. С кем же вы су-удитесь?

ЯВЛЕНИЕ XIII

Б а р т о л о, М а р с е л и н а, Б р и д у а з о н, Ф и г а р о входит, потирая руки.

М а р с е л и н а (указывая на Фигаро). Вот с этим бесчестным человеком, милостивый государь. Ф и г а р о (очень весело, Марселине). Я вам не помешал? Господин судья, его сиятельство должен сейчас прийти. Б р и д у а з о н. Где-то я видел этого ма-алого. Ф и г а р о. У вашей супруги, в Севилье, господин судья, -- я был вызван к ней для услуг. Б р и д у а з о н. Ко-огда именно? Ф и г а р о. Меньше чем за год до рождения вашего младшего сынка. Прехорошенький мальчик, я им просто горжусь. Б р и д у а з о н. Да, он у меня са-амый красивый. А ты, говорят, здесь озорничаешь? Ф и г а р о. Вы очень ко мне внимательны, сударь. Да нет, так, пустяки. Б р и д у а з о н. Брачное обязательство! Ах, ду-уралей! Ф и г а р о. Сударь... Б р и д у а з о н. Ты видел моего по-омощника? Славный малый! Ф и г а р о. Дубльмена, секретаря суда? Б р и д у а з о н. Да, он своего не у-упустит. Ф и г а р о. Какое там упускает, так прямо обе лапы и запускает! Я его видел на деле, когда приходил к нему за выпиской и, как водится, еще и за дополнением к выписке. Б р и д у а з о н. Формальности соблюдать ну-ужно. Ф и г а р о. Разумеется, милостивый государь; известно, что суть дела -- это область самих тяжущихся, меж тем как форма -- это достояние судей. Б р и д у а з о н. Этот малый вовсе не так глу-уп, как мне показалось сначала. Ну, что ж, милый друг, раз ты все так хорошо знаешь, то мы разберем твое дело до то-онкости. Ф и г а р о. Я, милостивый государь, всецело полагаюсь на ваше беспристрастие, невзирая на то, что вы у нас отправляете одну из судебных должностей. Б р и д у а з о н. Что?.. Да, я отправляю су-удебную должность. Но если ты все-таки взял вза-аймы и не платишь... Ф и г а р о. Это, милостивый государь, все равно что я ничего не брал. Б р и д у а з о н. Пра-авильно. Постой, постой, что ты сказал?

ЯВЛЕНИЕ XIV

Б а р т о л о, М а р с е л и н а, г р а ф, Б р и д у а з о н, Ф и г а р о, с у д е б н ы й п р и с т а в.

С у д е б н ы й п р и с т а в (входит раньше графа и объявляет). Господа, его сиятельство! Г р а ф. Господин Бридуазон, да вы в мантии! Ведь это же дело домашнее. Обыкновенный выходной костюм, и тот был бы сейчас слишком торжественным. Б р и д у а з о н. А вот вы, ва-аше сиятельство, слишком добры. Но дело в том, что я всегда в этом костюме, -- фо-орма, знаете ли, фо-орма! Над судьей в кургузом кафтанчике, может, кто и посмеется, а уж при одном виде прокурора в мантии невольно в дрожь

бросит. Фо-орма, фо-орма! Г р а ф (судебному приставу). Отворите двери. С у д е б н ы й п р и с т а в (отворяя дверь, писклявым голосом). Суд идет!

ЯВЛЕНИЕ XV

Те же, А н т о н и о, с л у г и, к р е с т ь я н е и к р е с т ь я н к и в праздничных нарядах. Г р а ф садится в большое кресло; Б р и д у а з о н -- рядом, на стул; с е к р е т а р ь -- на табурет, за свой стол; ч л е н ы с у д а и а д в о к а т ы занимают места на скамьях; М а р с е л и н а садится рядом с Б а р т о л о, Ф и г а р о на другой скамейке, к р е с т ь я н е и с л у г и стоят сзади всех.

Б р и д у а з о н (Дубльмену.) Дубльмен, огласите дела. Д у б л ь м е н (читает по бумаге). "Благородный, высокоблагородный и наиболее благороднейший дон Педро Жорж, идалго барон де Лос Альтос, Монтес Фьерос и прочих Монтес, возбуждает дело против Алонсо Кальдерона, юного драматического поэта. Тяжба возникла из-за одной мертворожденной комедии: оба от нее отказываются, каждый утверждает, что это не он написал, а другой". Г р а ф. Обе стороны правы. Рассмотрению не подлежит. Буде же они напишут вдвоем еще одно произведение, то, чтобы на него обратили внимание свыше, пусть вельможа поставит под ним свое имя, а поэт вложит в него свой талант. Д у б л ь м е н (читает другое дело). "Андре Петруччио хлебопашец, возбуждает дело против местного сборщика податей. Истец обвиняет ответчика в незаконном обложении налогом". Г р а ф. Это дело не входит в круг моего ведения. Я принесу больше пользы моим вассалам, защищая их интересы перед королем. Дальше. Д у б л ь м е н (берет третье дело. Бартоло и Фигаро встают). "Барб-Агар-Рааб-Мадлен-Николь-Марселина де Верт-Алльюр, старшая дочь (Марселина встает и кланяется), возбуждает дело против Фигаро..." Имя, данное при крещении, отсутствует. Ф и г а р о. Аноним. Б р и д у а з о н. А-аноним? Ра-азве есть такой святой? Ф и г а р о. Да, это мой святой. Д у б л ь м е н (пишет). "Против Анонима Фигаро". Звание? Ф и г а р о. Дворянин. Г р а ф. Вы дворянин?

Секретарь записывает.

Ф и г а р о. Была бы на то воля божья, я мог бы быть и сыном принца. Г р а ф (секретарю). Продолжайте. С у д е б н ы й п р и с т а в (пискляво). Тише, господа! Д у б л ь м е н (читает). "...возбуждает дело об уклонении вышеупомянутого Фигаро от бракосочетания с вышеупомянутою Верт-Алльюр. Защитником истицы выступит доктор Бартоло, вышеупомянутый же Фигаро, буде на то соизволение присутствия, берется сам защищать себя -- в нарушение обычая и судебной практики". Ф и г а р о. Обычай, господин Дубльмен, часто является злом. Клиент, хоть сколько-нибудь сведущий,

всегда знает свое дело лучше иных адвокатов, которые из кожи вон лезут и надрываются до хрипоты, лишь бы показать свою осведомленность решительно во всем, кроме, впрочем, самого дела, но вместе с тем их весьма мало трогает то обстоятельство, что они разорили клиента, надоели слушателям и усыпили судей, по окончании же речи они важничают так, как будто это они сочинили Oratio pro Murena / Речь за Мурену (лат.)/. Между тем я изложу дело в немногих словах. Господа... Д у б л ь м е н. А уже наговорили много лишних; вы не истец, ваша задача -- только защищаться. Доктор, подойдите и огласите обязательство. Ф и г а р о. Да, прочтите обязательство. Б а р т о л о (надевая очки). Оно недвусмысленно. Б р и д у а з о н. Необходимо с ним о-ознакомиться. Д у б л ь м е н. Да тише, господа! С у д е б н ы й п р и с т а в (пискляво). Тише! Б а р т о л о (читает). "Я, нижеподписавшийся, сим удостоверяю, что получил от девицы... и так далее, и так далее...Марселины де Верт-Аллур в замке Агуас Фрескас две тысячи пиастров наличными, каковую сумму обязуюсь возратить ей в этом замке по ее, все равно, требованию ли, простому напоминанию ли, и в благодарность жениться на ней..." и так далее. Подписано просто-напросто "Фигаро". Мое заключение сводится к следующему: ответчику надлежит уплатить по долговому обязательству и исполнить данное им обещание, судебные же издержки взять на себя. (Начинает речь.) Господа... никогда еще суд не рассматривал более любопытного дела. Начиная с Александра Македонского, который дал обещание жениться на прекрасной Фалестриде... Г р а ф (прерывает его). Прежде чем слушать дальше речь защитника, следует установить подлинность документа. Б р и д у а з о н (Фигаро). Ка-акие у вас имеются замечания по существу документа? Ф и г а р о. Я должен заметить, господа, что то ли предумышленно, то ли по ошибке, то ли по рассеянности текст был прочитан неверно, ибо в писанном тексте не сказано: "каковую сумму обязуюсь возратить ей и жениться на ней", а сказано: "каковую сумму обязуюсь возратить ей или жениться на ней", что совсем не одно и то же. Г р а ф. В документе стоит и или же или? Б а р т о л о. И. Ф и г а р о. Или. Б р и д у а з о н. Ду-убльмен, прочтите сами. Д у б л ь м е н (берет бумагу). Это будет вернее, ибо стороны нередко искажают текст при чтении. (Читает.) "М-м-м-м... девица м-м-м-м... де Верт-Аллур м-м-м-м..." Ага! "Каковую сумму я обязуюсь возратить ей в этом замке по ее, все равно, требованию ли, простому напоминанию ли... и... или... и... или..." Очень неразборчиво написано... тут клякса. Б р и д у а з о н. Кля-акса? Знаем мы, какие бывают кля-аксы. Б а р т о л о (продолжая речь). Я утверждаю, что это соединительный союз и, связывающий

соотносительные члены предложения: я уплачу девице и женюсь на ней. Ф и г а р о (продолжая свою речь). А я утверждаю, что это разделительный союз или, упомянутые члены разъединяющий: я уплачу девице или женюсь на ней. Нашла коса на камень: он меня станет глушить латынью, а я его греческим допеку. Г р а ф. Как в таком случае поступить? Б а р т о л о. Чтобы разом покончить с этим, господа, и больше не цепляться за слово, порешим на том, что в документе стоит или. Ф и г а р о. Требую занесения этого в протокол. Б а р т о л о (поспешно). Не возражаем. Столь дешевый прием не спасет ответчика. Текст ясен. (Читает.) "Каковую сумму обязуюсь возвратить ей в этом замке по ее, все равно, требованию ли, простому напоминанию ли, и в благодарность жениться на ней..." Ф и г а р о (поспешно). В тексте стоит: "По ее, все равно, требованию ли, простому напоминанию ли, или в благодарность жениться на ней..." Вы второе "ли" нарочно проглатываете, и у Вас получается и. Неужели вы думаете, господин Бартоло, что я разучился читать? Да и с каких это пор человек, который женится, обязан еще и долг отдавать невесте? Б а р т о л о (поспешно). Обязан. По нашим законам имущество супругов отдельно. Ф и г а р о (поспешно). А по нашим законам и плоть супругов должна быть не единой, а отдельной, коль скоро брак -- это всего лишь расписка.

Члены суда встают и шопотом совещаются.

Б а р т о л о. Нечего сказать, добросовестное выполнение обязательства! Д у б л ь м е н. Тише, господа! С у д е б н ы й п р и с т а в (пискляво). Тише! Б а р т о л о. Каков мошенник! Это у него называется уплатить долг! Ф и г а р о. Вы по своему делу выступаете, адвокат? Б а р т о л о. Я защищаю интересы этой девицы. Ф и г а р о. Продолжайте нести чепуху, но перестаньте браниться. Если суды, опасаясь проявлений излишней горячности со стороны тяжущихся, допустили участие третьих лиц, то, разумеется, не для того, чтобы защитники, коим положено быть уравновешенными, безнаказанно превратились в привилегированных нахалов. Еы позорите благороднейшее звание защитника.

Члены суда продолжают тихо совещаться.

А н т о н и о (Марселине, указывая на судей). О чем это они так долго шушукуются? М а р с е л и н а. Главного судью подкупили, он подкупает другого, и дело мое проиграно. Б а р т о л о (тихо и мрачно). Боюсь, что так. Ф и г а р о (весело). Марселина, не унывайте! Д у б л ь м е н (встает; Марселине). Вы переходите всякие границы! Я вас изобличаю и, вступаясь за честь нашего суда, требую, чтобы, прежде, чем рассмотреть дело о расписке, было вынесено решение по вашему делу. Г р а ф (садится). Нет, господин секретарь, я не стану разбирать дело об оскорблении моей

личности. Испанскому судье не подобает краснеть от выходки, возможной разве только в судах азиатских: с нас довольно всяких других непорядков. Один из таких непорядков я думаю устранить теперь же, обосновав мое решение, ибо всякий судья, который отказывается это сделать, есть великий враг законов. Чего может требовать истица? Брака или платежа -- одно исключает другое. Д у б л ь м е н. Тише, господа! С у д е б н ы й п р и с т а в (пискляво). Тише! Г р а ф. Что нам заявляет ответчик? Что жениться он не желает. В этом он волен. Ф и г а р о (радостно). Я выиграл! Г р а ф. Но поскольку текст гласит: "Каковую сумму я уплачу по первому ее требованию или женюсь на ней" и так далее, суд постановляет: ответчику надлежит уплатить истице две тысячи пиастров наличными или сегодня же на ней жениться. (Встает.) Ф и г а р о (оторопев). Я проиграл. А н т о н и о (радостно). Великолепный приговор! Ф и г а р о. Чем же он великолепный? А н т о н и о. А тем, что ты теперь уж мне не зять. Покорнейше благодарю, ваше сиятельство. С у д е б н ы й п р и с т а в (пискляво). Расходитесь, господа!

Народ уходит.

А н т о н и о. Пойду все расскажу племяннице.

ЯВЛЕНИЕ XVI

Г р а ф ходит взад и вперед, М а р с е л и н а, Б а р т о л о, Ф и г а р о, Б р и д у а з о н.

М а р с е л и н а (садится). Наконец-то я могу вздохнуть свободно. Ф и г а р о. А я, напротив, задыхаюсь. Г р а ф (в сторону). По крайней мере я отомстил -- это утешительно. Ф и г а р о (в сторону). Ведь Базиль же собирался выступить против брака Марселины и, как на грех, куда-то запропал! (Графу, который направляется к выходу.) Вы уходите, ваше сиятельство? Г р а ф. Все решено. Ф и г а р о (Бридуазону). Уж этот мне пузан... Б р и д у а з о н. Кто, я пу-узан? Ф и г а р о. Кто же еще? А все-таки я на ней не женюсь -как-никак, я дворянин.

Граф останавливается.

Б а р т о л о. Вы на ней женитесь. Ф и г а р о. Без согласия моих благородных родителей? Б а р т о л о. Назовите их, укажите их. Ф и г а р о. Дайте срок, я с ними увижусь, я уже пятнадцать лет их разыскиваю. Б а р т о л о. Хвастун! Уж, верно, какой-нибудь подкидыш! Ф и г а р о. Нет, доктор, я был не подкинут, а потерян, точнее сказать, меня украли. Г р а ф (подходит ближе). Украли, потеряли--докажите! А то потом станете кричать, что вас тут оскорбляют. Ф и г а р о. Если кружевные пеленки, ваше сиятельство, вышитые покрывала и золотые вещи, найденные при мне разбойниками, не доказывают, что я благородного происхождения, то

отличительные знаки на моем теле непреложно свидетельствуют о том, как дорог был я моим предусмотрительным отцу и матери. Вот этот знак на руке... (Хочет обнажить правую руку.) М а р с е л и н а (поспешно встает). У тебя на правой руке шпатель? Ф и г а р о. Откуда это вам известно? М а р с е л и н а. Боже, это он! Ф и г а р о. Да, это я. Б а р т о л о (Марселине). Кто он? М а р с е л и н а (живо). Эмануэль! Б а р т о л о (Фигаро). Тебя утащили цыгане? Ф и г а р о (в сильном волнении). Около какого-то замка. Милый доктор, возьмите, что хотите, но только верните меня в лоно моей знатной семьи: мои благородные родители осыплют вас золотом. Б а р т о л о (указывая на Марселину). Вот твоя мать. Ф и г а р о. То есть кормилица? Б а р т о л о. Твоя родная мать. Г р а ф. Его мать? Ф и г а р о. Говорите толком. М а р с е л и н а (указывая на Бартоло). Вот твой отец. Ф и г а р о (в отчаянии). О, о, о! Что же я за несчастный! М а р с е л и н а. Неужели сама природа не подсказывала тебе этого тысячу раз? Ф и г а р о. Никогда! Г р а ф (в сторону). Его мать! Б р и д у а з о н. Теперь, ко-онечно, он на ней не женится. Б а р т о л о. Я тоже. М а р с е л и н а. Вы тоже! А ваш сын? Вы же мне клялись... Б а р т о л о. Я был глуп. Если бы подобные воспоминания к чему-нибудь обязывали, то пришлось бы пережениться решительно на всех. Б р и д у а з о н. А если так ра-ассуждать, то ни-икто бы ни на ком не женился. Б а р т о л о. Обычные грешки! Беспутная молодость! М а р с е л и н а (все более и более горячась). Да, беспутная, даже более беспутная, чем можно думать! Я от своих грехов не отрекаюсь--нынешний день их слишком явно разоблачил! Но до чего же тяжело искупать их после того, как тридцать лет проживешь скромно! Я добродетельною родилась, и я стала добродетельною, как скоро мне было позволено жить своим умом. Но в пору заблуждений, неопытности и нужды, когда от соблазнительей нет отбою, а нищета выматывает душу, может ли неопытная девушка справиться с подобным полчищем недругов? Кто нас сейчас так строго судит, тот, быть может, сам погубил десять несчастных. Ф и г а р о. Наиболее виновные -- наименее великодушны, это общее правило. М а р с е л и н а (живо). Вы, мужчины, более чем неблагодарны, вы убиваете своим пренебрежением игрушки ваших страстей, ваши жертвы, это вас надо карать за ошибки нашей юности, вас и поставленных вами судей, которые так гордятся тем, что имеют право судить нас и в силу преступного своего недомыслия лишают нас всех честных средств к существованию! Неужели нельзя было оставить хоть какое-нибудь занятие для злосчастных девушек? Им принадлежало естественное право на изготовление всевозможных женских нарядов, но и для этого набрали бог знает сколько рабочих мужского пола. Ф и г а р о (запальчиво). Они и солдат заставляют

вышивать! М а р с е л и н а (в сильном волнении). Даже к женщинам из высшего общества вы выказываете уважение с оттенком насмешливости. Мы окружены обманчивым почетом, меж тем как на самом деле мы -- ваши рабыни, наши добрые дела ставятся ни во что, наши проступки караются незаслуженно строго. Ах, да что говорить! Вы обходитесь с нами до ужаса бесчеловечно. Ф и г а р о. Она права. Г р а ф (в сторону). Более чем права. Б р и д у а з о н. Она, е-ей-богу, права. М а р с е л и н а. Но что нам, сын мой, отказ бессовестного человека! Не смотри, откуда ты идешь, а смотри, куда ты идешь,-- каждому только это и должно быть важно. Спустя несколько месяцев твоя невеста будет зависеть исключительно от себя самой; она за тебя пойдет, я ручаюсь, у тебя будут нежная супруга и нежная мать, они станут за тобою ухаживать наперебой. Будь снисходителен к ним, сын мой, будь удачлив во всем, что касается лично тебя, будь весел, независим и добр ко всем, и тогда твоей матери больше нечего будет желать. Ф и г а р о. Золотые слова, матушка, я с тобой совершенно согласен. В самом деле, как это глупо! Существование измеряется уже тысячами лет, и чтобы я стал отравлять какие-нибудь жалкие тридцать лет, которые мне случайно удалось выловить в этом океане времени и которых назад не вернуть, чтобы я стал отравлять их себе попытками доискаться, кому я ими обязан! Нет уж, пусть такого рода вопросы волнуют кого-нибудь другого. Убивать жизнь на подобную чепуху -- это все равно что просунуть голову в хомут и превратиться в одну из тех несчастных лошадей, которые тянут лямку по реке против течения и не отдыхают, даже когда останавливаются, тянут ее все время, даже стоя на месте. Нет, мы подождем. Г р а ф (в сторону). Это нелепое происшествие путает мне все карты! Б р и д у а з о н (Фигаро). А что же ваше дворянское происхождение и замок? Вы ввели правосудие в заблуждение. Ф и г а р о. По милости вашего правосудия я чуть было не сваял такого дурака! Двадцать раз из-за проклятой сотни экю я готов был отправить на тот свет этого господина, который оказался моим отцом! Но так как провидение избавило мою душу от такого греха, то я прошу вас, батюшка, принять мои извинения... А вы, матушка, обнимите меня... со всей материнской нежностью, на какую вы только способны.

Марселина бросается ему на шею.

ЯВЛЕНИЕ XVII

Б а р т о л о, Ф и г а р о, М а р с е л и н а, Б р и д у а з о н, С ю з а н н а, А н т о н и о, г р а ф.

С ю з а н н а (вбегает с кошельком в руке). Помедлите, ваше сиятельство: не надо их женить -- я уплачу этой даме из того приданого, которое мне пожаловала моя госпожа. Г р а ф (в сторону). Черт бы взял

твою госпожу! Все точно в заговоре против меня. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XVIII

Бартоло, Антонио, Сюзанна, Фигаро, Марселина, Бридуазон.

Антонио (видя, что Фигаро обнимает свою мать, говорит Сюзанне). Что ж, плати, плати! А они вон что! Сюзанна (отворачивается). С меня довольно. Идем, дядюшка! Фигаро (останавливает ее). Нет уж, подождите, пожалуйста. Что такое ты увидела? Сюзанна. Свою собственную глупость да твою подлость. Фигаро. Ничего похожего. Сюзанна (гневно). И что ты женишься на ней добровольно, раз ты ее ласкаешь. Фигаро (весело). Я ее ласкаю, но не женюсь на ней.

Сюзанна хочет уйти, Фигаро ее удерживает; Сюзанна дает ему пощечину.

Сюзанна. Как вы смеете, наглец, меня удерживать? Фигаро (к присутствующим). Это ли не любовь? Прошу тебя, прежде чем уходить, взглядишь получше в эту милую женщину. Сюзанна. Смотрю. Фигаро. И как ты ее находишь? Сюзанна. Нахожу, что она отвратительна. Фигаро. Да здравствует ревность! Ревность за словом в карман не лезет. Марселина (раскрыв объятия). Обними свою мать, прелестная моя Сюзаннетта! Вот этот негодник, который тебя дразнит, -- это мой сын. Сюзанна (бежит к ней). Вы его мать!

Бросятся друг другу в объятия.

Антонио. С сегодняшнего дня? Фигаро. С сегодняшнего дня мне стало об этом известно. Марселина (в сильном волнении). Нет, когда моя душа рвалась к нему, она не сознавала одного: побудительной причины. Во мне говорила кровь. Фигаро. А во мне, матушка, --голос рассудка, и это он заменял мне инстинкт, когда я отвечал вам отказом, потому что ненависти к вам я никогда не испытывал, доказательство - деньги... Марселина (передает ему бумагу). Они твои. Возьми свою расписку, -- это тебе будет вместо приданого. Сюзанна (бросает ему кошелек). Возьми и это. Фигаро. Большое спасибо. Марселина (в сильном волнении). В девушках я была не очень-то удачлива, потом чуть было не стала самой злосчастной супругой в мире, а теперь я самая благополучная из всех матерей на свете! Обнимите меня, детки мои, -- на вас я перенесу всю мою нежность. Я счастлива бесконечно, и как же я вас, дети мои, буду любить! Фигаро (растроганный, с живостью). Остановись, милая матушка, остановись, иначе глаза мои утонут в слезах -- первых слезах в моей жизни! Впрочем, это слезы радости. Но ведь такая глупость: я чуть было не устыдился их. Я же чувствовал, как они текли у

меня между пальцев, -- взгляни (показывает расставленные пальцы) --и сдуру удерживал их! Прочь, ложный стыд! Мне хочется и смеяться и плакать, -- такие минуты в жизни не повторяются. (Обнимает мать и Сюзанну.) М а р с е л и н а. О друг мой! С ю з а н н а. Дорогой мой! Б р и д у а з о н (вытирая глаза платком). Стало быть, я тоже ду-урак! Ф и г а р о (горячо). Печаль! Теперь я решаюсь бросить тебе вызов. Попробуй мной овладеть в то время, как я нахожусь среди этих дорогих моему сердцу женщин. А н т о н и о (Фигаро). Будет тебе телячьи нежности-то разводить. В хороших семьях так заведено, чтоб сперва под венец -- мать и отец, поняли? Ваши-то отец с матерью отдали друг дружке руку? Б а р т о л о. Руку! Да пусть моя рука отсохнет и отвалится, если я когда-нибудь отдам ее матери такого негодяя! А н т о н и о (Бартоло). Стало быть, вы не отец, а вроде как мачеха? (Фигаро.) Тогда, красавец, дело у нас с тобой не выйдет. С ю з а н н а. Ах, дядюшка... А н т о н и о. Как он есть ничей ребенок, стану я отдавать за него ребенка моей сестры! Б р и д у а з о н. Статочное ли это дело, бо-олван? Всякий человек -- че-ей-нибудь да ребенок. А н т о н и о. Слыхали мы!.. Не получит он ее, и все тут. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XIX

Б а р т о л о, С ю з а н н а, Ф и г а р о, М а р с е л и н а, Б р и д у а з о н.

Б а р т о л о (Фигаро). Теперь ищи кого-нибудь, кто бы тебя усыновил. (Хочет уйти.) М а р с е л и н а (бежит за ним и, обняв его за талию, не пускает). Погодите, доктор, не уходите! Ф и г а р о (в сторону). Нет, кажется, все андалусские дураки сговорились помешать моей злополучной свадьбе! С ю з а н н а (Бартоло). Милый папочка, это ваш сын... М а р с е л и н а (Бартоло). Который пошел в вас умом, талантом, лицом! Ф и г а р о (Бартоло). И при этом не стоил вам ни единого гроша. Б а р т о л о. А те сто экую, что ты у меня взял? М а р с е л и н а (лаская его). Мы будем так о вас заботиться, папа! С ю з а н н а (лаская его). Мы будем так вас любить, папенька! Б а р т о л о (смягчившись). Папа, милый папочка, папенька! Видно, я еще глупее этого господина (указывает на Бридуазона). Распустил нюни, как мальчишка.

Марселина и Сюзанна обнимают его.

Э, погодите, я еще не сказал "да"! (Оборачивается.) А где же его сиятельство? Ф и г а р о. Побежим к нему, вырвем у него последнее слово. А то, если он затеет новую интригу, придется все начинать сначала. В с е. Бежим, бежим! (Увлекают за собою Бартоло.)

ЯВЛЕНИЕ XX

Б р и д у а з о н один.

"Еще глупее этого господина"! Та-акие вещи можно говорить себе

самому, но... Не о-очень-то они тут у-учтивы, как я погляжу. (Уходит.)

* ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ *

Сцена представляет галерею, освещенную канделябрами и люстрами и украшенную букетами и гирляндами цветов, -- одним словом, убранную по-праздничному. Впереди, с правой стороны, стол и на нем чернильница, позади стола -- кресло.

ЯВЛЕНИЕ I

Ф и г а р о, С ю з а н н а.

Ф и г а р о (обняв Сюзанну за талию). Ну что, моя бесценная, ты довольна? Матушка благодаря своему бойкому, золотому язычку сумела умаслить доктора! Поломался-поломался, а все-таки женится, и твоему дядюшке-брюзге теперь уже рот замазан. Только его сиятельство все еще бесится: ведь их бракосочетание -залог того, что и мы свою свадьбу отпразднуем. Порадуйся же такому счастливому исходу. С ю з а н н а. Что-то уж очень чудно! Ф и г а р о. Скорее, уж очень забавно. Мы мечтали лишь о том, чтобы выцарапать приданое у его сиятельства, и вот теперь в наших руках целых два приданных, но получили мы их не из его рук. Тебя преследовала разъяренная соперница, меня изводила фурия, и вдруг она превратилась для нас обоих в нежнейшую мать. Вчера еще я был один, как перст, а теперь у меня есть и отец и мать, правда не такие роскошные, какими я их себе рисовал в моем воображении, но для нас с тобой они сойдут: ведь мы же свободны от тщеславия, присущего богачам. С ю з а н н а. Однако, дружок, все вышло не так, как ты предполагал, и не так, как мы с тобой ожидали! Ф и г а р о. Случай распорядился мудрее, чем мы все, вместе взятые, моя крошка. И так всегда в жизни: мы-то стараемся, строим планы, готовимся к одному, а судьба преподносит нам совсем другое. Начиная с ненасытного завоевателя, который способен проглотить весь мир, и кончая смиренным слепцом, которого ведет собака, все мы -- игрушки ее прихотей. И, пожалуй, слепец, который идет за собакой, следует более верным путем и реже бывает обманут в своих ожиданиях, чем тот, первый слепец со всей его свитой. Что же касается милейшего слепца, которого величают Амуром... (Снова нежно обнимает Сюзанну.) С ю з а н н а. Право, меня только этот слепец и занимает! Ф и г а р о. Позволь же мне выкинуть такую штуку: я, как верный пес, подведу его к твоей хорошенькой маленькой дверце и будем мы там жить до самой смерти. С ю з а н н а (со смехом). Амур и ты? Ф и г а р о. Я и Амур. С ю з а н н а. А вы не приметесь искать себе другого пристанища? Ф и г а р о. Если ты меня в этом уличишь, то пусть тысячи миллионов кавалеров... С ю з а н н а. Это уж ты хватил. Скажи чистую правду. Ф и г а р о. Моя правда -- самая

истинная. С ю з а н н а. Фу, противный! Разве бывает несколько правд? Ф и г а р о. Ну, да! Как только было замечено, что с течением времени старые бредни становятся мудростью, а старые маленькие небылицы, довольно небрежно сплетенные, произвели на свет большие-пребольшие истины, на земле сразу развелось видимо-невидимо правд. Есть такая правда, которую все знают, но о которой умалчивают, потому что не всякую правду можно говорить. Есть такая правда, которую все расхваливают, да не от чистого сердца, потому что не всякой правде можно верить. А клятвы влюбленных, угрозы матерей, зароки пьянчуг, обещания власть имущих, последнее слово купцов? И так до бесконечности! Есть только одна правда без подвоха -- это моя любовь к Сюзон. С ю з а н н а. Я довольна, что ты так радуешься, -- ты вне себя от радости, значит ты счастлив. Теперь поговорим о свидании с графом. Ф и г а р о. Лучше давай совсем не говорить о нем: из-за него я чуть было не лишился Сюзанны. С ю з а н н а. Так ты решительно против свидания? Ф и г а р о. Если вы меня любите, Сюзанна, то дайте честное слово, что не пойдете: пусть-ка он напрасно тебя прождет, вперед наука. С ю з а н н а. Мне трудно было назначить ему свидание, а не прийти -- легче легкого. Нечего больше об этом и говорить. Ф и г а р о. Это истинная правда? С ю з а н н а. Я--не то что ваши разумники: у меня только одна правда. Ф и г а р о. И ты будешь меня любить хоть немножко? С ю з а н н а. Очень. Ф и г а р о. Это не бог весть что. С ю з а н н а. А чего же тебе надо? Ф и г а р о. Видишь ли, в любви всякое "чересчур" еще недостаточно. С ю з а н н а. Я этих тонкостей не понимаю, а вот любить я буду только моего мужа. Ф и г а р о. Сдержи свое слово, и ты явишься блестящим исключением из общего правила. (Хочет обнять ее.)

ЯВЛЕНИЕ II

Ф и г а р о, С ю з а н н а, г р а ф и н я.

Г р а ф и н я. А ведь я была права: где один из вас, там, непременно и другой. Послушайте, Фигаро, вы обкрадываете свое будущее, свое супружество, самого себя тем, что ловите на лету свидания с невестой. Вас ждут с нетерпением! Ф и г а р о. Совершенно верно, сударыня, я увлекся. Пойду покажу им мое оправдание. (Хочет увести с собой Сюзанну.) Г р а ф и н я (удерживает ее). Она вас догонит.

ЯВЛЕНИЕ III

С ю з а н н а, г р а ф и н я.

Г р а ф и н я. У тебя все готово, чтобы нам поменяться платьями? С ю з а н н а. Ничего и не нужно, сударыня: свидание не состоится. Г р а ф и н я. Как, вы раздумали? С ю з а н н а. Это Фигаро. Г р а ф и н я. Вы меня обманываете. С ю з а н н а. Боже милосердный! Г р а ф и н я. Фигаро не

такой человек, чтобы упустить приданое. С ю з а н н а. Сударыня! В чем же вы меня подозреваете? Г р а ф и н я. В том, что вы в конце концов сговорились с графом, и теперь вам досадно, что вы открыли мне его намерения. Я вижу вас насквозь. Оставьте меня. (Хочет уйти.) С ю з а н н а (бросается на колени). Бог с вами, сударыня! Вы даже не представляете себе, какая это обида для Сюзанны! После ваших бесконечных благодеяний, после того, как вы дали мне приданое... Г р а ф и н я (поднимает ее с колен). В самом деле... я сама не знаю, что говорю! Ведь ты же, моя дорогая, сама не идешь на свидание, а предоставляешь идти мне. Ты сдержишь слово, данное своему супругу, и этим поможешь мне вернуть моего. С ю з а н н а. Как вы меня огорчили! Г р а ф и н я. Уж это я такая стала взбалмошная! (Целует ее в лоб.) Где у вас назначено свидание? С ю з а н н а (целует ей руку). Мне запомнилось только слово "сад". Г р а ф и н я (показывает на стол). Возьми перо, сейчас мы придумаем место. С ю з а н н а. Чтобы я ему написала? Г р а ф и н я. Это необходимо. С ю з а н н а. Сударыня, уж лучше вы... Г р а ф и н я. Я все беру на себя. (Сюзанна садится, графиня диктует.) Новая песенка на мотив: "Как чудно вечерком в тени густых каштанов..." "Как чудно вечерком..." С ю з а н н а (пишет). "...в тени густых каштанов..." Дальше? Г р а ф и н я. Ты думаешь, он не догадается? С ю з а н н а (перечитывает). Все ясно. (Складывает записку.) Чем бы запечатать? Г р а ф и н я. Булавку, скорее! Она и послужит ответом. Напиши на обороте: "Верните мне печать". С ю з а н н а (пишет, смеясь). А-а, печать!.. Ну, эта печать, сударыня, будет повеселее той, что на приказе. Г р а ф и н я (вспоминая о чем-то для нее тяжелом). Ах! С ю з а н н а (ищет у себя булавку). Булавки-то у меня и нет! Г р а ф и н я (вынимает булавку из своего платья). Держи.

Лента пажа падает на пол.

Ах, моя лента! С ю з а н н а (поднимает ленту). Это лента маленького воришки! Вы были так жестоки... Г р а ф и н я. Что же, я должна была оставить ее у него на руке? Красивый бы это имело вид! Дайте же ее сюда! С ю з а н н а. Вы больше не будете ее носить, сударыня, на ней кровь этого мальчика. Г р а ф и н я (берет ленту). Чудная лента для Фаншетты... За первый же букет, который она мне принесет...

ЯВЛЕНИЕ IV

М о л о д а я п а с т у ш к а, К е р у б и н о в женском платье, Ф а н ш е т т а и другие д е в у ш к и, одетые, как она, с букетами в руках, г р а ф и н я, С ю з а н н а.

Ф а н ш е т т а. Сударыня, деревенские девушки принесли вам цветов. Г р а ф и н я (быстро прячет ленту). Прелестные цветы. Мне жаль, мои

милые, что не все из вас мне знакомы. (Указывая на Керубино.) Кто эта обворожительная девочка, что так несмело себя держит? П а с т у ш к а. Это, сударыня, моя двоюродная сестра, она здесь только по случаю свадьбы. Г р а ф и н я. Прехорошенькая. Мне так много букетов все равно в руках не удержать, а потому окажем предпочтение госте. (Берет у Керубино букет и целует его в лоб.) Покраснела. (Сюзанне.) Не кажется ли тебе, Сюзан... что она на кого-то похожа? С ю з а н н а. Вылитый портрет. К е р у б и н о (в сторону, прижав руки к сердцу.) Ах, этот поцелуй предназначался не мне!

ЯВЛЕНИЕ V

М о л о д ы е д е в у ш к и, К е р у б и н о среди них, Ф а н ш е т т а, А н т о н и о, г р а ф, г р а ф и н я, С ю з а н н а.

А н т о н и о. А я вам говорю, ваше сиятельство, он здесь. Они его наряжали у моей дочки: все его вещи так там и остались, а вот его офицерская шляпа, -- я ее вытащил из узла. (Выступает вперед, окидывает взглядом девушек и, узнав Керубино, срывает с него чепчик, в то же мгновение длинные локоны, пажа заплетенные в косичку, рассыпаются по плечам. Антонио надевает на него офицерскую шляпу.) Ах, ты, чтоб тебя, вот он где, наш офицер! Г р а ф и н я (отшатывается). О, боже! С ю з а н н а. Каков плутишка! А н т о н и о. Ведь я когда еще говорил, что это он... Г р а ф (в гневе). Итак, графиня? Г р а ф и н я. Итак, граф, я поражена еще больше, чем вы, и во всяком случае в равной мере возмущена. Г р а ф. Так, а утром? Г р а ф и н я. В самом деле, нехорошо было бы с моей стороны, если б я продолжала отрицать. Он пришел ко мне. Мы затеяли шутку, которую вот эти дети в конце концов и сыграли. Вы застали нас в то время, когда мы были заняты его костюмом. Вы так вспылили! Он скрылся, я смутилась, общий испуг все довершил. Г р а ф (Керубино с досадой). Почему вы не уехали? К е р у б и н о (поспешно снимая шляпу). Ваше сиятельство... Г р а ф. Я тебя накажу за непослушание. Ф а н ш е т т а (не задумываясь). Ах, ваше сиятельство, выслушайте меня! Помните, что вы мне говорите всякий раз, когда меня целуете? "Если ты меня полюбишь, маленькая моя Фаншетта, я сделаю для тебя все, что захочешь". Г р а ф (покраснев). Разве я это говорил? Ф а н ш е т т а. Говорили, ваше сиятельство. Так вот, не наказывайте Керубино, а лучше жените его на мне, и за это я вас буду любить без памяти. Г р а ф (в сторону). Мальчишка-паж провел меня за нос! Г р а ф и н я. Теперь моя очередь спросить: итак, граф? Признание этого ребенка, такое же простодушное, как и мое, свидетельствует о двух непреложных вещах: если я у вас и вызываю какие-либо подозрения, то всегда невольно, вы же делаете все для того, чтобы

усилить мои подозрения и доказать, что они не напрасны. А н т о н и о. И вы туда же, ваше сиятельство? Ну, погоди ж она у меня, я ее поучу, как все равно ее покойную мать, царство ей небесное... Тут, правда, еще ничего такого нет, но ведь знаете, сударыня, когда девчонки подрастают... Г р а ф (растерянный, в сторону). Какой-то злой гений все здесь обращает против меня!

ЯВЛЕНИЕ VI

М о л о д ы е д е в у ш к и, К е р у б и н о, А н т о н и о, Ф и г а р о, г р а ф, г р а ф и н я, С ю з а н н а.

Ф и г а р о. Ваше сиятельство, отпустите девушек, без них нельзя начать ни празднества, ни танцев. Г р а ф. Вы хотите танцевать? Да бог с вами! Это после утреннего-то падения, когда вы себе вывихнули ногу! Ф и г а р о (покачивая ногой). Немножко еще побаливает, ну, да ничего, пройдет. (Девушкам.) Идемте, красавицы, идемте. Г р а ф (поворачивает его к себе лицом). Ваше счастье, что вы упали как раз на клумбы, а на клумбах земля рыхлая! Ф и г а р о. Великое счастье, конечно, иначе... А н т о н и о (поворачивает его лицом к себе). И до чего ж это он скорчился, когда падал сверху! Ф и г а р о. Другой, половчее меня, так прямо в воздухе бы и остался. (Девушкам.) Идемте, сударыни? А н т о н и о (поворачивает его). А в это самое время маленькнй паж скакал на коне в Севилью? Ф и г а р о. Может, скакал, может, ехал шагом... Г р а ф (поворачивает его). А приказ о его назначении был у вас в кармане? Ф и г а р о (слегка удивленный). Бесспорно, но к чему этот допрос? (Девушкам.) Идемте же, девушки! А н т о н и о (выводит за руку Керубино). А вот эта девушка уверяет, что мой будущий зятек -- врун, каких мало. Ф и г а р о (поражен). Керубино!.. (В сторону.) Нелегкая возьми этого маленького повесу! А н т о н и о. Понял теперь? Ф и г а р о (стараясь вывернуться). Понял... понял... А что он поет? Г р а ф (сухо). Он ничего не поет, он говорит, что это он прыгнул на левкой. Ф и г а р о (задумчиво). Ну, если он сам говорит... тогда это возможно! Не берусь судить о том, чего не знаю. Г р а ф. Так, значит, и вы, и он... Ф и г а р о. А что ж тут особенного? Охота прыгать заразительно. Вспомните Панургово стадо. Притом, когда вы изволите гневаться, всякий готов очертя голову... Г р а ф. Как же так, два человека сразу? Ф и г а р о. Тут не то что два, а и двадцать два выпрыгнут. Да и что за беда, ваше сиятельство, раз никто не пострадал? (Девушкам.) Да ну же, идете вы, или нет? Г р а ф (теряя самообладание). Мы, кажется, комедию разыгрываем?

Слышны звуки фанфар.

Ф и г а р о. Вот и знак к началу торжественного шествия. По местам, красавицы, по местам! Сюзанна, скорее дай мне руку!

Толпа разбегается; остается один Керубино с опущенной головой.

ЯВЛЕНИЕ VII

К е р у б и н о, г р а ф, г р а ф и н я.

Г р а ф (проводя Фигаро взглядом). Нет, какова наглость! (Пажу.) А вы, господин притворщик, прикидывающийся смущенным, извольте немедленно переодеться, и чтобы сегодня же вечером вы больше нигде мне не встретились! Г р а ф и н я. Он будет очень скучать. К е р у б и н о (в порыве восторга). Скучать! О нет! На моем лбу я уношу такое блаженство, которое могло бы мне скрасить сто лет заключения! (Надевает шляпу и убегает.)

ЯВЛЕНИЕ VIII

Г р а ф, г р а ф и н я. Графиня, не говоря ни слова, усиленно обмахивается веером.

Г р а ф. Какое это еще блаженство у него на лбу? Г р а ф и н я (в замешательстве). Наверное... его первая офицерская шляпа. Детям все-игрушка. (Хочет уйти.) Г р а ф. Вы не останетесь с нами, графиня? Г р а ф и н я. Вы же знаете, что я плохо себя чувствую. Г р а ф. Ну, на одну секунду, ради вашей любимицы, а то я буду думать, что вы сердитесь! Г р а ф и н я. Вот и две пары брачующихся. Сядем же и примем их, как подобает. Г р а ф (в сторону). Брачующиеся! Раз нельзя помешать, приходится терпеть.

Граф и графиня садятся у одной из стен галлерей.

ЯВЛЕНИЕ IX

Г р а ф и г р а ф и н я сидят. Музыка играет "Испанские безумства" в ритме марша.

ШЕСТВИЕ

Л е с н и ч и е с ружьями на плечах. А л ь г у а с и л, ч л е н ы с у д а, Б р и д у а з о н. К р е с т ь я н е и к р е с т ь я н к и в праздничных одеждах. Д в е д е в у ш к и несут головной убор невесты, украшенный белыми перьями. Д в е д е в у ш к и несут белую фату. Д в е д е в у ш к и несут перчатки и букет. А н т о н и о в качестве посаженного отца ведет за руку Сюзанну. Д р у г и е д е в у ш к и несут такой же, как у Сюзанны, головной убор, фату и букет белых цветов для Марселины. Ф и г а р о ведет за руку М а р с е л и н у, так как это он должен будет порекомендовать ее доктору, доктор же, с большим букетом на груди, замыкает шествие. М о л о д ы е д е в у ш к и проходят мимо графа и передают его слугам всевозможные предметы, которые нужны будут Сюзанне и Марселине для венчания. К р е с т ь я н е и к р е с т ь я н к и сначала выстраиваются в два ряда по обе стороны галлерей, потом танцуют фанданго с кастаньетами; затем музыка играет вступление к дуэту, и тут Антонио подводит Сюзанну к графу;

Сюзанна становится перед графом на колени. Граф надевает на нее убор, фату и передает ей цветы, а в это время девушки поют следующий дуэт:

Воздай хвалу тому, невеста молодая, Кому неведомы ни ненависть, ни месть, Кто, навсегда разврат и похоть изгоняя Супругу твоему твою вручает честь!

При последнем стихе Сюзанна, продолжая стоять на коленях, дергает графа за плащ и показывает ему, что в руке у нее записка, затем подносит руку к голове, граф делает вид, что поправляет ей убор, а она в это время передает ему записку. Граф незаметно прячет записку на груди; дуэт оканчивается; невеста встает и делает графу глубокий реверанс. Фигаро принимает Сюзанну из рук графа и отходит с ней на противоположную сторону галлерей, к Марселине.

В течение этого времени музыка снова играет фанданго. Граф, которому не терпится прочитать то, что он получил, выходит на авансцену и достает записку, но при этом он делает такое движение, которое дает понять, что он сильно уколол себе палец; он трясет его, надавливает, сосет и глядит на бумажку, заколотую булавкой.

Г р а ф (в то время как он и Фигаро говорят, оркестр играет пианиссимо). Черт бы побрал этих женщин, всюду втыкают булавки! (Бросает булавку на пол, читает записку и целует ее.) Ф и г а р о (за ним следивший, обращаясь к матери и Сюзанне). Какая-то девчонка мимоходом сунула ему любовную записку. Записка была сколота булавкой, и его сиятельство здорово укололся.

Танцы возобновляются. Граф, прочитав записку, переворачивает ее и читает на обратной стороне, что ему предлагается вместо ответа возвратить булавку. Он ищет булавку на полу, наконец находит и прикалывает себе к рукаву.

(Сюзанне и Марселине.) От любимой все дорого, Смотрите-ка, он подымает булавку. Этаким сумасброд!

Между тем Сюзанна и графиня обмениваются знаками. Танец окончен, вновь начинается вступление к дуэту. Фигаро подводит Марселину к графу так же, как до этого к нему подводили Сюзанну, граф берет в руки головной убор, и уже начинается дуэт, как вдруг раздаются крики.

С у д е б н ы й п р и с т а в (кричит в дверях). Стойте, господа, всем сюда нельзя! Эй, стража, стража!

Стража поспешно идет к двери.

Г р а ф (встает). Что случилось? С у д е б н ы й п р и с т а в. Это господин Базиль, ваше сиятельство, и с ним все село: привлек своим пением. Г р а ф. Пусть войдет один. Г р а ф и н я. Позвольте мне уйти. Г р а

ф. Я не забуду вашей любезности. Г р а ф и н я. Сюзанна!.. Она сейчас вернется. (Сюзанне тихо.) Пойдем обменяемся платьями. (Уходит с Сюзанной.) М а р с е л и н а. Вечно этот Базиль не во-время! Ф и г а р о. Ничего, я сумею его осадить.

ЯВЛЕНИЕ X

Т е ж е, кроме г р а ф и н и и С ю з а н н ы, Б а з и л ь с гитарой, Г р и п с о л е й л ь.

Б а з и л ь (входит и поет на мотив заключительного водевиля).

Те, кто грустны, те, кто хмуры, Тех, кто ветрен, -- не хули! Переменчивость природы - Уж таков закон земли! Дда чего крыла Амуру? Чтоб они его несли! Чтоб они его несли! Чтоб они его несли!

Ф и г а р о (приближается к нему). Да, крылья у него за спиной как раз для этой цели. Но что означает, дружище, ваша музыка? Б а з и л ь (указывая на Грипсолейля). То, что я доказал его сиятельству мою покорность и позабавил этого принадлежащего к его обществу господина, а теперь взываю к его правосудию. Г р и п с о л е й л ь. Какое там позабавил, ваше сиятельство! У него такие дрянные песни... Г р а ф. Чего же вы хотите, Базиль? Б а з и л ь. Того, что мне принадлежит по праву, ваше сиятельство, то есть руки Марселины. И я решительно возражаю... Ф и г а р о (подходит к нему). Милостивый государь, как давно вам приходилось видеть перед собой болвана? Б а з и л ь. Я его сейчас вижу перед собой, милостивый государь. Ф и г а р о. Если мои глаза служат для вас таким превосходным зеркалом, те вычитайте же в них заодно вывод, который вам надлежит сделать из моего предупреждения. Попробуйте только подойти к этой даме... Б а р т о л о (со смехом). Да отчего же? Дайте ему сказать. Б р и д у а з о н (становится между Базилем и Фигаро). Стоит ли дру-узьям... Ф и г а р о. Хорошенькие друзья! Б а з и л ь. Какое заблуждение! Ф и г а р о (поспешно). Дружить с сочинителем скучнейших напевов для церковного хора? Б а з и л ь (поспешно). Дружить с этим плоским рифмачом? Ф и г а р о (поспешно). Кабацкий музыкантишка! Б а з и л ь (поспешно). Газетный борзописец! Ф и г а р о (поспешно). Мучитель нашего слуха! Б а з и л ь (поспешно). Дипломатический лизоблюд! Г р а ф (сидя). Оба вы хороши! Б а з и л ь. Он на каждом шагу роняет мое достоинство! Ф и г а р о. Я бы вас самого уронил с удовольствием! Б а з и л ь. Всюду говорит, что я глуп! Ф и г а р о. Вы, значит, думаете, что я -- эхо? Б а з и л ь. Между тем сколько певцы благодаря моему таланту блеснули... Ф и г а р о. Ужаснули... Б а з и л ь. Опять! Ф и г а р о. А почему же не сказать, если это правда? Что ты за принц, чтоб тебя надо было только по шерстке гладить? Терпи правду, мерзавец, раз тебе нечем подкупить лжеца, а если тебе боязно услышать ее

из наших уст, то зачем же ты явился мешать нашей свадьбе? Б а з и л ь (Марселине). Обещали вы или нет оказать мне предпочтение в том случае, если по прошествии четырех лет вы еще не будете пристроены? М а р с е л и н а. С каким условием я это обещала? Б а з и л ь. С условием, что если вы отыщете потерянного вами сына, то я в виде особого одолжения его усыновлю. В с е. Он нашелся! Б а з и л ь. За мною дело не станет! В с е (указывая на Фигаро). Вот он! Б а з и л ь (в ужасе пятится). Черт знает что такое! Б р и д у а з о н (Базилю). Так вы отказываетесь от его ма-амаши? Б а з и л ь. Что может быть ужаснее -- считаться отцом негодяя? Ф и г а р о. Чтобы я считался сыном негодяя? Да ты в уме? Б а з и л ь (указывая на Фигаро). Раз тут замешан этот господин, то я уж в это не вмешиваюсь. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XI

Т е ж е, кроме Б а з и л я.

Б а р т о л о (хохочет). Ха-ха-ха-ха! Ф и г а р о (подпрыгивая от восторга). Наконец-то у меня будет жена! Г р а ф (в сторону). А у меня любовница! (Встает.) Б р и д у а з о н (Марселине). И все у-удовлетворены. Г р а ф. Пусть составят два брачных договора -- я подпишу. В с е. Виват! (Уходят.) Г р а ф. Мне необходимо с часок отдохнуть. (Хочет уйти вместе со всеми.)

ЯВЛЕНИЕ XII

Г р и п с о л е й л ь, Ф и г а р о, М а р с е л и н а, г р а ф.

Г р и п с о л е й л ь (Фигаро). А я пойду к большим каштанам, подсобить насчет потешных огней, -- говорили, нынче их там будут устраивать. Г р а ф (поспешно возвращаясь). Какой дурак отдал такое распоряжение? Ф и г а р о. А что же тут плохого? Г р а ф (живо). Графине нездоровится--откуда же она будет смотреть потешные огни? На террасе -- вот где их надо устроить, как раз напротив ее покоев. Ф и г а р о. Слышишь, Грипsoleйль! На террасе! Г р а ф. Под большими каштанами! Вот так придумали! (Уходя, в сторону.) Чуть было мне свидание не спалили!

ЯВЛЕНИЕ XIII

Ф и г а р о, М а р с е л и н а.

Ф и г а р о. С чего это он стал таким внимательным к своей супруге? (Хочет уйти.) М а р с е л и н а (останавливает его). Два слова, сынок. Я хочу тебе покаяться: под влиянием дурного чувства я была несправедлива к твоей обворожительной жене. Хотя Базиль и говорил мне, что она всякий раз отклоняла предложения графа, а все-таки мне казалось, что она с ним заодно. Ф и г а р о. Вы плохо знаете своего сына, если думаете, что чисто

женские разговоры могут меня поколебать. Ручаюсь, что самая лукавая женщина ничего не сумела бы напеть мне в уши. М а р с е л и н а. Слава богу, что ты так в себе уверен, сын мой. Ревность... Ф и г а р о. ...это неразумное дитя гордости или же припадок буйного помешательства. О, у меня, матушка, на сей предмет философия... несокрушимая. И если Сюзанна когда-нибудь меня обманет, я ее прощаю заранее: ведь ей столько для этого придется потрудиться... (Оборачивается и замечает Фаншетту, которая кого-то ищет.)

ЯВЛЕНИЕ XIV

Ф и г а р о, Ф а н ш е т т а, М а р с е л и н а.

Ф и г а р о. Э-э-э!.. Моя маленькая сестренка нас подслушивает! Ф а н ш е т т а. Ну уж нет! Это, говорят, нечестно! Ф и г а р о. Верно, но так как это полезно, то ради пользы поступаются честью. Ф а н ш е т т а. Я смотрела, нет ли тут кое-кого. Ф и г а р о. Уже научилась хитрить, плутовка! Вы отлично знаете, что здесь его не может быть. Ф а н ш е т т а. Кого его? Ф и г а р о. Керубино. Ф а н ш е т т а. А я вовсе и не его ищу, я хорошо знаю, где он, я ищу мою сестру Сюзанну. Ф и г а р о. А что от нее надо моей сестренке? Ф а н ш е т т а. Вам-то, братец, я уж так и быть скажу. Мне бы... мне бы только булавку ей передать. Ф и г а р о (живо). Булавку! Булавку!.. А от кого, негодница? С этих пор уже заним... (Спохватывается и продолжает более мягким тоном.) Вы уже занимаетесь добросовестно всяким делом, за какое только возьметесь, Фаншетта. Моя хорошенькая сестренка до того услужлива... Ф а н ш е т т а. Чего же вы сердитесь? Я сейчас уйду. Ф и г а р о (останавливает ее). Нет, нет, я шучу. Послушай: эту булабочку его сиятельство велел тебе передать Сюзанне, и ею же была скелота записочка, которую он читал. Ты видишь, мне все известно. Ф а н ш е т т а. Чего же вы тогда спрашиваете, если все так хорошо знаете? Ф и г а р о (обдумывая ответ). А мне любопытно знать, какое именно дал тебе граф поручение. Ф а н ш е т т а (простоудушно). Да ведь вы уже угадали. Он сказал: "Возьми эту булавку, малышка Фаншетта, отдай ее твоей прелестной сестре и скажи ей только, что это печать от больших каштанов". Ф и г а р о. От больших?.. Ф а н ш е т т а. Каштанов. Правда, он еще прибавил: "Смотри, чтоб никто тебя не видел". Ф и г а р о. Надо быть послушной, сестренка. К счастью, вас никто не видел. Исполняйте же как можно лучше данное вам поручение и не говорите Сюзанне ничего, кроме того, что приказал его сиятельство. Ф а н ш е т т а. А что же мне еще говорить? Вы уж, братец, совсем меня за ребенка считаете. (Уходит вприпрыжку.)

ЯВЛЕНИЕ XV

Ф и г а р о, М а р с е л и н а

Ф и г а р о. Что, матушка? М а р с е л и н а. Что, сынок? Ф и г а р о (тяжело дыша). Вот это уж... Бывают же, однако, дела на свете!.. М а р с е л и н а. Бывают дела! А что, собственно, произошло? Ф и г а р о (хватаясь за грудь). То, что я сейчас услышал, матушка, это вот тут, как свинец. М а р с е л и н а (со смехом). Оказывается, это сердце, исполненное уверенности, всего лишь надутый пузырь? Один булавочный укол -- и весь воздух выпущен! Ф и г а р о (в ярости). Но ведь эту булавку, матушка, он подобрал с пола!.. М а р с е л и н а (напоминает ему его же слова). "Ревность? О, у меня, матушка, на сей предмет философия... несокрушимая. И если Сюзанна оставит меня когда-нибудь в дураках, я ей это прощаю..." Ф и г а р о (живо). Ах, матушка, говорят, что чувствуют! Заставьте самого беспристрастного судью разбирать свое собственное дело, и посмотрите, как он начнет толковать законы! Теперь мне понятно, почему так разозлили графа потешные огни! Что же касается, матушка, нашей очаровательной охотницы до булавок, то она просчиталась со своими каштанами! Если мой брак -- дело настолько решенное, что гнев мой может быть признан законным, то, с другой стороны, это дело еще не настолько решенное, чтобы я не мог бросить Сюзанну и жениться на другой... М а р с е л и н а. Это называется -- рассудил! По одному только подозрению все насмарку. Да почему ты знаешь, скажи мне на милость, кого она дурачит: тебя или графа? Ты что же, подверг ее сперва строгому допросу, что выносишь теперь окончательный приговор? Тебе точно известно, что она явится на свидание? С какой целью туда пойдет? Что будет говорить? Что будет делать? Я думала, ты благоразумнее. Ф и г а р о (с жаром целует ей руки). Вы правы, матушка, вы правы, правы, вы всегда правы! Но только давайте, мама, отнесем кое-что за счет человеческой природы вообще. Итак, в самом деле, прежде чем обвинять и действовать, лучше сначала расследуем. Я знаю, где у них назначено свидание. Прощайте, матушка! (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ XVI

М а р с е л и н а одна.

Прощай! Я тоже знаю, где у них свидание. Теперь, когда мы его удержали, проследим за Сюзанной, или, лучше, предостережем ее: она такое прелестное создание! Ах, когда личные интересы не вооружают нас, женщин, друг против друга, мы все, как одна, готовы защищать наш бедный, угнетенный пол от гордых, ужасных... (со смехом) и вместе с тем недалеких мужчин. (Уходит.)

* ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ *

Сцена представляет площадку под каштанами в парке; слева и справа -

нечто вроде двух павильонов, беседок или садовых храмов; в глубине разукрашенная лужайка, впереди скамья из дерна. На сцене темно.

ЯВЛЕНИЕ I

Фаншетта одна, держит в одной руке два бисквита и апельсин, в другой -- зажженный бумажный фонарик.

Он сказал -- в левой беседке. Вот тут... Если он теперь не придет, то моя роль... Противные лакеи, каких-нибудь два бисквита и апельсин -- и того не хотели мне дать! "Для кого это, сударыня?" -- "Для одного человека".--"Знаем мы, для кого!" -- "А хотя бы и так? Не умирать же ему с голоду только потому, что его сиятельство не желает его видеть?" Пришлось все-таки позволить чмокнуть меня в щеку!.. Ну, ничего, может, он мне еще заплатит за этот поцелуй. (Замечает Фигаро, который пристально смотрит на нее, и вскрикивает.) Ах!.. Убегает в левую беседку.)

ЯВЛЕНИЕ II

Фигаро в длинном плаще и широкополой низко надвинутой шляпе, Базиль, Антонио, Бартоло, Бридуазон, Грипсолье, слуги и работники.

Фигаро (сначала один). Это Фаншетта! (Осматривает по очереди каждого входящего, а затем, неприветливо обращается к ним.) Здравствуйте, господа, добрый вечер, все ли вы в сборе? Базиль. Все, кого ты сюда притащил. Фигаро. Который теперь приблизительно час? Антонио (глядя на небо). Луна, должно быть, уже взошла. Бартоло. Что за таинственные приготовления? У тебя вид заговорщика, Фигаро (волнуясь). Ведь вы собрались в замок на свадьбу, не правда ли? Бридуазон. Ко-онечно. Антонио. Мы шли туда, в парк, ждать сигнала к началу свадебного торжества. Фигаро. Не ходите дальше, господа! Здесь, под этими каштанами, должны мы прославить добродетельную мою невесту и честного сеньора, который предназначил ее для себя. Базиль (припомнив события дня). А! Так, так, понимаю, в чем дело. Послушайтесь, господа, моего совета; удалимся отсюда. Тут речь идет об одном свидании -- я вам все расскажу где-нибудь поблизости. Бридуазон (Фигаро). Мы вернемся. Фигаро. Как только услышите, что я вас зову, немедленно сбегайтесь, и если вашим глазам не представится кое-что весьма любопытное, то можете тогда выругать Фигаро. Бартоло. Помни; что умный человек никогда не станет связываться с сильными. Фигаро. Помню. Бартоло. Пользуясь своим положением, они нас, как хочешь, обставят. Фигаро. Для этого у них сметки нехватит -- вот что вы упускаете из виду. И еще помните, что робким человеком помыкает любой проходимец. Бартоло. Это верно. Фигаро. И что я ношу имя Верт-

Аллор, имя досточтимого покровителя моей матери. Б а р т о л о. В тебя бес вселился. Б р и д у а з о н. Все-елился. Б а з и л ь (в сторону). Так, значит, граф и Сюзанна спелись без меня? Впрочем, я на них не в обиде. Ф и г а р о (слугам). А вам, мошенники, я уже отдал распоряжение, извольте же осветить мне эту местность, а не то худо вам придется: как схвачу... (Хватает за руку Грипsoleйля.) Г р и п с о л е й л ь (убегает с криком и плачем). Ай-ай! Ой-ой! Скотина проклятая! Б а з и л ь (уходя). Счастливо оставаться, господин женишок!

Все, кроме Фигаро, уходят.

ЯВЛЕНИЕ III

Ф и г а р о один, в самом мрачном расположении духа, рассказывает впотьмах.

О женщина! Женщина! Женщина! Создание слабое и коварное!.. Всякое живое существо не может идти наперекор своему инстинкту, неужели же твой инстинкт велит тебе обманывать?.. Отказаться наотрез, когда я сам ее об этом молил в присутствии графини, а затем, во время церемонии, давая обет верности... Он посмеивался, когда читал, злодей, а я-то, как дурачок... Нет ваше сиятельство, вы ее не получите... вы ее не получите. Думаете что если вы -- сильный мира сего, так уж, значит, и разумом тоже сильны?.. Знатное происхождение, состояние, положение в свете, видные должности--от всего этого немудрено возгордиться! А много ли вы приложили усилий для того, чтобы достигнуть подобного благополучия? Вы дали себе труд родиться, только и всего. Вообще же говоря, вы человек довольно-таки заурядный. Это не то что я, черт побери! Я находился в толпе людей темного происхождения, и ради одного только пропитания мне пришлось выказать такую осведомленность и такую находчивость, каких в течение века не потребовалось для управления всеми Испаниями. А вы еще хотите со мною тягаться... Кто-то идет... Это она... Нет, мне послышалось. Темно, хоть глаз выколи, а я вот тут исполняй дурацкую обязанность мужа, хоть я и муж-то всего только наполовину! (Садится на скамью.) Какая у меня, однако, необыкновенная судьба! Неизвестно чей сын, украденный разбойниками, воспитанный в их понятиях, я вдруг почувствовал к ним отвращение и решил идти честным путем, и всюду меня оттесняли! Я изучил химию, фармацевтику, хирургию, и, несмотря на покровительство вельможи, мне с трудом удалось получить место ветеринара. В конце концов мне надоело мучить больных животных, и я увлекся занятием противоположным: очертя голову устремился к театру. Лучше бы уж я повесил себе камень на шею. Я состряпал комедию из гаремной жизни. Я полагал, что, будучи драматургом испанским, я без

зазрения совести могу нападать на Магомета. В ту же секунду некий посланник... черт его знает чей... приносит жалобу, что я в своих стихах оскорбляю блистательную Порту, Персию, часть Индии, весь Египет, а также королевства: Барку, Триполи, Тунис, Алжир и Марокко. И вот мою комедию сняли в угоду магометанским владыкам, ни один из которых, я уверен, не умеет читать и которые, избивая нас до полусмерти, обыкновенно приговаривают: "Вот вам, христианские собаки!" Ум невозможно унижить, так ему отмщают тем, что гонят его. Я пал духом, развязка была близка: мне так и чудилась гнусная рожа судебного пристава с неизменным пером за ухом. Трепеща, я собираю всю свою решимость. Тут начались споры о происхождении богатств, а так как для того, чтобы рассуждать о предмете, вовсе не обязательно быть его обладателем, то я, без гроша в кармане, стал писать о ценности денег и о том, какой доход они приносят. Вскоре после этого, сидя в повозке, я увидел, как за мной опустился подъемный мост тюремного замка, а затем, у входа в этот замок, меня оставили надежда и свобода. (Встает.) Как бы мне хотелось, чтобы когда-нибудь в моих руках очутился один из этих временщиков, которые так легко подписывают самые беспощадные приговоры, - очутился тогда, когда грозная опала поубавит в нем спеси! Я бы ему сказал... что глупости, проникающие в печать, приобретают силу лишь там, где их распространение затруднено, что где нет свободы критики, там никакая похвала не может быть приятна и что только мелкие людишки боятся мелких статей. (Снова садится.) Когда им надоело кормить неизвестного нахлебника, меня отпустили на все четыре стороны, а так как есть хочется не только в тюрьме, но и на воле, я опять заострил перо и давай расспрашивать всех и каждого, что в настоящую минуту волнует умы. Мне ответили, что, пока я пребывал на казенных хлебах, в Мадриде была введена свободная продажа любых изделий, вплоть до изделий печатных, и что я только не имею права касаться в моих статьях власти, религии, политики, нравственности, должностных лиц, благонадежных корпораций, Оперного театра, равно как и других театров, а также всех лиц, имеющих к чему-либо отношение, -- обо всем же остальном я могу писать совершенно свободно под надзором двух-трех цензоров. Охваченный жаждой вкусить плоды столь отрадной свободы, я печатаю объявление о новом повременном издании и для пущей оригинальности придумываю ему такое название: "Бесполезная газета". Что тут поднялось! На меня ополчился легион газетных щелкоперов, меня закрывают, и вот я опять без всякого дела. Я был на краю отчаяния, мне сосватали было одно местечко, но, к несчастью, я вполне к нему подходил. Требовался счетчик, и посему на это

место взяли танцора. Оставалось идти воровать. Я пошел в банкеты. И вот тут-то, изволите ли видеть, со мной начинают носиться, и так называемые порядочные люди гостеприимно открывают передо мной двери своих домов, удерживая, однакож, в свою пользу три четверти барышей. Я мог бы отлично опереться, я уже начал понимать, что для того, чтобы нажить состояние, не нужно проходить курс наук, а нужно развить в себе ловкость рук. Но так как все вокруг меня хапали, а честности требовали от меня одного, то пришлось погибать вторично. На сей раз я вознамерился покинуть здешний мир, и двадцать футов воды уже готовы были отделить меня от него, когда некий добрый дух призвал меня к первоначальной моей деятельности. Я снова взял в руки свой бритвенный прибор и английский ремень и, предоставив дым славы тем глупцам, которые только им и дышат, а стыд бросив посреди дороги, как слишком большую обузу для пешехода, заделался бродячим цырюльником и зажил беспечною жизнью. В один прекрасный день в Севилью прибыл некий вельможа, он меня узнал, я его женил, и вот теперь, в благодарность за то, что я ему добыл жену, он вздумал перехватить мою! Завязывается интрига, подымается буря. Я на волосок от гибели, едва не женюсь на собственной матери, но в это самое время один за другим передо мной появляются мои родители. (В сильном возбуждении, встает.) Заспорили: это вы, это он, это я, это ты. Нет, это не мы. Ну, так кто же наконец? (Снова садится.) Вот необычайное стечение обстоятельств! Как все это произошло? Почему случилось именно это, а не что-нибудь другое? Кто обрушил все эти события на мою голову? Я вынужден был идти дорогой, на которую я вступил, сам того не зная, и с которой сойду, сам того не желая, и я усыпал ее цветами настолько, насколько мне это позволяла моя веселость. Я говорю: моя веселость, а между тем в точности мне неизвестно, больше ли она моя, чем все остальное, и что такое, наконец, "я", которому уделяется мною так много внимания: смесь не поддающихся определению частиц, жалкое, придурковатое создание, шаловливый зверек, молодой человек, жаждущий удовольствий, созданный для наслаждения, ради куска хлеба не брезгающий никаким ремеслом, сегодня господин, завтра слуга - в зависимости от прихоти судьбы, тщеславный из самолюбия, трудолюбивый по необходимости, но и ленивый... до самозабвения! В минуту опасности-- оратор, когда хочется отдохнуть -- поэт, при случае -- музыкант, порой -- безумно влюбленный. Я все видел, всем занимался, все испытал. Затем обман рассеялся, и, совершенно разуверившись... разуверившись... Сюзон, Сюзон, Сюзон, как я из-за тебя страдаю! Я слышу шаги...сюда идут. Сейчас все решится. (Отходит к первой правой кулисе.)

ЯВЛЕНИЕ IV

Ф и г а р о, г р а ф и н я в платье Сюзанны, С ю з а н н а в платье графини, М а р с е л и н а.

С ю з а н н а (тихо графине). Да, Марселина мне сказала, что Фигаро должен сюда прийти. М а р с е л и н а. Он, верно, уже здесь. Говори тише. С ю з а н н а. Значит, один будет нас подслушивать, а другой явится ко мне на свидание. Начнем. М а р с е л и н а. А я спрячусь в беседке и постараюсь не пропустить ни единого слова. (Входит в беседку, в которую еще раньше, вошла Фашиетта.)

ЯВЛЕНИЕ V

Ф и г а р о, г р а ф и н я, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (громко). Вы дрожите, сударыня? Вам холодно? Г р а ф и н я (громко). Вечер прохладный, я пойду в замок. С ю з а н н а (громко). Если я вам не нужна, сударыня, то я немного подышу воздухом -- вот здесь, под деревьями. Г р а ф и н я (громко). Сильная роса -- не простудись. С ю з а н н а (громко). Я росы не боюсь. Ф и г а р о (в сторону). Знаем мы, какая это роса!

Сюзанна отходит к кулисе, противоположной той, около которой находится Фигаро.

ЯВЛЕНИЕ VI

Ф и г а р о, К е р у б и н о, г р а ф, г р а ф и н я, С ю з а н н а. Ф и г а р о и С ю з а н н а -- на противоположных сторонах авансцены.

К е р у б и н о (в форме офицера, входит, весело напевая свой романс).
Ла, ла, ла.

Ничто, ничто мне не мило, Я крестную люблю!

Г р а ф и н я (в сторону). Маленький паж! К е р у б и н о (останавливается). Здесь кто-то прогуливается. Скорее в убежище, туда, где Фаншетта... Да это женщина! Г р а ф и н я (прислушивается). Боже милосердный! К е р у б и н о (оглядываясь, пригибается). Что это, или я грежу? Мне сдается, что это Сюзанна: вон там, вдали, на темном фоне вырисовывается ее головной убор с плюмажем. Г р а ф и н я (в сторону). Что, если граф придет!..

В глубине сцены появляется граф.

К е р у б и н о (подходит к графине и берет ее за руку, графиня пытается высвободить ее). Да, это та самая очаровательная девушка, которую величают Сюзанной. Разве может меня обмануть эта нежная ручка, ее легкая дрожь, а главное -биение моего сердца? (Хочет прижать к сердцу руку графини, та отдергивает ее.) Г р а ф и н я (тихо). Уйдите. К е р у б и н о. Если ты из сострадания пришла в этот уголок парка, где я с

некоторых пор скрываюсь... Г р а ф и н я. Сейчас придет Фигаро. Г р а ф (приближается; в сторону). Кажется, это Сюзанна? К е р у б и н о (графине). Фигаро я нисколько не боюсь: ты не его ждешь. Г р а ф и н я. А кого же? Г р а ф (в сторону). Она не одна. К е р у б и н о. Некто другой, как его сиятельство, сегодня утром, когда я прятался за креслом, просил, чтобы ты, плутовка, пришла к нему на свидание. Г р а ф (в сторону, со злобой). Опять этот проклятый паж! Ф и г а р о (в сторону). А еще говорят, что нехорошо подслушивать! С ю з а н н а (в сторону). Болтунишка! Г р а ф и н я (Керубино). Пожалуйста, уйдите. К е р у б и н о. Я удалюсь не прежде, чем получу награду за свое послушание. Г р а ф и н я (в испуге). Вы хотите... К е р у б и н о (с жаром). Сперва двадцать поцелуев за тебя, а затем сто поцелуев за твою прекрасную госпожу. Г р а ф и н я. И вы осмелитесь... К е р у б и н о. Еще как осмелюсь! Ты займешь ее место при графе, а я -- место графа при тебе, один только Фигаро не у дел. Ф и г а р о (в сторону). Экий разбойник! С ю з а н н а (в сторону). Дерзок, как всякий паж.

Керубино хочет поцеловать графиню, граф становится между ними, и поцелуй достается ему.

Г р а ф и н я (отстраняясь). О боже! Ф и г а р о (в сторону, услышав звук поцелуя). Ну и выбрал же я себе невесту! (Прислушивается.) К е р у б и н о (ощупывая платье графа, в сторону). Это граф! (Скрывается в беседке, где находятся Фаншетта и Марселина.)

ЯВЛЕНИЕ VII

Ф и г а р о, г р а ф, г р а ф и н я, С ю з а н н а.

Ф и г а р о (подходит). Я хочу... Г р а ф (принимая его за пажа). Так как вы больше меня пока не целуете... (Дает Фигаро пощечину, предназначенную Керубино.) Ф и г а р о. Ай! Г р а ф. ...то вот вам плата за первый поцелуй. Ф и г а р о (отбегает, потирая себе щеку; в сторону). Подслушивать тоже, однако, бывает накладно. С ю з а н н а (на противоположной стороне сцены, громко хохочет). Ха-ха-ха-ха! Г р а ф (графине, принимая ее за Сюзанну). Вот поймите этого пажа! Получает звонкую пощечину и убегает с хохотом. Ф и г а р о (в сторону). А чего ему плакать! Г р а ф. Я просто шагу не могу ступить... (Графине.) Впрочем, оставим этот вздор, я не желаю отравлять себе удовольствие встречи с тобой. Г р а ф и н я (подражая голосу Сюзанны). А вы были уверены, что она состоится? Г р а ф. Как же не быть уверенным после хитроумной твоей записки? (Берет ее за руку.) Ты дрожишь? Г р а ф и н я. Я очень боялась. Г р а ф. Я не хочу лишать тебя поцелуя, который вместо тебя достался мне. (Целует ее в лоб.) Г р а ф и н я. Какие вольности! Ф и г а р о (в сторону). До

чего же она отвратительна! С ю з а н н а (в сторону). До чего же она обворожительна! Г р а ф (берет жену за руку). Какая тонкая и нежная кожа! Ах, если бы у графини была такая же прелестная ручка! Г р а ф и н я (в сторону). Вот что значит предубеждение! Г р а ф. Разве у нее такая же налитая, округлая рука? Такие же хорошенькие пальчики, изящные и шаловливые? Г р а ф и н я (голосом Сюзанны). Значит, любовь... Г р а ф. Любовь... это всего лишь роман сердца. Содержанием его является наслаждение, оно-то и привело меня к твоим ногам. Г р а ф и н я. Вы уже не любите графиню? Г р а ф. Я очень ее люблю, но три года супружества придали нашему союзу что-то уж слишком добродетельное! Г р а ф и н я. Чего же недостает вашей жене? Г р а ф (лаская ее). Того, что я нахожу в тебе, моя прелесть... Г р а ф и н я. А именно? Г р а ф. Не знаю. В тебе, быть может, меньше однообразия, больше задора в обращении, какое-то особое обаяние, иной раз, пожалуй, и неуступчивость. Наши жены думают, что если они нас любят, то это уже все. Вбили это себе в голову и уж так любят, так любят (в том случае, если действительно любят) и до того предупредительны, так всегда услужливы, неизменно и при любых обстоятельствах, что в один прекрасный вечер, к вящему своему изумлению, вместо того чтобы вновь ощутить блаженство, начинаешь испытывать пресыщение. Г р а ф и н я (в сторону). Ах, какой урок! Г р а ф. В самом деле, Сюзон, мне часто приходило в голову, что если мы ищем на стороне того наслаждения, которого не находим у себя дома, то это потому, что наши жены не владеют в достаточной мере искусством поддерживать в нас влечение, любить всякий раз по-новому, оживлять, если можно так выразиться, прелесть обладания прелестью разнообразия. Г р а ф и н я (уязвлена). Значит, женщины должны все... Г р а ф (со смехом). А мужчины -- ничего? Но разве мы властны изменить закон природы? Наше дело -- добиваться взаимности, а дело женщин... Г р а ф и н я. А дело женщин? Г р а ф. Уметь нас удерживать. Об этом часто забывают. Г р а ф и н я. Я-то уж не забуду. Г р а ф. Я тоже. Ф и г а р о (в сторону). Я тоже. С ю з а н н а (в сторону). Я тоже. Г р а ф (берет жену за руку). Здесь очень сильное эхо -- будем говорить тише. Так вот, тебе об этом думать не надо: Амур создал тебя такой живой и такой хорошенькой! Чуть-чуть своенравия -- и ты будешь самой обольстительной любовницей в мире! (Целует ее в лоб.) Сюзанна, кастильцы верны своему слову. Вот обещанное золото в уплату за утраченное мною право воспользоваться теми упоительными мгновениями, которые ты мне даришь. А так как милость, которую ты соблаговолила мне оказать, не имеет цены, то к золоту я присоединяю кольцо с брильянтом, и ты будешь его носить в знак любви ко мне. Г р а ф и н я (приседает).

Сюзанна все принимает с благодарностью. Ф и г а р о (в сторону). Ну и мерзавка! С ю з а н н а (в сторону). Вот это нам подарок так подарок! Г р а ф (в сторону). Она корыстолюбива. Тем лучше. Г р а ф и н я (глядя в глубину сцены). Я вижу факелы. Г р а ф. Это все приготовления к твоей свадьбе. Пока они пройдут, зайдем на минутку в одну из этих беседок? Г р а ф и н я. Ведь там же темно? Г р а ф (осторожным движением увлекает ее за собой). К чему нам свет? Мы же читать не собираемся. Ф и г а р о (в сторону). А ведь пошла! Не ожидал. (Приближается к ним.) Г р а ф (обернувшись, возвышает голос). Кто здесь ходит? Ф и г а р о (гневно). Не ходит, а нарочно подходит! Г р а ф (тихо графине). Это Фигаро!.. (Убегает.) Г р а ф и н я. Я за вами. (Входит в беседку направо.)

Граф скрывается за деревьями, в глубине сцены.

ЯВЛЕНИЕ VIII

Ф и г а р о, С ю з а н н а в темноте.

Ф и г а р о (старается разглядеть, куда ушли граф и графиня, которую он принимает за Сюзанну). Ничего не слышно; они вошли в беседку; все ясно. (Взволнованно.) Эй вы, мужья-ротозеи, вы держите наемных соглядатаев, месяцами ходите вокруг да около и все никак не можете поймать с поличным, --Берите-ка пример с меня! С первых же дней я слежу и подслушиваю за моей невестой, и вот сразу все приведено в ясность. Прелестно! Никаких сомнений! По крайней мере знаешь, как поступить. (Быстро ходит по сцене.) К счастью, теперь мне это безразлично, ее измена меня нисколько не волнует. Наконец я их накрыл! С ю з а н н а (осторожно подкрадывается в темноте; в сторону). Ты мне заплатишь за все твои миленькие подозрения. (Голосом графини.) Кто это? Ф и г а р о (сам не свой). Кто? Тот, кто всей душой желал бы, чтобы чума унесла его в самый день его рождения... С ю з а н н а (голосом графини). Ба, да это Фигаро! Ф и г а р о (вглядевшись, с живостью). Ваше сиятельство! С ю з а н н а. Говорите тише. Ф и г а р о (быстро). Ах, сударыня, само небо привело вас сюда! Как бы вы думали, где теперь граф? С ю з а н н а. Что мне за дело до этого бессердечного человека? Скажите... Ф и г а р о (еще быстрее). А как бы вы думали, где теперь моя невеста Сюзанна? С ю з а н н а. Да тише вы! Ф и г а р о (очень быстро). Эта самая Сюзон, которую все считали такой добродетельной, которая корчила из себя такую неприступную!.. Они заперлись вон там. Я их сейчас позову. С ю з а н н а (закрывает ему рот рукой, забыв изменить голос). Не надо! Ф и г а р о (в сторону). Это же Сюзон! God-dam! С ю з а н н а (голосом графини). Вы словно встревожены? Ф и г а р о (в сторону). Изменница! Вздумала меня провести! С ю з а н н а. Мы с вами, Фигаро, должны отомстить. Ф и г а р о. Вам очень

этого хочется? С ю з а н н а. Иначе я не была бы женщиной! А у мужчин для этого столько способов! Ф и г а р о (таинственно). Сударыня, мы здесь одни. Средство женщины... стоит всех наших! С ю з а н н а (в сторону). Каких пощечин я бы ему надавала! Ф и г а р о (в сторону). Недурно было бы еще до свадьбы... С ю з а н н а. Что же это за месть, которая не содержит в себе ни капли любви? Ф и г а р о. Всякий раз, когда вам покажется, что любви нет, это будет лишь означать, что она скрыта под маской уважения. С ю з а н н а (уязвлена). Не знаю, действительно ли вы так думаете, но в словах ваших не чувствуется искренности. Ф и г а р о (на коленях, с комическим пылом). Ах, сударыня, я обожаю вас! Примите в рассуждение время, место, обстоятельства, и пусть ваше негодование придаст еще больше жара моей мольбе. С ю з а н н а (в сторону). Как чешется рука! Ф и г а р о (в сторону). Как бьется сердце! С ю з а н н а. Но, сударь, вы подумали о том... Ф и г а р о. Да, сударыня, да, я все обдумал. С ю з а н н а. ...что ни гнев, ни любовь... Ф и г а р о. ...не терпят отлагательств, иначе все погибло. Вашу руку, сударыня! С ю з а н н а (дает ему пощечину; своим обычным голосом). Вот она! Ф и г а р о. А, demonio / Черт! (испанск.)! Вот так пощечина! С ю з а н н а (дает ему другую). Вот так пощечина! Ну, а эта? Ф и г а р о. Э, да кто же это? Черт возьми! Да что нынче, день оплеух? С ю з а н н а (бьет его, приговаривая). Что? Кто же это? Сюзанна, вот кто! Вот тебе за твои подозрения, вот тебе за месть и за измену, за твои уловки, за твои замыслы. А ну-ка, повтори теперь, что говорил нынче утром: "Это ли не любовь?" Ф и г а р о (встает и хохочет). Santa Barbara / Святая Варвара! (испанск.)! Да, это ли не любовь! О счастье, о радость, о стократ блаженный Фигаро! Бей, моя любимая, без устали! Но как только у меня не останется живого места, тогда уж ты, Сюзон, взгляни благосклонно на счастливейшего из мужчин, которых когда-либо колотила женщина. С ю з а н н а. "Счастливейшего из мужчин"! И тем не менее, плут вы этакий, вы обольщали графиню, да так искусно, что я, право, забыла, что это я, и чуть было не сдалась от ее имени. Ф и г а р о. Да разве милый твой голосок мог ввести меня в заблуждение? С ю з а н н а (со смехом). Так ты меня узнал? Ух, я же тебе и отомщу! Ф и г а р о. Отколотить человека, да на него же еще и сердиться,--вот черта поистине женская! Скажи мне, однакож, по какой счастливой случайности ты оказалась здесь, меж тем как я полагал, что ты с ним, и каким образом этот наряд, который сначала сбил меня с толку, доказывает теперь, что ты невинна... С ю з а н н а. Сам-то ты святая невинность, коли попал в западню, приготовленную для другого! Наша ли это вина, если мы, намереваясь загнать одну лису, поймали двух сразу? Ф и г а р о. А кто приманил другого зверька? С ю з а н н а. Его жена. Ф и г а р о.

Его жена? С ю з а н н а. Его жена. Ф и г а р о (хохочет, как сумасшедший). Ну, Фигаро, лучше удавись! Какого же ты дал маху! Его жена? Вот она, прославленная женская хитрость! Значит, поцелуй здесь, в парке... С ю з а н н а. Достались графине. Ф и г а р о. А поцелуй пажа? С ю з а н н а (со смехом). Графу. Ф и г а р о. А тогда, за креслом? С ю з а н н а. Никому. Ф и г а р о. Вы уверены? С ю з а н н а (со смехом). Пощечины сыплются нынче дождем, Фигаро! Ф и г а р о (целует ей руку). Твои пощечины -- это так, одно удовольствие. А вот графская -- нечего сказать, увесистая. С ю з а н н а. А ну-ка, гордец, проси прощения! Ф и г а р о (исполняет все, что говорит). Верно! На колени, кланяйся в ножки, падай ниц, простирайся во прахе! С ю з а н н а (со смехом). Ах, бедный граф! Сколько усилий... Ф и г а р о (хочет подняться с колен). ...для того, чтобы обольстить свою же собственную жену!

ЯВЛЕНИЕ IX

Г р а ф показывается в глубине сцены и идет к беседке направо, Ф и г а р о, С ю з а н н а.

Г р а ф (про себя). Напрасно обыскал весь парк. Может статься, она вошла сюда. С ю з а н н а (тихо Фигаро). Это он. Г р а ф (отворяя дверь в беседку). Сюзон, ты здесь? Ф и г а р о (тихо). Он ищет ее, а я думал... С ю з а н н а (тихо). Он ее не узнал. Ф и г а р о. Хочешь, доконаем его? (Целует ей руку.) Г р а ф (оборачивается). Мужчина у ног графини!.. Ах, зачем я не захватил с собою оружия! (Подходит ближе.) Ф и г а р о (поднимается с колен, измененным голосом). Простите, сударыня: я упустил из виду, что обычное место наших свиданий предназначается сегодня для свадебного торжества. Г р а ф (в сторону). Это тот самый мужчина, который сегодня утром прятался у нее в туалетной. (Ударяет себя по лбу.) Ф и г а р о (продолжает). Но столь ничтожное препятствие, разумеется, не должно помешать утехам нашей любви. Г р а ф (в сторону). Черт, дьявол, сатана! Ф и г а р о (ведет Сюзанну в беседку; тихо). Он бранится. (Громко.) Поспешим же, сударыня, и вознаградим себя за те неприятности, которые у нас были утром, когда мне пришлось выпрыгнуть в окно. Г р а ф (в сторону). А, наконец-то все открывается! С ю з а н н а (возле правой беседки). Прежде чем войти, посмотрите, не следит ли кто за нами.

Фигаро целует ее в лоб.

Г р а ф (кричит). Мщение!

Сюзанна скрывается в той беседке, куда вошли Фаншетта, Марселина и Керубино.

ЯВЛЕНИЕ X

Г р а ф, Ф и г а р о. Граф хватает Фигаро за руку.

Ф и г а р о (разыгрывая крайний испуг). Это граф! Г р а ф (узнает его).
А, негодяй, это ты! Эй, кто-нибудь!

ЯВЛЕНИЕ XI

П е д р и л ь о в сапогах, г р а ф, Ф и г а р о.

П е д р и л ь о. Насилу отыскал вас, ваше сиятельство. Г р а ф. Это ты, Педрильо? Отлично. Ты один? П е д р и л ь о. Только что из Севильи, коня совсем загнал. Г р а ф. Подойди ко мне и кричи как можно громче! П е д р и л ь о (кричит во всю мочь). Никакого пажа там нет и в помине! Вот пакет! Г р а ф (толкает его). Экая скотина! П е д р и л ь о. Сами же вы, ваше сиятельство, велели кричать. Г р а ф (все еще не отпуская Фигаро). Надо было звать. Эй, кто-нибудь! Ко мне! Сюда! П е д р и л ь о. Нас тут двое: Фигаро и я, -- что же с вами может случиться?

ЯВЛЕНИЕ XII

Т е ж е, Б р и д у а з о н, Б а р т о л о, Б а з и л ь, А н т о н и о, Г р и п с о л е й л ь и в с е г о с т и с факелами.

Б а р т о л о (Фигаро). Видишь, по первому твоему зову... Г р а ф (указывая на левую беседку). Педрильо, стань у этой двери.

Педрильо идет туда.

Б а з и л ь (тихо Фигаро). Ты застал его с Сюзанной? Г р а ф (указывая на Фигаро). А вы, мои вассалы, станьте вокруг этого человека, -- вы мне отвечаете за него головой. Б а з и л ь. Вот тебе раз! Г р а ф (в бешенстве). Молчать! (Фигаро убийственно холодным тоном.) Угодно вам, мой милый сердцеед, отвечать на мои вопросы? Ф и г а р о (сухо). Кто же может меня от этого уволить, ваше сиятельство? Вы здесь владеете всем, только не самим собой. Г р а ф (сдерживаясь). Только не самим собой! А н т о н и о. Ловко ввернул! Г р а ф (снова всплыв). Нет, если что может довести меня до белого каления, так это его невозмутимый вид! Ф и г а р о. Да разве мы солдаты, которые убивают других и позволяют убивать самих себя ради неведомой цели? Я должен знать, из-за чего мне гневаться. Г р а ф (вне себя). Я в исступлении! (Сдерживаясь.) Послушайте, достопочтенный, хоть вы и притворяетесь, что знать ничего не знаете, а быть может, все-таки потрудитесь нам сказать, кто эта дама, которую вы только что увели в беседку? Ф и г а р о (нарочно указывая на другую беседку). Вот в ту? Г р а ф (поспешно). Нет, в эту. Ф и г а р о (холодно). Это разница. Я увел туда одну молодую особу, которая удостаивает меня особого расположения. Б а з и л ь (удивленно). Вот тебе раз! Г р а ф (поспешно). Вы слышите, господа? Б а р т о л о (удивленно). Слышим. Г р а ф (Фигаро). А не связана ли эта молодая особа другим обязательством, которое вам известно? Ф и г а р о (холодно). Мне известно, что некий вельможа одно время был к ней

неравнодушен, но то ли потому, что он ее разлюбил, то ли потому, что я ей нравлюсь больше, сегодня она оказывает предпочтение мне. Г р а ф (живо). Предп... (Сдерживаясь.) По крайней мере он чистосердечен: то, в чем он признается, я слышал, -- клянусь вам, господа, -- из уст его сообщницы. Б р и д у а з о н (в полном изумлении). Сообщницы! Г р а ф (в бешенстве). Так вот, коль скоро оскорбление нанесено публично, то и мщение должно совершиться на глазах у всех. (Входит в беседку.)

ЯВЛЕНИЕ XIII

Т е ж е, кроме г р а ф а.

А н т о н и о. И то правда. Б р и д у а з о н (Фигаро). Кто же у кого отнял жену? Ф и г а р о (со смехом). Эгого удовольствия никто себе не доставил.

ЯВЛЕНИЕ XIV

Т е ж е, г р а ф, К е р у б и н о.

Г р а ф (в беседке, вытаскивая оттуда кого-то, кто пока еще не виден). Все ваши усилия напрасны, вы погибли, сударыня, ваш час настал! (Выходит, не оборачиваясь.) Какое счастье, что наш с вами постылый союз не оставил никакого залога... Ф и г а р о (вскрикивает). Керубино! Г р а ф. Мой паж? Б а з и л ь. Вот тебе раз! Г р а ф (в сторону, вне себя). Вечно этот чертов паж! (Керубино.) Что вы там делали? К е р у б и н о (робко). Скрывался по вашему приказанию. П е д р и л ь о. Стоило загонять коня! Г р а ф. Ступай туда, Антонио, и приведи бесчестную женщину, покрывшую меня позором, к ее судье. Б р и д у а з о н. Это вы там гра-афиню разыскиваете? А н т о н и о. А все-таки есть, черт подери, справедливость на свете: вы-то, ваше сиятельство, сами столько в наших краях набедокурили, что теперь следовало бы и вас... Г р а ф (в бешенстве). Ступай же!

Антонио входит в беседку.

ЯВЛЕНИЕ XV

Т е ж е кроме А н т о н и о.

Г р а ф. Сейчас вы убедитесь, господа, что паж был в беседке не один. К е р у б и н о (робко). Моя участь была бы слишком печальна, когда бы некая добрая душа не усладила ее горечи.

ЯВЛЕНИЕ XVI

Т е ж е, А н т о н и о и Ф а н ш е т т а.

А н т о н и о (тащит за руку кого-то, кто пока еще не виден). Пожалуйте, сударыня. Раз все знают, что вы туда вошли, стало быть и выходите без стеснения. Ф и г а р о (вскрикивает). Сестренка! Б а з и л ь. Вот тебе раз! Г р а ф. Фаншетта! А н т о н и о (оборачивается и

вскрикивает). А, прах его возьми! Да вы что, ваше сиятельство, нарочно меня туда послали, чтобы добрые люди увидели, что вся эта каша заварилась из-за моей дочки? Г р а ф (со злостью). Да кто же знал, что она там? (Хочет войти в беседку.) Б а р т о л о (выступает вперед). Позвольте, ваше сиятельство, тут что-то не так. Я человек более хладнокровный. (Входит в беседку.) Б р и д у а з о н. Это дело тоже о-очень запутанное.

ЯВЛЕНИЕ XVII

Т е ж е и М а р с е л и н а.

Б а р т о л о (говорит кому-то в беседке, а затем выходит). Не бойтесь, сударыня, вам ничего дурного не сделают. Я вам за это отвечаю. (Оборачивается и вскрикивает.) Марселина!.. Б а з и л ь. Вот тебе раз! Ф и г а р о (со смехом). Что за вздор! И матушка оказалась там? А н т о н и о. Час от часу не легче! Г р а ф (со злостью). Меня это не касается! Графиня...

ЯВЛЕНИЕ XVIII

Т е ж е и С ю з а н н а, закрывая лицо веером.

Г р а ф. А, вот и она! (Резким движением берет ее за руку.) Господа, чего, по-вашему, заслуживает презренная...

Сюзанна, опустив голову, бросается на колени.

Нет, нет!

Фигаро бросается на колени с другой стороны.

(Еще более решительно.) Нет, нет!

Марселина бросается перед ним на колени.

(Еще более решительно.) Нет, нет!

Все, за исключением Бридуазона, становятся на колени.

(Вне себя.) Будь вас хоть целая сотня!

ЯВЛЕНИЕ XIX

Т е ж е и г р а ф и н я выходит из другой беседки.

Г р а ф и н я (бросается на колени). И я еще впридачу! Г р а ф (смотрит на графиню и Сюзанну). А, что я вижу! Б р и д у а з о н (хохочет). Ей-богу, это гра-афиня! Г р а ф (хочет поднять графиню). Как, это были вы, графиня? (Умоляющим тоном.) Только великодушное прощение... Г р а ф и н я (со смехом). На моем месте вы бы сказали: "Нет, нет!" -- а я, уже в третий раз за сегодняшний день, прощаю вас без всяких условий. (Встает.) С ю з а н н а (встает). Я тоже. М а р с е л и н а (встает). Я тоже. Ф и г а р о (встает). Я тоже. Здесь очень сильное эхо!

Все встают.

Г р а ф. Эхо! Я хотел их перехитрить, а они проучили меня, как мальчишку! Г р а ф и н я (со смехом). Не жалейте об этом, граф. Ф и г а р о (вытирая колени шляпой). Такой денек, как сегодня, из кого угодно сделает

искусного дипломата! Г р а ф (Сюзанне). А как же записка, сколотая булавкой?.. С ю з а н н а. Ее продиктовала графиня. Г р а ф. В таком случае и ответ относится к ней. (Целует графине руку.) Г р а ф и н я. Каждый получает то, что ему полагается. (Протягивает Фигаро кошелек, а Сюзанне кольцо с брильянтом.) С ю з а н н а (Фигаро). Еще одно приданое! Ф и г а р о (потряхивая кошельком). Всего от трех лиц. Особенно трудно было добиться последнего. С ю з а н н а. Так же трудно, как и нашей свадьбы. Г р и п с о л е й л ь. А как бы нам получить подвязку новобрачной? Г р а ф и н я (выхватывает ленту, которую она хранила на груди, и бросает ее на землю). Подвязку? Она была вместе с ее платьем. Вот она.

Мальчики из числа гостей, приглашенных на свадьбу, бросаются поднимать ленту.

К е р у б и н о (более проворный, схватывает ленту). Пусть только попробуют отнять ее у меня! Г р а ф (пажу со смехом). Вы такой обидчивый, что же вас так насмешило, когда вам дали затрещину? К е р у б и н о (отступая, обнажает до половины свою шпагу). Мне затрещину, господин полковник? Ф и г а р о (с напускной досадой). Эта затрещина прилась не по его, а по моей щеке, -- вот оно, правосудие вельможи! Г р а ф (со смехом). По твоей щеке? Ха-ха-ха! Как вам это нравится, дорогая графиня? Г р а ф и н я (внезапно выходит из задумчивости; с чувством). Да, да, дорогой граф, на всю жизнь, безраздельно, клянусь вам! Г р а ф (хлопнув судью по плечу). А вы какого мнения, дон Бридуазон? Б р и д у а з о н. Относительно того, что происходит на моих гла-азах, ваше сиятельство?.. Пра-аво, не знаю, что вам на это сказать, -- вот ка-аков мой взгляд на вещи. В с е. Ну и рассудил! Ф и г а р о. Я был беден -- меня презирали. Я выказал не совсем заурядный ум -- родилась ненависть. Красивая жена и состояние... Б а р т о л о (со смехом). ...привлекут к тебе все сердца. Ф и г а р о. Так ли? Б а р т о л о. Я человеческие сердца знаю. Ф и г а р о (кланяясь зрителям). Если не принимать это на счет моей жены и моего имущества, то это будет для меня и особая честь и особое удовольствие.

Музыка играет вступление к водевилю.

ВОДЕВИЛЬ

Б а з и л ь Первый куплет

И с приданым, и с невестой! Что за чудный оборот! Ну, а ревность неуместна. Графы и пажи не в счет - Поговорка всем известна: Ловкачу всегда везет!

Ф и г а р о

Знаю! (Поет.) Счастье -- высший свет!

Б а з и л ь

Нет! (Поет.) А без денег счастья нет!

С ю з а н н а Второй куплет

Если муж неверен будет - Это шалость и пустяк, А жена когда пошутит, Ей никак уж не простят! Где же правда? Пусть рассудят! Правда там, увы и ах, Где у сильных власть в руках. (2 раза)

Ф и г а р о Третий куплет

Друг Жажо за святость брака! Чтоб с женой не вышло зла, Им огромная собака Приобретена была. Нынче ночью шум и драка - Еле ноги этот пес От любовника унес! (2 раза)

Г р а ф и н я Четвертый куш

Те верны на самом деле, Хоть вздыхают тяжело, А иные и хотели Изменять, да не прошло! Всех, конечно, ближе к цели, Те, что клятвы не дают, Но очаг свой берегут. (2 раза)

Г р а ф Пятый куплет

Коль супруга всему свету Кажет святость-простоту, Не ценю я даму эту - Я другую предпочту, Что похожа на монету: Образ мужа пусть хранит, А друзей пусть веселит! (2 раза)

М а р с е л и н а Шестой куплет

Каждый знает, что от мамы Он рожден на белый свет, Но со срамом иль без срама - Разбираться проку нет.

Ф и г а р о (заканчивая)

Но зато скажу вам прямо: Нахождение сына Лучше золота мешка. (2 раза)

С е д ь м о й куплет

В жизни есть закон могучий: Кто пастух -- кто господин! Но рожденье -- это случай, Все решает ум один. Повелитель сверхмогучий Обращается во прах, А Вольтер живет в веках.

К е р у б и н о Восьмой куплет

Пол прекрасный, пол бесценный, Ради ваших милых глаз Лезем мы порой на стены, А прожить нельзя без вас. Вы, как зритель наш почтенный, - Мы всегда его кормим, - А расстаться не хотим. (2 раза.)

С ю з а н н а Девятый куплет

Наша мысль и наша шутка, - Милый зритель, уясни, Тут смешался глас рассудка С блеском легкой болтовни! Так сама природа чутко От забав и от проказ Прямо в жизнь выводит нас! (2 раза)

Б р и д у а з о н Десятый куплет

В тех пье-есах, что даются Каждый час, ка-аждый миг, Зри-и-ители смеются, Видя в них себя самих, Бу-унтуют, де-ерутся, Столько шуток,

сколько бед. А под занавес -- куплет! (2 раза)
Балет.